

Дмитрий Тарунов

АЭН

Вторжение людей успешно продолжается. Теперь вектор внимания будет сосредоточен на их военном лидере, которому предстоит решить множество непростых задач. Его ждёт встреча с заклятым врагом — эльфийским полководцем, способным в одиночку изменить ход войны. Кроме того, в тылу строит козни вероломное Министерство, имеющее собственные планы по управлению миром.

Но главный враг до поры до времени скрывается в тени. Тот, кто прикидывался другом, в то время как втайне помогал обеим сторонам затягивать конфликт. Кто же он, этот таинственный кукловод, для которого судьба целых народов значит не больше, чем судьба фигур на шахматной доске?..

Агония эльфийского народа

Лодки качнулись на поднятой взрывом волне. Сквозь грохот слышались крики о помощи, но новый взрыв прервал мучения обречённых. Хоббиты никогда не славились своими вооружёнными силами — ни морскими, ни сухопутными. Их военный флот насчитывал одно большое судно, пять малых судов и двадцать абордажных лодок. Вот именно эти лодки сейчас и пытались достичь кораблей противника, но безуспешно. Два серебрястых крейсера Астии, застывших всего в тысяче шагов от побережья, безнаказанно расстреливали противника.

Новый снаряд опускался со свистом, приковывая взгляды гребцов. Удар! И новая волна перевернула ещё две лодки. Осталось ещё четырнадцать, но в их шансы уже никто не верил. Хоббиты выныривали из воды и задыхались от распространяющейся чёрной дымкой пикриновой кислоты. До противника осталось триста шагов, когда флагманский крейсер лениво огрызнулся четвёртым снарядом.

— Поворачивай!

— Руль на борт! Правая колонна стоп! Левая изо всех сил!

Лодки поворачивали, уклоняясь от удара. Матросы отказывались погибать столь нелепой смертью, будучи абсолютно беспомощными.

Выстрелы теперь загрели чаще, и к берегу причалило только пять лодок. Флот страны Шктел в составе всех шести кораблей обходил крейсера с другой стороны, отрезая им выход в океан, но два наглых крейсера предпочитали не замечать присутствия неприятеля. Видя отступление лодок, хоббиты на кораблях спешно подготовили баллисты, купленные своевременно у гномов. Они могли стрелять очень далеко, хотя и имели ограничение по массе снаряда. Вскоре в сторону кораблей Астии полетели большие стеклянные шары с кислотой. Некоторые даже долетели, не шлёпнувшись на полпути в воду. В металлической обшивке в местах ударов стали отчётливо видны расширяющиеся дыры. Кислота не щадила надёжные стальные корпуса.

В ответ крейсера людей открыли яростный огонь, и все шесть кораблей были потоплены в течение всего лишь одной минуты.

На мостике крейсера-флагмана стоял адмирал Ллойд и задумчиво смотрел в бинокль на место гибели судов. Неожиданно вспыхнул один из мониторов, подключённых к антенне спутниковой связи. На экране красовался генерал Джонсон, терпеливо ожидающий стабильного соединения.

— Контр-адмирал Ллойд.

— Генерал Джонсон, — вежливо поклонился адмирал.

— Докладывайте.

— Флот противника уничтожен. Всё готово к началу операции, десантные суда будут здесь через час. Авианосец прибудет через полчаса.

— Отлично, — без особой радости сказал Джонсон. — Я очень надеюсь на вас... и вашу компетенцию.

— Спасибо, — Ллойд выдавил из себя подобие улыбки. И, когда связь прервалась, нервно сжал кулаки. — Когда же ты сдохнешь, генеральская сволочь?..

Глава 1. Бен Джонсон

Может, не надо было говорить про компетенцию? — подумал Джонсон, пряча коммуникатор в карман. Дать человеку шанс исправить свои ошибки, а потом «подкалывать» его по всяким пустякам. Как-то некрасиво получилось. Оставалось лишь надеяться, что Ллойд подружится с полковником Джексоном. Новая операция на территории Шктела была чрезвычайно важна.

Генерал огляделся. Его взору предстали полуразрушенные укрепления Форта Фокс, дымящиеся, напоминающие о той жуткой трагедии, что произошла здесь недавно. Выжженное поле перед главной позицией ещё не остыло от страшного испепеляющего пламени. На большом просторе можно было разглядеть обломки самолётов и мёртвые тела драконов.

Издали доносились звуки затихающей битвы. Обескровленная армия Великих народов отступила за Ривен по ледяному мосту, продолжая отбиваться от преследующих её солдат Астии. Но как только люди ступили на мост, тот растаял в воздухе, и несколько тысяч воинов оказались в воде. Эльфы, гномы и орки отступали всё дальше. Их продолжали преследовать вертолётные группы и отряды боевых роботов, перешедшие реку вброд. Однако они не стали далеко вторгаться вглубь вражеской территории.

Джонсон пытался прикинуть, какими силами располагает для продолжения войны. Потери в битве за Форт Фокс составили примерно двадцать пять тысяч человек. Значит, осталась половина, которую ещё надо привести в порядок. Примерно столько же можно собрать, если свернуть все караульные отряды, охраняющие побережье Ривена. Одна большая армия стоит у Нового ручья и ещё одна в Гране. Подкрепления продолжали прибывать. Отлично! А сколько потеряли эльфы? Пока разведка молчит, действовать опасно.

— Генерал, что делать с пленными? — спросила рация, прерывая спокойные размышления Джонсона.

— А сколько их? — деловито осведомился он.

— Семь-восемь тысяч...

— Везите всех в Гран.

— Но тюрьма не сможет всех вместить!

— Значит, постройте несколько бараков на окраине! — недовольно произнёс Джонсон, повышая голос. — Не отвлекайте меня из-за такой ерунды.

— А что делать с *особыми* пленниками?

— Обоих в штаб, — медленно сказал генерал и хитро по-кошачьи улыбнулся. — Мальчика закройте внизу. А девочку... девочку в мой офис, в четвёртый кабинет.

— Вас понял!

Джонсон отключил связь, спрятал рацию и довольно потёр руки.

— Какой безумный восторг. Я снова оживаю. Ничего ещё не потеряно! Я живу! — закричал он. Над опустевшим полем битвы разнёсся его безумный громкий смех.

Летрезен хмуро оглядывался по сторонам. Его заперли в неширокой комнате с высоким зарешёченным окном. Здесь был круглый столик, старый деревянный стул, узкая койка в углу. Во взгляде полководца сквозило равнодушие к собственной судьбе. Он вяло опустился

на стул, тот тихо скрипнул.

— Всё кончено, — безвольно прошептал герцог. Его взгляд пал на стеклянный кувшинчик, стоявший в середине стола. Рядом приютился пыльный стакан. Эльф потянулся за кувшинчиком. Поднял. Наклонил над стаканом, но вода потекла мимо.

Руки дрожали.

— Хватит...

Летрезен оставил кувшин в покое и замер, глядя в одну точку. Так он просидел много часов, пока из транса его не вывел резкий стук в металлическую дверь. Эльф поднял взгляд и всмотрелся в вошедшего, пытаясь сфокусировать зрение.

— Живи и радуйся! — воскликнул Джонсон, проходя в центр комнаты. — Как настроение, мой юный друг? Тебя тут не обижали?

Летрезен молчал.

— Ты не против? — спросил генерал, усевшись прямо на стол перед герцогом. — Сегодня был трудный день для нас обоих. Но знаешь, я не сомневался в победе. Она была предрешена.

— Да, — очень тихо прошептал Летрезен. Генерал недовольно нахмурился, глядя на него.

— Да что с тобой? Ты ли это? Ты должен понимать, что неудачи бывают у каждого. Путь вверх тернист, тебе ли этого не знать. Земля не сразу строилась!

Летрезен поднял взгляд на дверь. Сквозь бронированное окошко он увидел, как солдаты Астии ведут куда-то нескольких эльфов.

— И пленников наших ведут в кабинет, — прокомментировал Джонсон. — Да, герцог, мы захватили много пленных. А армия ваша, кстати, до сих пор продолжает сражаться...

Он хотел съязвить о том, что этой армией некому больше командовать, но не успел. Летрезен распрямился словно пружина, мощнейшим апперкотом подбросив генерала над столом. Тот приземлился уже за столом, перекатившись через голову.

— О-хо-хо, — простонал Джонсон, силясь подняться с пола. — Какая подлость.

Опираясь о стену, он потянулся вверх. Колени заметно дрожали. Генерал покачивался, но продолжал вставать. Пожалуй, Летрезен мог его спокойно добить, однако слова о подлости остановили его. Это было ошибкой.

Джонсон встал, угрюмо глядя на герцога. Провёл рукой по подбородку, будто проверяя, на месте ли он.

— Дуэль номер два? — спросил он и пошёл прямо на герцога. Они оба были примерно одного роста, но Летрезен казался шире и массивней. Он первым нанёс следующий удар — сильный и молниеносный. Джонсон заблокировал его, пытаясь подойти как можно ближе. Левый кулак герцога устремился вперёд, однако и в этот раз ничего не вышло. Генерал перехватил руку эльфа, моментально остановив движение противника. Было трудно поверить, что в худом теле генерала крылась сила, способная остановить такой удар. Летрезен только сейчас заметил, что Джонсон сложен очень даже атлетически, его движения точны и быстры.

Пальцы левой руки генерала переплелись в магическом жесте. Герцог почувствовал жар, а в следующий миг его отбросило к стене мощной воздушной волной. Больно ударившись спиной, Летрезен осел на пол и замер, пытаясь восстановить дыхание.

— Даже не думай о том, чтобы продолжить это безобразие, — укоризненно произнёс Джонсон. — Ты мне нужен живым. У тебя нет шансов против меня. Я уже говорил тебе, что

я сильнее.

— Чем... ты...

— Чем я тебя ударил? Удивлён? — генерал злорадно улыбнулся. — Думал, моя магия не будет действовать на тебя? Это моя территория. Здесь ты никто. Отсюда тебе не сбежать. И чем скорее ты это поймёшь, тем лучше будет для тебя.

Джонсон отвернулся и, чуть пошатываясь, направился к выходу.

— Ещё увидимся, — буркнул он, закрывая дверь с другой стороны. Отвернулся, шагая по коридору прочь. — Встреча закончилась со счётом два-ноль в нашу пользу, — задумчиво сказал он, продолжая потирать подбородок. И в сердцах добавил: — Вот зараза, испортил мне настроение!

Через пару часов Джонсон направился в конференц-зал, предварительно облачившись в парадный мундир с орденами за отвагу и доблесть. Встречные офицеры вежливо кивали ему.

— Отлично выглядите, генерал!

— Удачи, генерал!

— Мы верим в вас!

— Вам очень идёт, генерал!

Джонсон рассеянно кивал по сторонам. У последней двери его уже ждал Драйзер.

— Как я выгляжу? — тихо спросил его Джонсон. Драйзер окинул его критическим взглядом и промолчал. — Спасибо! — сказал ему Джонсон за это молчание. Они вместе вошли в зал. Здесь было темно. Лишь светились двенадцать мест вокруг широкого круглого стола. Джонсон и Драйзер заняли свои места.

— О потерях ни слова, — напомнил генерал. — Говорить буду я.

— Понял.

Несколько мест вспыхнули, озарившись лазерной проекцией. Джонсон увидел голографические изображения министров. Современный уровень голографии позволял делать весьма реалистичные изображения, ничем не уступавшие телеэкранному. Министерство не скупилось, выделив большие деньги на оснащение штаба в Гране новейшими технологиями.

— Добрый день, господа, — сказал министр Девей, одна из самых влиятельных фигур в государстве. Министры Левальд и Вомерсли вежливо кивнули председателю совета.

— Рады видеть вас, — сухо произнёс Джонсон. Драйзер позволил себе только кивок.

— Доложите о результатах сражения при Форте Фокс, — потребовал Девей.

— Мы одержали убедительную победу, — скрывая эмоции, сообщил генерал. — Враг разбит, хотя некоторые отряды ещё продолжают оказывать сопротивление. Вполне многообещающее начало. Наши потери, — он сделал почти незаметную паузу, мельком глянув на Драйзера, — весьма незначительны, так что скоро мы сможем продолжить вторжение.

Драйзер остался сидеть с каменным лицом, ничем не выдав истинного положения дел. Джонсон был ему безмерно благодарен.

— Что вы намерены делать с пленником? — спросил министр Левальд, пожалуй, единственный из всех похожий на старого вояку. С короткой стрижкой, высокий, могучий и широкоплечий, он был полной противоположностью Девея. Вомерсли рядом с ними казался обычным штатским, и в этом Джонсон видел опасность — слишком уж скользким змеем виделся ему этот миролюбивый с виду человек.

— Я доставлю его в Алаур не позднее, чем через месяц, — поспешно ответил Джонсон. За Левальдом стоял клан Белых Драгун, чья партия тайно поддерживала Джонсона. С союзниками следует быть вежливыми и осмотрительными. — Вы сами сможете допросить его. Уверен, он расскажет нам много нового и о своей стране, и о своей таинственной родине, что хоть и вторично в данный момент, но позднее будет иметь первостепенное значение.

— Вы правы, — кивнул Левальд.

— Когда начнётся форсирование Ривена? — принял эстафету Вомерсли, и Джонсон напрягся.

— Через шесть часов и десять минут.

— Начните через пять часов, — непререкаемо приказал Вомерсли, глядя в глаза генералу. Джонсон выдержал его взгляд.

— Слушаюсь, — просто сказал он.

— На этом всё, — подвёл итог Девей. — Следующий сеанс связи послезавтра в это же время.

— Честь имею, — склонил голову Джонсон, призывая себя к вежливости.

— До свиданья, генерал, — кивнул Левальд.

— Удачи, — сказал Вомерсли, улыбнувшись уголком рта.

Голограммы погасли. Джонсон и Драйзер остались одни. Начальник разведки не решался нарушить затянувшееся молчание.

— Змея, — прошипел Джонсон, гневно ударив по столу кулаком. — Чёртов Вомерсли! Он строит из себя невинного святошу, а на деле играет с нашими жизнями. Его партия рвётся к единовластию. Я кожей чувствую, как растёт его влияние.

— Мы начнём атаку по расписанию? — наконец решился Драйзер на вопрос.

— Конечно!

— Но ты же обещал начать форсирование через пять часов...

— Да, — легко согласился Джонсон. — Через пять часов и семьдесят минут. От плана не отклоняться ни на шаг.

Он поднялся.

— Приведи сюда Летрезена. Я хочу ему кое-что показать.

Драйзер, не говоря больше ни слова, вышел из зала.

Когда Летрезен вошёл, над столом сияла голографическая карта далёкого побережья. Герцог осторожно прошёл мимо генерала и молча сел, разглядывая карту.

— Успокоился? — на всякий случай спросил Джонсон, но ответа не дождался. Пожав плечами, он указал ладонью на карту. — Это — бухта Шони. Побережье страны хоббитов. Сейчас ты станешь свидетелем интересного и поучительного сражения между моими войсками и армией хоббитов.

— Зачем?

— Чтобы ты понял, что для твоей страны всё кончено. Я надеялся, что ты поймёшь это раньше и сможешь убедить своего короля сложить оружие и подчиниться. Но ошибся. Наше превосходство неоспоримо.

— Это ничего не значит.

— Вот как? — нахмурился генерал. — Вижу, в тебе вновь проснулась тяга к борьбе. Потому я и велел привести тебя сюда. Взгляни!

На голографической карте появились маленькие изображения десантных кораблей. Герцог и генерал молча смотрели, как высаживаются войска. Как из ближайшего леса хоббиты начали обстрел, используя примитивные баллисты. Несколько роботов вошло в чашу, и враг тут же обратился в паническое бегство. На побережье выезжали танки, занимая место на флангах. Десантники строились в центре. Корабельная артиллерия обстреливала вражеский берег на десять километров вглубь. С авианосцев поднимались бомбардировщики.

— У хоббитов примерно четыре с половиной тысячи солдат, — тихо произнёс Джонсон, пристально наблюдая за разворачивающимися событиями. Он почувствовал в себе азарт комментатора. — А наш паладин полковник Джексон имеет в своём распоряжении два полка пехоты, мотобригаду и ударную группировку «М» в составе двадцати двух роботов. По количеству силы равны.

Генералу послышалось, что Летрезен издал смешок.

— И вот наступление начинается! — громко воскликнул Джонсон. — О боже, как они идут! Ого, за оврагом хорошо подготовленная ловушка! Два батальона остановлены. Четыре танка заходят с фланга, — из голоса генерала стала исчезать уверенность, — два из них взрываются. Но опасность ликвидирована, путь открыт. Коварство врага и многочисленные ловушки, рождённые подлым разумом карликов, будут повержены силами возмездия! На правом фланге за скалистой грядой высится настоящий форт. Поддержка флота уже не так ощутима, так что навесным огнём их не накрыть. Роботы взобраться на форт не могут. Роты солдат заняли полукруглую позицию, прячась от обстрела. И вот появляется наша доблестная авиация! Конечно, посмотрите, уважаемые дамы и господа, в бухте стоит авианосец! Какой удар! — восторженно вскрикнул генерал. — Взрыв! Форт уничтожен! Ещё ловушки? Что? Что это? Хм...

— Волчьи ямы, — подсказал Летрезен, видя, как под землю проваливаются роботы и танки, вырвавшиеся вперёд. — Может достаточно? Чего ты хочешь от меня?

— Сотрудничества, — серьёзно проговорил Джонсон. — Я не прошу тебя сражаться против своей страны. Однако у тебя найдётся много дел и в Астии. Твоя помощь была бы просто неоценимой.

— Открытая игра? — с сомнением усмехнулся Летрезен. — Что-то не верится.

Джонсон уставился в потолок.

— Некоторые очень неплохие маги поплатились за свою самоуверенность. Оказавшись в безвыходной ситуации, они всё ещё верили в свою уникальность и продолжали придерживаться старой линии поведения, не понимая, что мир меняется, и он уже не будет прежним.

— Хватит, — резко оборвал генерала эльф. Он поднялся, глядя тому в глаза. — Ты же знаешь, я уверен, что у меня не осталось сил. Ты должен чувствовать.

Генерал примирительно кивнул.

— Я повторял заклинание перемещения сотни раз, — продолжал Летрезен. — У меня нет больше сил. Так чего же ты хочешь от меня на самом деле? Для чего нужен этот фарс?

Джонсон издевательски поаплодировал ему.

— У меня закономерный вопрос, герцог! Что будет, если эльфы одержат победу в этой войне? Если изгонят нас с наших же земель? А?! В прошлый раз ты избрал весьма интересный способ избавиться от проблемы. Ты стремился уничтожить нас, но мы оказались гораздо более живучи...

— Как тараканы...

— ...чем ты думал. Хм. Демонов больше не осталось, мой юный друг. Тех, что выжили тогда, мы сами же свергли, достигнув технического прогресса. Пусть они и помогли нам выжить на первых порах, но мы всё равно ненавидели их. Мы уничтожали демонов, Летрезен. Людская раса сейчас могущественней любого народа этого мира. У тебя нет больше козырей против нас. Ни демоны, ни архонты не помогут тебе. У тебя нет даже заклинаний против нас — ведь их нейтрализует моё присутствие. И меня тебе не победить. Так как же ты решишь проблему нашего существования, если эльфы победят? Ведь мы вернёмся, герцог. Обязательно. Неизбежно.

— Всё меняется, — тихо произнёс Летрезен.

Джонсон был разочарован.

— Я считал тебя умнее, — сказал он. Обернулся к двери и вызвал охрану. — Уведите, — кивнул он им на герцога. Летрезен под угрозой уничтожения вынужден был подчиниться. Джонсон повернулся к голограмме, наблюдая за развитием боя. Хоббиты оказались весьма изобретательными противниками и всё же проиграли. Со стороны людей были жертвы, и довольно много, однако хоббиты потеряли в десять раз больше. Маленькая армия полковника Джексона начала наступление к столице Шктела — городу Маннхен. А оттуда уже можно нанести удар куда угодно. Хоть в тыл отступившей армии Великих народов, хоть начать наступление в Ковиат.

Операция прошла успешно.

Летрезен стоял у двери, наблюдая через окошко за проходящими по коридору людьми. Многие с любопытством оглядывались на герцога, но тот хранил хладнокровное спокойствие. Его губы бесшумно двигались. Он повторял раз за разом заклинание перемещения. Но магического отклика не было.

— Почётный пленник, — услышал он с той стороны двери чей-то мягкий, спокойный, чуть шипящий голос. Посмотрев внимательно в окошко, Летрезен увидел ничем не примечательного человека с абсолютно незапоминающейся внешностью. Казалось даже, что его внешность расплывчатая и не имеет постоянного обличия. И лишь спустя несколько мгновений Летрезен почувствовал в этом человеке огромную магическую силу. И понял, что перед ним не человек.

— Ты?!

— Я, — улыбнулся незнакомец.

— Что ты здесь делаешь? Неужели... ты помогаешь моим врагам? — гневно прошептал герцог.

— Да нет, — последовал равнодушный ответ. — Просто наблюдаю за одним из *наших* протеже. Джонсон стал очень силён. В отличие от тебя. А я... всего лишь Странник. Теперь называй меня так. Отныне я там, где и ты. Там, где и он. В Храм больше никто не заходит, мне стало скучно.

Тёмная сущность, жившая когда-то в таинственном Храме в самом сердце Царства Мрака, накопила достаточно сил, чтобы покинуть своё убежище и выйти на свет. Но что ему надо? С какой целью Странник явился сюда? И зачем начал этот разговор?..

— Помоги мне выбраться, — теряя последнее достоинство, стал молить Летрезен. Мысль о том, что спасение возможно, захватила его полностью.

— Не разочаровывай меня. Ты и сам вполне можешь выйти отсюда. Тебя никто не

держит.

— Но заклинания не действуют, пока где-то рядом этот наглый человечек.

— Нет, — покачал головой Странник. — Ты сдался, и силы покинули тебя. Но если ты согласишься верить в себя — всё обязательно получится. Удачи.

Странник исчез, растворившись в воздухе. А Летрезен стоял, обдумывая его слова. Пожалуй, Странник был прав. Герцогу не хватало веры в себя. Поражение надломило его дух. Но сила никуда не исчезла. Она осталась со своим хозяином, и не исчезнет впредь никогда.

Прошептав в очередной раз заклинание, Летрезен переместился в коридор, покинув ненавистную комнатку. Его растерзанная душа начала оживать, освобождаясь от уныния и боли. Герцог вновь стал собранным и спокойным. Спокойствие царило в собственном сердце, и это вселяло надежду на успех.

Джонсон, скоро ты узнаешь ответ на свой вопрос. Летрезен сжал кулаки и исчез.

Тэлиэль боязливо оглядывалась по сторонам, изучая место, в которое её привели. Это был просторный кабинет, оснащённый непонятными приборами. Вдоль стен висели полки с книгами и папками. Подойдя к широкому окну, Тэлиэль увидела большой город. Она находилась на десятом этаже, и город был как на ладони. Вдалеке высились огромные горы. Слева всё пространство занимали обычные готические домики с башенками, а вот справа начинали возвышаться стоэтажные небоскрёбы. Некоторые из них были ещё не достроены, однако сам размах строительства поражал воображение. В небе виднелись какие-то быстро перемещающиеся огни. По улицам старого города ехали многочисленные повозки, здесь царило необычное оживление. А в новом городе по проспектам мчались самодвижущиеся экипажи.

От созерцания удивительного преображения города Гран Тэлиэль отвлёк скрип открывающейся двери. Она быстро обернулась, разглядывая вошедшего человека. Он не казался опасным, хоть за ним и чувствовалась какая-то странная и непонятная сила. Такая же, как и у Летрезена. Тэлиэль вздрогнула, подумав об этом. На умном лице вошедшего появилась добродушная улыбка.

— Здравствуй, Тэлиэль. Позволь представиться. Я генерал Бен Джонсон главнокомандующий сухопутными, морскими, воздушными и космическими силами Новой Астии. Я давно мечтал познакомиться с тобой.

— Откуда вы меня знаете? — робко спросила девушка.

— Не удивляйся, дитя. Я знаю о тебе всё...

После обеда #1

— Добрый вечер, уважаемые гости и телезрители! С вами Билл Лакетт, и в эфире ток-шоу «После обеда»! И с нами сегодня в гостях генерал Бен Джонсон! Поприветствуем его. Прошу!

Джонсон под оглушительные аплодисменты входит в зал и садится напротив ведущего в глубокое кожаное кресло.

— Здравствуйте, — скромно говорит генерал.

— Итак, наш первый вопрос. Какие цели вы преследуете в этой войне? — вопрошает Лакетт, лучезарно улыбаясь.

— Я патриот, и воюю исключительно ради благополучия своей страны. — Джонсон красуется в профиль, затем позирует перед фотоаппаратами.

— Следующий вопрос! Как вы относитесь к тому, что вас все считают отрицательным персонажем?

— Без комментариев.

Билл выглядит разочарованным.

— Хм. Ну что ж. А теперь вопрос из зала! У кого есть вопросы к мистру Джонсону прошу, не стесняйтесь, спрашивайте! Вот вы, во втором ряду! Дайте ему микрофон. Как вас зовут?

— Генрих Урман, преподаватель литературы, — говорит человек из зала. Его облик размыт, и черт не разобрать. — Скажите, пожалуйста, Бен, какие у вас отношения с неким Ричардом Драйзером?

— Наша дружба и опасна и трудна. И на первый взгляд как будто не видна, — ухмыляется генерал.

— Вы знаете, у меня сложилось впечатление, что вы геи.

— Ну знаете! Это абсурд! — вскакивает Джонсон. — Что за вопросы? Может, вы детей совращаете? Кто пустил этого человека сюда?!

— Успокойтесь, успокойтесь, генерал, — примирительно поднимает руки Лакетт. — Наша встреча с генералом заканчивается. И напоследок не хотели бы вы задать вопрос автору?

После секундной паузы генерал кивает. Иначе и быть не могло.

— Да, — говорит Джонсон, успокоившись, медленно усевшись обратно в кресло. — Бывает ли истинное бессмертие?

— Только в памяти поколений, — задумчиво отвечаю я.

Джонсона ответ не устраивает...

Глава 2. Летрезен. Эпизод 1

— Здравствуй, юность, — вяло пробурчал Джонсон, открывая глаза. Он сидел в кресле в своём кабинете перед тёмными мониторами. В окно бил яркий свет утреннего солнца. На улице было видно оживление — строительство новых домов, заводов и магистралей продолжалось рекордными темпами. Всего за несколько месяцев отсталый городок превратился в крупный промышленный и военный центр Новой Астии. Вот только здание Главного Штаба портило вид. Уж слишком сумрачной была архитектура, по мнению генерала.

В дверь постучали. Вошёл Драйзер, приветливо кивнул Джонсону.

— Хорошее настроение? — спросил генерал. — Что нового?

Драйзер кинул папку с документами на стол и сел напротив Джонсона.

— О! — радостно воскликнул Джонсон. — Это надо поесть!

Он раскрыл папку и начал жадно читать.

— Как там, кстати, наша гостья? — не отвлекаясь, спросил он.

— Неплохо.

— После нашего с ней вчерашнего разговора она, кажется, немного успокоилась. Её услуги были бы нам весьма полезны.

— Есть и более насущные проблемы.

Джонсон поднял взгляд, отрываясь от чтения.

— Удиви меня.

— Тебе не видать маршалства за последнее сражение. Инициатива Левальда отклонена.

— Дальше можешь не продолжать, я уже догадываюсь, кто за этим стоит. Чёртов Вомерсли, старый маразматик.

— Он распространяет недоверие к тебе по всей территории страны, — продолжал Драйзер. — В газетах нет ничего о нашей победе. Зато о поражении при Форте Норте пишут всё чаще и чаще. Наши потери многократно завышаются. Во всех ошибках и грехах все видят только одного виновного.

— Хитёр, — вздохнул генерал. — От Алаура до самых до окраин все восстали против меня. Пора нам начать свою игру.

— Я всё ещё не уверен в успехе, — покачал головой Драйзер, закуривая сигарету. Он всегда чувствовал себя стоящим на ступеньке ниже по сравнению с Джонсоном, хотя в штабе разведки не нашлось бы ни одного человека, способного заменить его. Старая дружба с генералом была делом нервным и изматывающим. Впрочем, жалеть было не о чем — Джонсон умел добиваться своей цели.

— Да брось, — махнул рукой генерал. — Если очень захотеть, можно в космос полететь!

— Я уже летал, — усмехнулся Драйзер. — Агенты Вомерсли повсюду. Он не остановится, пока всем не докажет твою некомпетентность.

— Бред маразматика. Ладно. — Джонсон вздохнул, вернувшись к папке. — Что ещё нового в мире металла и алюминиевых цветов?

— Новый робот готов к испытанию.

— Как назвали?

— «Гикада».

Джонсон нахмурился.

— Не слишком ли громкое название? Эх, ладно, сегодня же испытаю его. Пусть техники проверят на наличие посторонних предметов и взрывчатых веществ.

— Боишься покушения?

— Да не то, чтобы... ну...

— Ясно.

Джонсон закончил изучение новых материалов, отложил папку в сторону и хмуро посмотрел в окно.

— Не хочется покидать кабинет, — признался он. — Но надо. Так, вот диспозиция на сегодня. Джексон пусть берёт под контроль все аппараты власти в Шктеле и выдвигается в сторону Ковиата. Стюарт должен свернуть все караульные части на побережье и доставить их к месту форсирования. Финк должен перейти Новый ручей и занять позицию для атаки. Пусть без приказа не двигается дальше. Тейлор должен дожидаться Стюарта. Пока все силы не соберём, дальше врага не преследуем.

— Что делать с Хантером?

— Не знаю, — честно признался Джонсон. — Гарнизон Грана мог бы стать отличным резервом, но пока не известно, в какую сторону двинется враг. Эльфы могут перехватить нас на любом направлении. Ах да, вот ещё что! Передай полковнику Холлу особые инструкции. Не исключено, что скоро ему придётся вступить в игру.

— Понял, — кивнул Драйзер, поднимаясь. Уже у самой двери генерал окликнул его.

— Ричард.

Драйзер посмотрел в глаза Джонсону.

— Найми себе телохранителей. Четырёх будет вполне достаточно.

— Вомерсли не зайдёт так далеко, — усомнился Драйзер.

— Кто знает...

На улице было прохладно, и даже солнце не дарило достаточного количества тепла. Осень всё громче заявляла о своих правах. Джонсон поёжился, направляясь к полигону. Пройдя лесную полосу, он вышел к широкому пустому полю, огороженному сетчатым забором. У главных ворот стояли три Карателя, хмуро поджидая генерала. Двое молодых, один постарше.

— Доброе утро, господа! — поздоровался с ними Джонсон. — Что-нибудь случилось?

— Мы хотим уйти, — сказал тот, что постарше.

— Не понял, — признал Джонсон. — Дезертирства я не потерплю.

— Мы добровольцы! — возмущённо напомнил Каратель. — И мы не хотим больше принимать участие в этом кошмаре.

— Война продолжается. — Джонсон сурово всмотрелся в лица Карателей. — И любого, кто попытается сбежать, я уничтожу лично.

— Если найдёшь! — вдруг крикнул один из молодых, моментально растворившись в воздухе. Джонсон тут же оказался в том месте, где только что стоял исчезнувший Каратель, неслышно произнёс заклинание и вытащил из подпространственной червоточины незадачливого беглеца. Не задумываясь, Джонсон направил на него пистолет.

— Подождите! Не надо! — заслонив его собой, крикнул старший Каратель.

— Хорошо, — просто согласился Джонсон, пряча пистолет. — Похоже, вы ещё не

поняли, с кем связались. Надеюсь, что больше никто не совершит никаких глупостей?

— Ты... — дрожа и запинаясь, произнёс беглец. — Ты не... не такой...

— Не такой, как ты. Конечно, — кивнул Джонсон. — Я не Каратель. Но вам лучше об этом молчать. Иначе...

Он не договорил и, мило улыбнувшись, прошёл на полигон. Инцидент оставил странный осадок. Если уж даже Каратели предприняли эту попытку покинуть действующую армию, то какие же настроения царят в войсках?

На что же они рассчитывали? Безобидное лепетание, детский сад. Но ведь фактически они гражданские лица, никогда раньше не использовавшие свои способности во вред людям. А теперь их закинули в самую гущу кровопролитнейшего противостояния в истории.

В этом необходимо было разобраться. Но чуточку позже.

Новый робот уже ждал генерала, застыв серой громадой в самом центре полигона. Ноги-опоры согнуты в коленях, на верхней паре манипуляторов грозно сверкали многоствольные пулемёты. Четыре прожектора для ночной охоты. На плечах ракетные установки. За спиной ракетный двигатель. Чудо техники.

Генерал хотел лично испытать новый образец боевого робота, чтобы лучше понимать свои новые возможности. На войне не бывает мелочей, и порой от одной-единственной боевой единицы может зависеть очень многое. Когда-то генерал начинал как военный техник. Умел водить вертолёт, неплохо разбирался в первых прототипах ходячих танков. А вот роботами управлять давно не приходилось. Впрочем, какие-то навыки наверняка остались.

Джонсон забрался в «Гикаду» и активировал энергоблок. Включилось силовое поле, выполнявшее не только защитную функцию, но и позволяющее двигаться некоторым механизмам робота. Джонсон слился сознанием с машиной. Пошевелил механической рукой.

— Я маленький чайник, вот моя ручка, вот мой носик, — напел он, разблокировав орудие главного калибра. На руках щёлкнули подствольные ракетомёты. За спиной развернулись антенны. Генерал проверил ширину обзора и скорость реагирования. Затем чуть присел, отдавая мысленный приказ включить реактивный двигатель. Оттолкнулся от земли и взмыл высоко вверх. «Гикада» — новая модель летающего робота. Высотой примерно двенадцать метров, защищённый новейшим силовым щитом, способный быстро перемещаться на большие расстояния, простой в управлении, лёгкий и точный в движениях. Робот нового поколения, практически без недостатков. При виде такого чуда даже смешно вспоминать, с чего начиналась эпоха боевых роботов. Первые ходячие танки были хоть и сильны, но нелепы и неповоротливы.

Паря высоко в поднебесье, стабилизируя положение в воздухе короткими выдвигными крыльями, Джонсон смотрел вниз, то рассматривая открывшуюся панораму целиком, то увеличивая изображение, в мельчайших подробностях разглядывая леса, дома, постройки. Это было восхитительно. И всё же генерала не покидала мысль, что эльфийские маги найдут противоядие и против этого оружия. Несомненно.

— Это Драйзер, — донёс передатчик голос начальника разведки. — Как впечатления?

— Только небо, только ветер, только радость впереди, — напевно ответил Джонсон, разворачиваясь к дальней стороне полигона.

— Цели видишь? Проверяем точность адаптированных облегчённых ракет. Готов

стрелять?

— Угу, — буркнул Джонсон, выпуская первую ракету по дальней цели.

— Мимо, — констатировал Драйзер через полминуты. — Не разобрался с управлением что ли?

— Разобрался, — проворчал Джонсон. — Просто давно не управлял роботами. Так, что тут у нас?.. Угол вставания равен углу отставания, или как-то так...

— Хватит дурачиться, стреляй уже.

— Без паники.

Все последующие выстрелы достигли своих целей. Испытания прошли успешно.

Не слишком ли всё успешно? — подумал Джонсон, возвращаясь к себе в офис. Многочисленные успехи не всегда приносили успокоение, а скорее наоборот, внушали обманчивое тревожное чувство шаткого благополучия, с которым приходилось усиленно бороться. Необходимо всегда быть бдительным, это Джонсон усвоил ещё в самом начале своей военной карьеры, сразу же после возвращения из Царства Мрака...

Всего за одну ночь Летрезен смог изучить всю военную базу в Гране, невидимкой перемещаясь вдоль странного вида зданий и строений. Уже утром он достиг Главного Штаба, состоявшего из множества корпусов, соединённых высокими коридорами. Найти кабинет Джонсона было очень непросто, и всё же герцогу удалось это. По пути он внимательно наблюдал за людьми, сравнивая их с обычными жителями Южной Астии.

Вот мимо прошло несколько человек, совершенно обычных на вид, немного робких, чувствующих себя неуютно в окружающей обстановке. Новобранцы, вступившие под знамёна врага в Гране. А вот идут другие — более высокого роста, уверенные в себе, с пренебрежительностью разглядывающие новичков — солдаты армии вторжения. Разница чувствовалась невооружённым взглядом.

Проникнув в заветный кабинет, Летрезен вскрыл потайной сейф в стене, где обнаружил свой кристальный меч, аккуратно сложенную мифриловую кольчугу, рацию и плащ. Вновь завладев своими вещами, Летрезен обратился к столу. Компьютером эльф пользоваться не умел, но вот в ящиках обнаружил много всего интересного. В частности информацию о новом роботе, о дислокации войск, приказы Министерства. И (наконец-то!) информацию о лицах, именуемых Карателями. Лучшего нельзя было и ожидать! Увлёкшись поисками, Летрезен даже не заметил, как оказался не один.

— Кхе, — кашлянул Джонсон, остановившись у двери. Герцог поднял на него взгляд и тут же направил меч на генерала. Тот в свою очередь укрылся десятком магических защитных аур.

— Мне надоело сидеть на месте, — ухмыльнулся Летрезен.

— Вижу. И что же дальше?

— Я ухожу, — сказал герцог, улыбнувшись. — Прощай! Наша встреча была ошибкой!

С этими словами Летрезен исчез. Джонсон мог бы последовать за ним, но — он был уверен — это могло плохо для него кончиться.

— Позёр, — фыркнул генерал, медленно подходя к столу. Обнаружив пропажу, Джонсон гневно ударил кулаком по столу. — Странник!

В дальнем тёмном углу появилась расплывчатая человеческая фигура.

— Он сдался, — будто убеждая самого себя, сказал Джонсон. — Почему же он вновь обрёл свою силу?

— Ты подозреваешь меня? — спросил Странник. В его голосе отчётливо была слышна усмешка. — Мне это не интересно. Вы двое вправе делать всё, что заблагорассудится. Я не вмешиваюсь.

— Что за игру ты ведёшь?

— А ты? — кивнул в ответ Странник. — Пусть и случайно, но я видел, как ты использовал заклинание вызова. Мы отдали тебе всю память Летрезена почти без остатка, но ты слишком уж активно стал пользоваться обрётёнными знаниями.

— Значит, это всё-таки ты помог ему?! — не уступал Джонсон.

Странник умилённо склонил голову на бок.

— Ты слишком подозрителен, — примиряюще сказал он.

— Служба обязывает, — успокаиваясь, произнёс генерал и отвернулся. — Убирайся.

— До новых встреч, — махнул рукой тот, кто когда-то был Тёмным Богом. Его силуэт растворился в тени, и ничто больше не напоминало о его визите.

— Безжопый кукловод, — выругался Джонсон, бессильно опустившись в кресло. — Что же он задумал?

Летрезен остановился передохнуть, когда отдалился от Грана на десять лиг. Он слишком давно не пользовался магией в полную силу, так что отдых был просто необходим. Герцог огляделся. Он оказался на неширокой утоптанной дороге, ведущей через хвойный лес куда-то на юг. Под широкими ветками гордо устремившихся ввысь елей он увидел широкий плоский валун, на который и сел, устало сгорбившись. Последствия недавнего поражения не прошли бесследно. Летрезен прекрасно помнил, как резко сузился для него мир. До пленения он был свободен в своих мыслях. Его взгляд уносился то в будущее, то в прошлое, однако в плену осталось лишь настоящее. Сперва герцогом завладело безразличие к собственной судьбе, но затем его стали навещать тревожные мысли. Он думал о том, что с ним сделают, как распорядятся его судьбой. Магическая сила покинула тело герцога, хотя сейчас Летрезен уже не чувствовал утраты. Странное дело.

И, конечно, самую большую угрозу по-прежнему представлял Джонсон. Летрезен прекрасно знал собственные способности, и потому во время первой дуэли постарался скрыться при первой же возможности. Если Джонсон обладал теми же навыками и умениями, да ещё учитывая его знания о мире, которыми располагала Новая Астия, нечего было даже думать о продолжении поединка. Должен быть другой способ сокрушить этого коварного врага. Чего же генерал хотел от герцога на самом деле?

— Выпей и освежись, путник, — произнёс вдруг кто-то совсем близко. Летрезен вскочил, глядя на неведомо как оказавшегося рядом человека. Это был Странник, протягивающий герцогу стеклянную флягу с водой.

— Ты так и будешь меня преследовать?

— Я появился всего лишь на минуту. Твоё состояние беспокоит меня. Не нужно углубляться сознанием в прошлое, ведь это ведёт к унынию и опустошению. Обрати свой взор в будущее, ведь именно там решится твоя судьба. И судьба твоего народа.

Летрезен нахмурился, но флягу принял. Откупорил, сделал несколько глотков. Холодная вода оказалась вкусной. Она придала сил. Летрезен распрямился, ощущая во всём теле волну энергии.

— Где остальные? — спросил он.

— Кто? — вопросом ответил Странник, сделав вид, что не понимает о чём речь.

— Вас было трое, когда я... вошёл в Храм.

— Остальных больше нет. Я последний. Когда в Храм пришёл Джонсон, я уже был один.

Он врал. Или, точнее, подавал правду в ином свете, скрывая детали. Да, он действительно остался один. Однако две другие тёмные сущности никуда не исчезли. Они слились воедино, превратившись в совершенную личность. В Странника. Но зачем он это скрывает?

— Что он попросил у вас? — не унимался Летрезен, стараясь не выдавать невольной паузой своих подозрений.

— Бессмертия, — как-то странно произнёс Странник, загадочно взглянув в небеса.

— И?..

— И ничего.

— Как Джонсон оказался в Храме? — продолжал задавать вопросы герцог.

— Люди исследовали мир, — пожал плечами Странник. — А затем панически бежали из тех мест. Но они обязательно вернутся. Как только расправятся с остальными народами...

— Что?! — в Летрезене стал закипать гнев, но он сумел удержать себя в руках. Ему нужна информация. — То есть мы все заранее обречены?

— Нет, это не так, — улыбнулся Странник после короткого раздумья. — Но если ты и дальше будешь тут сидеть, всё кончится для твоей страны плачевно. И у тебя, и у Джонсона одно предназначение — привести свои народы к победе. Одного из вас ждёт неудача. Кого именно — то неведомо даже мне. Так что не следует медлить! Поторопись!

Странник повернулся и пошёл прочь, быстро скрывшись из виду. А Летрезен ещё некоторое время размышлял над его словами. Впервые ему в голову пришла мысль, что он не зря захватил с собой рацию. Теперь он стал понимать некоторые слова Джонсона. Вернее, понимать мотив этих слов.

Нужно торопиться.

Говорили, что Рулф с трудом пережил поражение армии Великих народов. На его висках за одну ночь появилась седина. В действиях нового главнокомандующего объединённой армией чувствовалась неуверенность и робость.

Медленно бредя по огромной стене в сторону цитадели, Рулф задумчиво оглянулся на шедшего рядом стратега Ланта, друга и соратника. Тот невозмутимо оглядывал Старый город — древнейший район Акиремы.

— Шктел пал, — произнёс Рулф, доставая из внутреннего кармана плаща трубку и табакерку. — Армия врага двигается вдоль берега Омра в сторону нашей границы. Наша страна беззащитна.

Лант молчал, посматривая себе под ноги.

— Если людей не остановить, вторжение неминуемо, — продолжал новый главнокомандующий. — Однако можем ли мы позволить себе разделить силы и оказаться перед опаснейшим врагом не во всеоружии?

— В городе начинается восстание, — тихо сказал Лант, поглядывая по сторонам. Он как всегда верно угадал направление мыслей гномьего полководца.

— Похоже, нам придётся расстаться с этой территорией, — вздохнул Рулф, стараясь не отвлекаться. — Хоть и вложили мы немало денег в этот регион, город всё равно придётся бросить.

Они дошли до цитадели и прошли на верхнюю открытую террасу. Здесь их уже ждали два эльфийских мага. Один выглядел сравнительно молодым. Другой значительно старше. Рамелон и Мелантер. Рядом с ними стоял молодой высокий эльф в белых доспехах. Рулфу сперва даже показалось, что у него галлюцинации — молодой эльф был очень похож на погибшего Митау.

— Здравствуйте, друзья, — поприветствовал их Рамелон. — Позвольте представить вам нового командующего четвёртой армией. Митаэль, брат Митау.

Молодой эльф вежливо поклонился. Он был почти вдвое выше гномьего полководца, так что Рулфу пришлось задрать голову, чтобы разглядеть новое лицо. Спина немолодого уже гнома заныла, но Рулф был не из тех, кого смущала боль. Он её просто игнорировал.

— Это очень кстати, — сказал он, пожимая широкую ладонь Митаэля. — Именно на вас мы и будем возлагать наши надежды в предстоящем бою.

— У вас уже есть план? — повернулся к Рулфу Мелантер. Время от времени глава ордена Луны поглядывал вниз, туда, где шла демонстрация сторонников перехода Акиремы на сторону Новой Астии. Люди хотят быть на стороне людей, в этом не было ничего удивительного.

— Мы покидаем город. Немедленно, — угрюмо сказал Рулф, пуская клубы табачного дыма. — Мы не сможем держать оборону в городе, в котором вот-вот вспыхнет восстание. Бунтующее население нас просто сметёт.

— Но враг не даст нам спокойно покинуть Акирему, — возразил Рамелон.

— Конечно, — кивнул главнокомандующий на Митаэля. — Кто-то должен будет прикрыть наш отход. Помня о храбрости Митау, я осмелюсь предположить, что его брат обладает не меньшей доблестью и отвагой. Чётвёртая армия займёт позицию на холме Остбон к северу от города. Она последней покинет город.

— Но четвёртая армия и так обескровлена последним сражением, — попытался воспрепятствовать этому решению маг, но тут Митаэль шагнул вперёд.

— Моя армия готова, — решительно сказал он.

— Отлично, — удовлетворённо заключил Рулф. Он повернулся к Ланту. — Твои солдаты покидают город первыми. Возьми пятьдесят сотен и отправляйся на юго-восток. Займи переправы на реке Гров. Ни в коем случае не допускай прорыва вражеской армии в Ковиат. Стоять до конца, до последнего солдата.

Лант не стал говорить, что этих сил будет явно недостаточно для обороны. Он просто кивнул, подчиняясь приказу. Действительно, сил сейчас решительно не хватало — Рулф выделил Ланту даже больше, чем тот ожидал.

— Начинаем, друзья.

— Да хранит нас Хроно, — нервно вздохнул Рамелон.

Глава 2. Летрезен. Эпизод 2

Атака основных сил армии людей на холм Остбон началась уже после полудня, когда большая часть эльфов и гномов покинула город. На улицах остались преимущественно орки, которых люди откровенно побаивались, и в присутствии которых бунтовщиков становилось заметно меньше. События сразу же приняли серьёзный оборот. Холм, укрепленный частоколом, глубоким рвом, навесными укрытиями и подземными ходами, моментально оказался в дыму, обстреливаемый с трёх сторон.

Сам Митаэль прохаживался вдоль частокола, иногда помогая солдатам восстанавливать повреждённые участки. Рамелон, принявший решение остаться с четвертой эльфийской армией, старался изо всех сил отводить опасность от Остбона. Усилиями мага было сбито пять чёрных угрожающего вида вертолётов, а так же сожжено два робота, пытавшихся прорваться сквозь левый фланг обороны. Вдалеке маг видел полсотни танков, полукольцом окруживших холм. Солдаты Астии не спешили перейти в ближний бой, полагая, что можно вполне обойтись артобстрелом. Несколько раз Рамелон отражал массовые ракетные удары. И всё же эльфийские солдаты неуклонно продолжали гибнуть.

— Так нам долго не продержаться, — высказал очевидную мысль Митаэль, поднявшись на вершину холма. Рамелон встретил его тоскливым взглядом.

— Мы добровольно приносим себя в жертву ради спасения армии. Иного пути нет, кроме как оставаться на месте.

Митаэль покачал головой.

— Наша армия почти не использовала конницу в этой войне, — он кивнул назад, туда, где сосредоточились шестьсот всадников. — Вылазка отвлечёт внимание противника, а тем временем мы можем наказать людей за самоуверенность.

Это были слова не простого воина, а настоящего полководца, смелого, уверенного в собственных силах и осознающего свои возможности. Рамелону это понравилось.

— Это слишком дерзко, — ухмыльнулся маг. — Так что не вижу причин, чтобы не попробовать!

Вылазка превзошла все ожидания мага. Пока всадники отвлекали противника, Митаэлю возглавил контратаку против центра армии людей, взяв с собой половину оборонявших холм солдат. Шесть тысяч отважных воинов при активной поддержке магов прорвали танковый строй и сблизилась с пехотой Астии. Люди, не ожидавшие такой наглости, обратились в паническое бегство. Остановить эльфийский отряд смогли только боевые роботы, с которыми магам было уже не так просто справиться. Из резервов людей подтянулись свежие силы, бегущие остановились и развернулись. И теперь уже люди стали теснить армию Митаэля. Фланги противника стали смыкаться, намереваясь взять эльфов в кольцо.

Заметив это, Рамелон, возглавив двухтысячный отряд, атаковал врага, спасая Митаэля из ловушки. В это же время значительные силы левого фланга людей начали массированную атаку на холм, весьма ослабленный вылазкой. Эльфийские войска стали медленно отходить на прежние позиции.

Митаэль сражался, стараясь как можно чаще оглядываться по сторонам. Его двуручный меч, с которого обильно стекала людская кровь, становился всё тяжелее. Эльф чувствовал, что позади дела совсем плохи. Но выйти из боя представлялось совершенно невозможным. Солдаты с обеих сторон продолжали гибнуть в огромном числе. Равнину перед холмом

усеяли тела павших. Митаэль бросился в самую гущу людей, пытаясь не попадать под прямой обстрел. И люди, ничем не защищённые, вынужденные вести огонь с дистанции в полметра и не приученные сражаться в плотном строю, начали отступать. Эльфийский натиск остановили только тяжеловесы — солдаты, облачённые в бронированные скафандры. Митаэль с большим трудом сразил одного такого воина. Затем второго. И только после этого обнаружил, что оказался в кольце.

В приступе отчаянья он замахал мечом, пытаясь не подпустить врага к себе, но в этот момент странные светлые лучи пронзили пространство, поражая тяжеловесов. Митаэль обернулся и увидел, как над полем зависли большие светящиеся сферы, лучи которых поражали любые металлические объекты, высотой больше пяти шагов. Танки и роботы также подверглись ударам таких лучей, но эффект был более скромный. Видимо, Рамелон вспомнил какое-то весьма интересное заклинание, пытаясь сбалансировать силы сторон.

Постепенно вечерело, а бой не стихал ни на минуту. Уже полегло более пяти тысяч эльфов, и враг стоял у самой границы позиции обороняющейся армии. Надежды на спасение не было. Громадными чёрными силуэтами десять роботов перешагнули частокол и нависли над эльфийскими воинами.

Рамелон, уставший и обессиленный, кое-как уничтожил двоих, но остальные стояли неподвижно, прячась за вспышками сияющих силовых щитов. С торса каждого гиганта било по четыре ослепительных луча прожекторов, рассекающих сумрак над головами обороняющихся. Установленные на механических руках пулемёты открыли убийственный огонь по беззащитным эльфам.

Рамелон из последних сил поддерживал оборону, но прикрыть магией всех солдат был просто не в состоянии. Спасение пришло ниоткуда совершенно неожиданно. Крайний робот вдруг окутался тьмой и стал скукоживаться, сминаться в комок металла. Та же судьба постигла следующего робота. Затем ещё одного. Всё происходило очень быстро. Зрелище уничтожаемого врага придало сил и уверенности, и воодушевлённые маги в решительной объединённой атаке уничтожили прорвавшегося противника.

Рамелон недоумённо озирался, пытаясь понять, кто же смог привнести перевес в исход последнего эпизода боя. И с удивлением увидел рядом с собой Летрезена.

— Герцог! — обрадовано закричал маг, подбегая к полководцу. — Я думал, что вас уже нет в живых!

— Меня можно было считать пропавшим без вести, — улыбнулся Летрезен, пожимая руку Рамелону. Маг не удержался и в порыве чувств обнял герцога.

— Я был уверен, что без вас мы проиграем войну. Но теперь! Мы победим!

В это же время пришло донесение от Рулфа о том, что четвёртая армия может покинуть позицию и отступить. Эльфы выдержали натиск пятикратно превосходящего противника и выполнили тактическую задачу.

Ввиду этого появление Летрезена было приравнено к настоящему чуду. В солдатах вновь начала оживать вера в успех.

Джонсон опустил в кресло, расстегнул ворот рубашки и напряжённо вздохнул.

— Не надо смотреть на меня так враждебно, — тихо сказал он. Тэлиэль, сидевшая на небольшом диванчике в дальнем углу кабинета, не сводила с него глаз. — Ты ничем не лучше меня.

— Захватчики не могут нести мир, — произнесла девушка, вспоминая прошлую беседу с

генералом. — Чего вы хотите?

— Захватчики? — изобразил удивление Джонсон. — Мы пытаемся вернуть свои же земли. Позволь, я напомним тебе. Кто построил первые города Сиорики? Люди. Кто основал Белиар, столицу вашей державы? Люди. Кто был на грани уничтожения, когда вопрос стоял лишь о разделе власти?

— Люди заключили союз с демонами, поэтому...

— Поэтому нас необходимо было уничтожить?! — перебил дриаду Джонсон. — Это абсурд! С демонами вполне можно было драться на равных. Но твой обожаемый покровитель избрал другой путь — уничтожение. А ведь когда-то люди и эльфы жили душа в душу. На территории Сиорики хватало места двум нашим народам, но эльфы изгнали людей. Мы не стали мстить, хоть и могли. Затем случилась та дурацкая война. Хоть войска Астии и заняли Белиар, но на том люди планировали закончить войну. Ты не знала? Мы хотели мира. Но нет, появился Летрезен и всё испортил. Слуга сил тьмы, тайный некромант.

— Он не...

— Перестань! Ты знала! Вспомни третий этаж неприметного особняка в Вире. Ну? Я не прав?

Девушка молчала. Джонсон был доволен.

— Эльфы переняли нашу культуру и науку. Переняли наш язык, наши обычаи. Даже когда наша страна была захвачена эльфами, именно люди продолжали оказывать влияние на науку и искусство. Эльфы — лесной народец, не способный к творческому мышлению. Они живут по древним заветам, с трудом принимая что-то новое. Если бы не люди, ваша раса была бы самой отсталой на планете. Даже сейчас Эльфийский Союз отстаёт от Ковиата в техническом развитии, от Шктела в сельском хозяйстве, от Сегрона в градостроительстве. Вы всему обязаны людям. И при этом стремились их уничтожить. Именно в этом я вижу настоящую пропасть в культурном развитии между нашими народами.

— Перестаньте, — тихо взмолилась Тэлиэль.

— А вот не перестану, — ухмыльнулся генерал. В его глазах мелькнул садистский огонёк. — Мир меняется. Меняется навсегда. С этим уже трудно спорить. И отныне мы будем мстить за все обиды, причинённые нам эльфами и другими народами, ведь мы заслужили отмщения. Однако наша цель не уничтожение, а гегемония. Мы покорим мир, но не станем уничтожать другие нации. И в этом наше отличие, Тэлиэль. Мы сделаем всё для того, чтобы вы не вымерли в нашей стране. Мы поднимем вашу культуру, дадим вам науку, технологии. Вы будете под нашим контролем и одновременно будете свободны. Так будет лучше, ты не находишь? Ваше прогнившее насквозь государство превратилось в болото. Ваше развитие зашло в тупик. Мы же, разбитые, униженные, угнетённые смогли выжить, стать свободными, обрести силу и мощь. И я убью любого, кто скажет, что мы не заслужили лучшего мира.

— Зачем вы пришли в нашу страну? — уже ни на что не надеясь, спросила дриада.

— Потому, что мы не могли оставаться в стороне. Здесь наша родина. Здесь жили наши предки. Это наша земля, и нас не устраивала изолированная жизнь за этими ужасными горами. Только в гармонии, во взаимодействии с другими расами мы видим пути дальнейшего развития. Мы все в чём-то дополняем друг друга, согласна?

Тэлиэль неуверенно кивнула.

— Вот и умница. А теперь позволь просветить тебя об истинной сущности виновника самой страшной катастрофы в истории. Я говорю о Летрезене.

Девушка вскинулась, посмотрев прямо в глаза Джонсону. Тот не отвёл взгляд.

— Да, Тэлиэль. Ты должна понять сейчас, на чьей ты стороне. Знаю, можешь не говорить, что не предашь его, — предупреждающе поднял руку генерал. — Но неужели ты действительно думаешь, что ты так уж важна для него? Конечно, он не раз защищал тебя. Между вами возникла определённая привязанность. Это, кстати, всегда поражало меня в эльфах. Жизнь людей коротка в сравнении с жизнями эльфов. Может потому и не найти в нашей жизни примеров такого целомудрия, такой чистоты, какая встречается в отношениях эльфов. Летрезен важен для тебя. И ты важна для него. Но правильно ли ты понимаешь ситуацию?

Судя по выражению лица дриады, ситуацию она не понимала. Джонсон медленно и верно приближался к финальной части диалога, запланированного и продуманного до мелочей.

— Видишь ли, Летрезен всегда стремился быть с теми, кто может принести ему ощутимую пользу. Он двуличен, и не умеет делать выбор между чувствами и жизненными приоритетами. Вернее, его выбор всегда будет направлен в сторону приоритетов. Поэтому если он решит, что ты ему не нужна, он отвернётся от тебя. Запросто! И не смотри так на меня, пожалуйста. Мои слова легко проверить.

— Как? — после непродолжительного молчания спросила Тэлиэль. Джонсон при этом чуть не подпрыгнул от восторга — настолько хорошо всё шло.

— Сперва я хотел бы знать — на чьей ты стороне? Я не прошу тебя помогать нам в борьбе с твоим же народом. Но ты должна признать, что мир уже изменился. Ваша страна войдёт в состав нашей. И кому-то из эльфов всё равно придётся налаживать отношения с людьми, иначе может начаться расовая резня. Поэтому лично для меня очень важно, чтобы ты уже сейчас дала своё согласие сотрудничать с нами. Тебе просто нужно смириться, что Союз потерпит поражение. И Летрезен так же будет разбит, не сомневайся. Но и он займёт своё место в новом государстве. Вот только вряд ли ты захочешь с ним видеться после того, что я сообщил тебе. Ну, что скажешь?

Тэлиэль молчала. Её сомнение было вполне понятным.

— Ты всё ещё не веришь мне? Тогда у меня не остаётся выхода, кроме как доказать свою правоту.

Джонсон достал передатчик и настроился на нужную волну.

— Сейчас я свяжусь с Летрезеном, — сказал генерал, и Тэлиэль вздрогнула при этих словах. — Попроси его спасти тебя из страшного плена. — Джонсон криво усмехнулся. — И увидишь, что будет. Держи!

Тэлиэль робко взяла рацию и всмотрелась в маленький экранчик, на котором через миг возникло изображение Летрезена.

— Тэлиэль? — удивлённо спросил герцог.

— Это я, мастер.

— Где ты?

— Я... после того, как лагерь был захвачен, меня отвезли в какой-то город, — девушка едва сдерживала слёзы. — Я не могу здесь больше находиться! Пожалуйста... помогите...

На лице Летрезена была видна внутренняя борьба. Он хотел что-то сказать, но передумал. Наконец, обдумав ситуацию, он спросил:

— Джонсон рядом с тобой?

— Да, мастер.

— Тогда... я не знаю, как помочь тебе. У меня нет сил. Я сейчас очень далеко. Наша армия в опасности. Прости, но страна сейчас важнее. Надеюсь, ты понимаешь...

Тэлиэль была поражена. Её руки задрожали, девушка испытала настоящий шок.

— Я понимаю, — тихо произнесла она, едва выдавливая из себя слова. — Теперь я всё понимаю.

Она резко отключила связь. Джонсон не спешил беспокоить её новыми вопросами, решив дождаться, пока дриада успокоится.

Тэлиэль поднялась и с размаху бросила рацию в стену. От удара та гулко разлетелась на осколки. Джонсон поднялся.

— Я согласна, — ещё тише сказала Тэлиэль. Слезы обильно текли по её щекам. Джонсон подошёл к ней и обнял.

— Успокойся, — мягко проговорил он. — Всё будет хорошо.

С одной стороны он боялся, что у эльфийки будет нервный срыв. С другой хотел, чтобы этот самый срыв состоялся. Дриада плакала у него на плече не силах сдерживать себя.

— Всё будет хорошо, — повторил Джонсон, мысленно радуясь очередной победе. Лишить Летрезена других союзников казалось лишь делом времени.

Штаб полковника Джексона располагался в большом бронированном грузовике, замершем на вершине холма, очищенного от лесного массива, совсем недалеко от бурных берегов реки Гров. Сам полковник был мрачным человеком, обладающим сухим хриплым голосом и непривлекательной внешностью. На его худом лице отчётливо выделялся горбатый нос. Впалые глаза и щёки делали его похожим на мертвёца. Он был раздражителен, опытен и рассудителен. За свои сорок лет ему не раз приходилось участвовать в военных действиях. Правда, против людей, а не против хоббитов и гномов. Ещё его раздражал тот факт, что главнокомандующий генерал Джонсон был почти на восемь лет моложе своего же подчинённого, что, по мнению полковника, было и вовсе уж возмутительным. Действительно, кому приятно будет получать приказы от молодого, пусть и одарённого не по годам выскочки?

В таких вот размышлениях его и застало утро нового дня. Полковник приготовил себе кофе и вышел на воздух, наслаждаясь освежающей прохладой. Птицы ещё не проснулись, было тихо. Не тревожимый ветром лес замер тёмно-зелёной волной в лучах восходящего солнца.

Идиллию нарушил громкий взрыв, пророкотавший где-то за спиной. Полковник недовольно обернулся, окинув взглядом расположение своих войск. Его взору предстали ровные ряды сотен буро-зелёных палаток, склонившиеся на опушке роботы, замершие без движения танки. Пилоты и танкисты, наверное, всё ещё спят. А из небольшой рощи, что скромно заслоняла собой берег реки, поднималось серое облако дыма. Полковник припомнил, что именно там должен был находиться патрульный отряд.

Не теряя времени, Джексон достал рацию.

— Майор, трубите тревогу. Поднимайте пилотов. Жду доклада об обстановке через пять минут, — отчеканил он, входя в грузовик и осторожно ставя чашечку с кофе на невысокий столик. После чего надел рубашку и брюки, быстро причесался перед зеркалом, сунул за пояс пистолет и вышел прочь.

Сражение разгоралось стремительно. Было видно, что неведомо откуда взявшаяся армия гномов застала людей врасплох. Новый взрыв, ещё мощнее прежнего, сотряс землю. Там, где

только что красовались роботы, поднимался в небо огромный столб огня. Это могло означать лишь, что атаку гномов поддерживали маги.

Автоматные очереди слышались всё чаще. Гномы нарушили собственные традиции, атаковав не ровным строем, а беспорядочной толпой, делая ставку на внезапность.

С неба по лагерю ударили несколько мощных лучей, которые сожгли с десятков танков. Армия противника явно рассчитывала взять верх именно в ближнем бою, так что действия их магов были вполне логичны.

Джексон выругался, садясь за руль грузовика.

— Полковник! — ожила рация.

— Что у вас, майор?

— В тылу замечены отряды хоббитов. Это войска ополчения, сэр.

— Дерьмо! — негодованию Джексона не было границ. Проклятые карлики решили окружить доблестных воинов Астии и уничтожить. — Приказываю всем отрядам отступить на северо-восток. Пусть прорываются к старому лагерю. И разбудите уже, наконец, пилотов роботов!

— Слушаюсь!

Грузовик рванул с места, уносясь подальше от места сражения. Силы сторон были примерно равны, однако навязанная людям битва была проиграна ещё до того, как началась. Полковник Джексон получил в этом бою ощутимый щелчок по носу. С высоты он так и не разглядел, что атакой гномов руководил высокий эльф с кристальным красным мечом.

Армия Джексона отступала.

После обеда #2

— Добрый вечер! С вами Билл Лакетт, и в эфире ток-шоу «После обеда»! А сегодня у нас в гостях полководец и стратег, любимец публики, герцог Летрезен! Поприветствуем его, друзья!

Под бурные овации Летрезен входит в зал и садится напротив ведущего.

— Здравствуйте, герцог!

— Здравствуйте, Билл.

— Расскажите нам, откуда же берёт свои корни непримиримая вражда между людьми и эльфами? Простите, между эльфами и людьми?

Летрезен поправляет галстук, обдумывая ответ.

— Когда-то, когда меня ещё не было, наши народы вполне мирно сосуществовали на одной земле. Но с одной стороны гордыня эльфов, с другой тщеславие людей подтолкнули нас к борьбе. Люди живут мало, но развиваются быстро. В этом их преимущество. Это, наверное, сильно раздражало моих предков.

— А у нас уже есть вопрос из зала! Пожалуйста!

— Здравствуйте, — робко произносит подставное лицо. — Меня зовут Пол Джеферсон, я физик-ядерщик. Меня интересует, как эльфы умудряются жить так долго? Спасибо.

— Эльфы совершеннее людей, — не скромничает Летрезен. — Они способны поддерживать оптимальную физическую форму, в то время как люди всего за несколько лет прожигают ресурсы своего тела и стареют. Эльфы остаются на пике своей формы на протяжении столетий. Правда, инстинкт размножения у нас немного притуплён в сравнении с людьми, иначе эльфы быстро бы стали самой многочисленной нацией. Рекорд долгожительства, если я не ошибаюсь, принадлежит одному эльфу... забыл имя. Кажется, две тысячи сто тридцать три года. В последнее столетие жизни эльф теряет очень много сил.

— Спасибо большое, — улыбается Билл. — Не хотели бы вы задать вопрос автору?

— Зачем? — Герцог невольно напрягается.

— Ваш предшественник не отказался от этой возможности, — продолжает искушать его Лакетт.

— Хорошо, — хмурится Летрезен. — Вопрос таков. Много ли тех, кто посетил Храм после меня?

— Двое, — отвечаю я.

Летрезен задумчиво встаёт и покидает зал. Аплодисменты стихают, свет гаснет, силуэт ведущего тает в темноте.

Глава 3. Алан Вомерсли. Эпизод 1

Почти невидимые перистые облака лёгкими штрихами замерли над горизонтом. Где-то над бескрайними равнинами Сегрона в кристально голубом ясном небе появилась сияющая точка. Она приближалась к земле сначала медленно и неторопливо, плавно переходя в свободное падение. После чего за ней резко стал взбухать бледный инверсионный след подобно хвосту шокированного кота.

Траектория падения ракеты превращалась в исполинскую дугу, неохотно разрезавшую небо. Под небесами на грешной земле раскинулись многочисленные луга, окаймлённые мощёными дорожками, а с двух сторон от вероятного места падения небесной странницы расположились два небольших мирных городка с хрупкими смешными домиками и неторопливыми жителями.

Всё быстрее и быстрее опускалась точка вниз. Всё ближе час неминуемого ужаса. За мгновение до удара показалось, будто мир замер, затих, болезненно сжался, со страхом предвкушая ещё не ощущаемую, но почти осязаемую боль, что непременно нахлынет после удара.

И, наконец... Взрыв!

Вспышка затмила солнечный свет, превращая горизонт в тьму, а эпицентр в невообразимый по яркости шар. Дрогнула земля, сотрясаясь каждой своей молекулой. Мегатонны спрессованной пыли, миллиардами лет покоившейся в подземных толщах, рванули вверх на невообразимую высоту, превращаясь в пепел. Смертоносные лучи радиации бесстрастно пронзили мир, поражая любую материю на всех уровнях естества, убивая и плоть и душу. Гнетущее безмолвие, охватившее вселенную в момент удара, в тот самый момент, когда время остановилось, вдруг оборвалось, и в громогласном рёве разрываемого воздуха вверх стало возноситься исполинское чёрное облако, лучащееся изнутри энергией смерти. Воздушная волна смела оба города, сминая дома и храмы, а демонический жар расплавил камень и металл, иссушил ручейки и каналы, в один миг предав огню хрупкие тела обитателей здешних мест.

Чёрное облако неторопливо и величественно поднималось к космическим высям, балансируя на источающейся ножке, покрываясь лёгкой туманной дымкой. Не было в мире силы, способной противостоять этому демону, рождённому наукой.

И этот демон умиротворённо растворялся в безвоздушных пространствах, исполнив своё предназначение, блаженно нависая над сотворённым им мёртвым пустым миром...

В конференц-зале сегодня было необычно шумно и людно. Слева от Джонсона сидели генералы Тейлор и Стюарт. Справа Драйзер и генералы Финк и Хантер. Напротив красовались голографические изображения четырёх министров. Четверо сильных мира сего: Гейтс — долговязый, с острыми чертами лица и маленькими глазами; Девей — глава Министерства, спокойный и немного тучный человек в дорогом чёрном костюме; Левальд — гигант и старый вояка, герой войны за Объединение; и, конечно же, Вомерсли — невысокий, спокойный, непринуждённый и опасный.

— Я требую от вас немедленных объяснений! — кричал Джонсон, обуреваемый гневом.

— Что за тон, генерал?! — возмущённо произнёс министр Девей, враждебно глядя на главнокомандующего. Джонсон помахал в воздухе какой-то бумажкой.

— По моим данным по территории Сегрона был нанесён ядерный удар! По плану мы не должны были использовать ядерное оружие. Это противоречит нашим целям!

— По плану наша армия к этому времени должна была только-только закончить развёртывание в Гране, — возразил Вомерсли. — Если уж вы самолично принимаете столь инициативные решения, как эта несвоевременная наступательная акция, то уж не мешайте нам проводить собственную военную политику. Мы недовольны положением дел на фронте.

— Я запрещаю вам использовать ядерное оружие, — как можно спокойнее, едва удерживая эмоции, произнёс Джонсон.

— Сбавьте тон, генерал! — повысил голос Девей.

— Вы забываетесь, — вступил в разговор Гейтс, старый консервативный человек, пробившийся в Министерство лишь благодаря родственным связям. — Вы не можете нам приказывать. Надо понимать разницу между наглостью и предприимчивостью!

— Выскочка, — невольно вырвалось у Джонсона.

— Что?! — вскочил Гейтс.

— Хватит, господа! Немедленно успокойтесь, — вмешался в конфликт Левальд.

— Да что вообще происходит?! — непонимающе обвёл всех взглядом Джонсон. — Кто принял решение об атомной атаке?

— Решение было поддержано большинством голосов кабинета министров, — попытался уклониться от прямого ответа Вомерсли.

— А кто вынес предложение об атаке на повестку дня?

— Это вас не касается, — грозно сказал Гейтс.

— Кто?! — крикнул Джонсон, вскакивая с места.

— Я, — спокойно ответил Вомерсли. Министр с вызовом смотрел прямо в глаза генералу, как бы говоря, что готов помериться силами.

— Вы дилетант! — в сердцах выкрикнул Джонсон. На этот раз вскочил уже Вомерсли.

— Стоп, — громко прервал едва не начавшуюся перепалку Девей. — Бен, Алан, сядьте.

Генерал и министр опустили на свои места, с ненавистью глядя друг на друга. Остальные генералы и министры наблюдали за конфликтом с робостью и смущением. Никто не хотел ссориться, и все понимали, что во время войны любая потасовка будет на руку врагу. Министерство фактически управляло страной. Джонсон командовал армией и был связующим звеном между властью и силой. Фактически, обе эти стороны являлись независимыми, и их объединяло только общее дело государства. И потому пора было заканчивать враждовать и как-то разрядить обстановку.

— Мы учтём ваше мнение, генерал, если результаты атаки нас удовлетворят, и мы вознамеримся повторить удар, — сказал Девей, всем видом показывая, что дискуссия окончена. — На этом всё. Хорошего дня.

Голограммы гасли одна за другой. Буря закончилась так же внезапно, как и началась.

В зале повисла напряжённая тишина.

— Раз уж мы всё равно все здесь собрались, — обвёл присутствующих взглядом Джонсон, постепенно успокаиваясь, — давайте проведём, так сказать, генеральский совет. У кого-нибудь есть предложения по изменению положения на фронте?

Все опустошённо молчали.

— Когда я был один, я был увереннее в себе, — тихо произнёс Джонсон. Драйзер с тревогой посмотрел на него, но ничего не сказал. — Продолжим, — решил генерал. — Стюарт! Идеи есть?

Стюарт развёл руками.

— Так, хорошо. Тейлор! Мы слушаем ваши предложения!

— Мои люди рвутся в бой, — завёл обычную свою песню Тейлор. — Я не понимаю, почему штурм Гравена поручен немногочисленной армии Стюарта. Джордж, без обид.

Стюарт махнул рукой.

— Потому, что эльфы неожиданно отошли на запад и заняли отличную позицию между Омром и Ривеном, — объяснил главнокомандующий. — Они могут нанести удар в тыл, пока мы будем штурмовать столицу гномов. И единственный, кто сможет их сдержать, это ты.

— Противник разделил силы...

— Достаточно. Я знаю, что делаю, — оборвал его Джонсон. Он повернулся в другую сторону. — Хантер, что вы нам скажете?

— Я всецело полагаюсь на вас, — ответил командующий гарнизоном Грана. Джонсон недовольно хмыкнул.

— Надо быть инициативней, — напутствовал он собравшихся. — А вы, Финк? Есть ли у вас план, мистер Финк?

Старый угрюмый генерал, поседевший в боях, лишь развёл руками.

— Эх, ладно, — вздохнул Джонсон. — Вот вам мой план! Пора тебе, Хантер соединиться с Финком для атаки позиций эльфов за Новым ручьём. Надо проверить твоих ребят в серьёзном деле, а то засиделись уже. Финк, командование на вас. Ведите армию на Вир! Ясно? Теперь вы, Стюарт. Проведите разведку боем под стенами Гравена. Я рассчитываю на вас. Тейлор, занимаемое место дислокации не покидать. На этом всё. Все свободны. Кроме тебя, Ричард.

Уже поднявшийся Драйзер вновь сел на своё место. Остальные вышли, сосредоточенно глядя под ноги. Джонсон шумно выдохнул.

— Как же я устал, — сообщил он. — Противно до обиды спорить с этими уродами из Министерства.

— Мы готовы им ответить? — осторожно спросил Драйзер.

— Да! — резко развернулся к нему Джонсон, решительно заглядывая в глаза. В его взгляде мелькнул огонёк азарта и безумия. — Да, Рич. Мы начинаем игру!

Вомерсли бегло окинул пространство кафе. За ближайшими столиками сидели девять телохранителей, ничем не отличающихся от простых смертных. Они просто мирно сидели, пили кто чай, кто кофе, спокойно беседовали на неопределённые темы. И не забывали так же оглядывать зал. Министр повернулся к своим собеседникам — мрачному типу в длинном плаще и физиономией убийцы-Потрошителя и коренастому жилистому парню с нездоровым, безумным взглядом.

«С кем связался? — думал министр, сохраняя ледяное спокойствие. — Судя по рожам, беглые каторжники. На какие мерзости приходится идти, чтобы только спасти страну!»

— Два человека, — сухо произнёс Вомерсли, медленно достав из внутреннего кармана пиджака фотографии. — Бен Джонсон и Ричард Драйзер.

— Военные? — спросил Потрошитель. — Это обойдётся вам вдвое дороже.

— Пусть, — легко согласился министр. «Зря так быстро согласился. Они могут попытаться взвинтить цену. Власть притупляет мои навыки...»

— Если не ошибаюсь, операция будет проходить на территории военных действий? — спросил паренёк, нервно облизывая губы.

«Наверняка уже подсчитывает те деньги, которые попытается выбить из меня».

— Мои люди доставят вас на место. Там сейчас тихо, так что нет причин для беспокойства. Кстати, кто-нибудь из вас умеет обращаться со снайперской винтовкой?

Потрошитель кивнул на своего компаньона.

«Вот уж никогда бы не подумал, что столь слабо уравновешенный человек окажется снайпером! Будь бдителен, Алан, эти двое не так просты!»

— Итак, мы договорились? — решил подытожить министр, ощущая острое желание поскорее покинуть это место.

— Конечно, — кивнул Потрошитель, поднимаясь. Паренёк вскочил следом. — Завтра в то же время в этом же месте мы ждём ваших людей. С вами приятно иметь дело. Всего хорошего.

— Хорошего дня! — пискнул паренёк.

— До свидания, господа, — попрощался с ними Вомерсли, так же поспешно поднявшись с удобного, хоть и недорогого кресла.

«Да простит меня бог. Это только ради страны. Всё для страны...»

Джонсон заканчивал последние приготовления перед вылетом. Вся информацию с компьютера пришлось спешно спрятать на переносных носителях. В дорогу был собран небольшой чемодан с предметами первой необходимости. После долгих раздумий, Джонсон решил взять с собой свою новую союзницу.

В кабинет вошёл Драйзер. Генерал поднял на него задумчивый взгляд, отвлекаясь от навязчивых мыслей.

— Как она? — опережая Драйзера, спросил Джонсон.

— Держится неплохо. Вводный курс освоила моментально, хотя настрой далеко не боевой.

— Ясно, — вздохнул генерал, уныло переплетя пальцы рук и коснувшись ладонями лба. Он был бледен, глаза покраснели от недосыпания. Было видно, что он находится на последней стадии утомления.

— Есть новости из Алаура, — неохотно сказал начальник разведки, усаживаясь напротив. — Вомерсли нанёс свой следующий удар. «Глобальные Модификации» обанкротились. Компанию продают по частям. Директор застрелился.

— Теперь моими акциями можно только подтереться, — растерянно заметил Джонсон, чуть оживившись. — А как насчёт самого министра? У нас есть всё, что нужно знать?

— Конечно, — позволил себе улыбнуться Драйзер, перелистывая несколько страниц своего отчёта. — Связи с мафией, превышение полномочий, злоупотребление властью. Неоднократные случаи нарушения брачного контракта...

— Любовница? В его-то годы?

— Да. Причём помимо основной зазнобы наш общий друг неоднократно посещал весьма сомнительные заведения, где, как доказало тайное следствие, принимал участие в оргиях.

— Вот это да! Ай да Вомерсли!

— Но! — предупреждающе поднял руку Драйзер. — Это было сравнительно давно.

— Не важно. Мы найдём, как это использовать против него, — Джонсон задумался на мгновение, пристально глядя на собеседника. — Ты нанял телохранителей, как я тебе советовал?

— Да.

— На время моего отсутствия тебе лучше покинуть город. Поезжай вместе с Тейлором к войскам. Проветрись.

— Понял.

Драйзер поднялся, но уходить не спешил.

— Тебя что-то беспокоит? — спросил генерал.

— Тэлиэль. Ей будет не просто забыть свою прежнюю жизнь.

— Всё нормально, — уверил друга Джонсон. — У нас с ней есть что-то общее. Некая телепатическая связь. И я чувствую, что всё идёт по схеме «Я уже забыла о том, что это было»!

— Я серьёзно, — не понял иронии Драйзер. — Будь с ней осторожен.

Джонсон кивнул.

— До встречи через неделю, — крикнул он вслед уходящему Драйзеру. — Если, конечно, мы ещё будем живы, — уже тише добавил он, когда дверь закрылась.

Город Сонис был почти ничем не примечателен, разве что тем, что являлся крупнейшей военной базой на юге Новой Астии. Гражданский аэропорт граничил с армейским — более новым и обширным. Граница между ними была обозначена лишь невысоким сетчатым забором да условным проходным пунктом. Иногда, когда все полосы гражданского аэропорта были заняты, пассажирские самолёты садились на территории военных. Сейчас же наоборот небольшой однопалубный пассажирский самолёт собирался взлететь с полосы военных, и у проходного пункта выстроилась очередь из полусотни человек. Среди них был и Карл Линштедт — высокий шатен в строгом деловом костюме и с чёрным кейсом в руке. Из-за стёкол солнцезащитных очков он пристально оглядывал людей, с которыми должен был совершить полёт до Алаура. В принципе, можно было не волноваться — на этом самолёте не мог лететь кто попало. Но осторожность никогда не повредит. Так он считал. И был прав, пожалуй.

Взойдя на борт самолета, он направился к местам люкс. Короткий коридор, расположенные друг за другом двойки эргономических кресел, широкие прямоугольные иллюминаторы с закруглёнными краями, прикрытые занавесочками. Богатое меню, абсолютная звуконепроницаемость. Вот только сосед, сидевший у иллюминатора справа от места, указанного в билете, Карлу совершенно не понравился. Это был человек ростом чуть выше среднего, в чёрном пальто, с чёрной длинной треугольной бородой и длинными усами. Глаза спокойные, но почему-то казавшиеся жадными. Цвет кожи — неестественно бледный.

— Здрасти-здрасти! — улыбчиво поздоровался бородач. Карл смерил его презрительным взглядом и обречённо уселся рядом. Чемоданчик упокоился на коленях владельца, удерживаемый цепкими пальцами. — Будем знакомиться? — продолжал нежданный собеседник.

— Карл Линштедт, — неохотно представился обладатель секретного кейса, стоимость которого превышала стоимость некоторых стран-государств, бывших когда-то в составе Астии.

— Да мы почти тёзки! — ещё шире улыбнулся бородач. — Меня зовут Карлос! Хорошее начало дружбы! Хорошее!

— Позвольте узнать вашу фамилию, — решил подстраховаться Карл.

— Ох, простите, — изобразил смущение бородач. — Карлос Нихтшпребенрозойд! К

вашим услугам!

Фамилия выглядела придуманной наобум, да так оно, в общем-то, и было.

— И какие же у вас дела в Алауре, мистер Нихтшпребенрозойд? — спросил Карл. В глазах бородача появилось невольное уважение к собеседнику.

— Да так, дела семейные! У брата цианоз, надо бы его проверить. Ну, вы знаете, эмфизема не возникает случайно. Да-да...

Карл растерянно кивнул. С такими болезнями ему сталкиваться не приходилось, хотя он повидал не мало больных за свои тридцать восемь лет. Впрочем, он был не врачом, так что всё возможно.

— А вы? — спросил в свою очередь бородач.

— В Алауре меня ждут дела, — отрезал Карл и замолчал. Его собеседник пожал плечами и отвернулся к иллюминатору. Самолёт стал плавно, почти незаметно набирать скорость, затем так же плавно взлетел и направился на север. Весь полёт должен был занять четыре часа...

Через час бородач нацепил на уши наушники и вдруг хрипло зашел:

— Мёртвая мышь, о чём ты грустишь? Хладной тушкой в пустыне лежишь и поныне, смотришь хмуро на солнце стеклянным глазком! Ты мечтаешь о тучах, о дожде и о случаях! Да-да, былых диких случаях! Хотя бы разком! Я хочу знать лишь, о чём ты грустишь! О, мёртвая мышь!!!

— Прекратите! — дёрнул его за плечо Карл. Бородач убрал наушники, вопросительно глядя на него. — Это невыносимо. Пожалуйста, подождите, пока мы прилетим, а там уж пойте сколько душе угодно! Договорились?

— Конечно, мой юный друг. Простите меня, — легко согласился бородач, азартно сверкая полными задора глазами.

Ещё через час Карлу пришлось выслушать долгую и очень нудную историю о непростом детстве бородача, которую тот придумывал в пылком азарте. Карлу показалось, что он сидит рядом с умалишённым.

— Это же безумно дорого — переехать в другой город! Вы представляете? А она мне: «Ну милый, ты ведь обещал моей маме, что мы съедем при первой же возможности! Ты же говорил, что так её любишь!» Я её чуть не убил, представляете?..

Его мучение прервала стюардесса, поинтересовавшаяся, не голоден ли он. Карл хотел было отмахнуться, но вдруг замер, зачарованно глядя на девушку. Он был поражён. Никогда в жизни он не видел такой красоты! Обворожительные сияющие глубиной зелёные глаза, ровный носик, мягкие и такие желанные губки. Роскошные чёрные волосы, гордая осанка. И необычайная лёгкость, воздушность во всех движениях. Её голос был настолько приятен, что Карл моментально влюбился в неё. Даже бородач восхищённо замер, прервав свою унылую бесконечную тираду.

Карл заказал себе поесть только для того, чтобы подольше побыть рядом с этим чудом.

— Ах, какая красивая женщина! — полушёпотом произнёс бородач, глядя вслед удаляющейся стюардессе. — Повезёт кому-то.

— Да, — будто в трансе прошептал Карл.

— Кстати, а что у вас в чемоданчике?

Вопрос был неожиданным. В голове Карла молнией мелькнула мысль о возможной

опасности. Отвлекающий манёвр? Возможно...

— Да так, кое-какие личные вещи, — приходя в себя, сказал Карл.

— Ну-ну, — усмехнулся про себя бородач.

Шёл последний час полёта, когда бородач вдруг поднялся с места.

— В туалет, — буркнул он. — А ну-ка убери свой чемоданчик...

Карл прижал кейс к груди и поджал ноги, давая пройти. Бородач вышел и пропал надолго. Карл был искренне этому рад. От скуки он склонился над соседним креслом и глянул в иллюминатор. К его изумлению, лайнер шёл на посадку!

Когда вернулся бородач, Карл не стал скрывать от него своего недоумения.

— Кажется, мы снижаемся.

— А вы не в курсе? — усаживаясь на своё место, сказал Карлос. — Мы совершим небольшую остановку в Хотбисе. Это в пятидесяти километрах к югу от Алаура. Об этом предупреждали перед полётом.

— Не помню такого, — признал Карл.

— Уважаемые пассажиры, — разнёсся над салоном чуть взволнованный мужской голос. — Говорит капитан. Пожалуйста, пристегните ремни. Мы должны совершить вынужденную посадку в Хотбисе. Извините за неудобство.

— Если бы об этом предупреждали перед вылетом, капитан не стал бы предупреждать об этом сейчас, — с сомнением произнёс Карл.

— Ну конечно, — простодушно сказал бородач, нагло глядя собеседнику в глаза. И только тут Карл сообразил, наконец, что ловушка давно захлопнулась. Однако рефлекс было не сдержать. Карл вскочил, намереваясь бежать в любом наугад выбранном направлении, но неожиданно силы покинули его, и он упал обратно в кресло.

Бородач спрятал неизвестно когда оказавшийся в его руках шокер и вызвал стюардессу. Когда та появилась, он кивнул ей на Карла.

— Пусть рейнджеры заберут его. Позови их, они летят первым классом.

— Хорошо, мастер, — кивнула стюардесса.

Бородач взял у Карла кейс, удобно расположив его у себя на коленях. Он ухмылялся, радуясь успеху.

Да, подумал Джонсон. Завладеть резервными кодами ядерного арсенала оказалось проще, чем уговорить Тэлиэль перекраситься в брюнетку. Но нет ничего невозможного для того, кто стремится к своей цели.

По крайней мере, это было весело.

Хотбис встретил генерала лёгким снегопадом и зыбкими лужами. В зале ожидания его уже поджидали полковники Холл и Филипс. Холл командовал рейнджерами. Войска Филипса являлись элитными частями армии Астии, перешедшие под командование Джонсона после гибели генерала Гелена. Пожав обоим руки, Джонсон вручил кейс Филипсу. Хоть и не хотелось, но приходилось доверять новому человеку.

— Борода вам очень идёт, — сказал Филипс, узнав Джонсона только по голосу.

— А вы, оказывается, остряк, — не одобрил его слова генерал. — Действуйте строго по расписанию. Надеюсь, вы оба готовы к операции?

— Не сомневайтесь, генерал, — кивнули одновременно Филипс и Холл.

— Отлично. Я полагаюсь на вас двоих.

Дальнейший путь до столицы Джонсон и Тэлиэль преодолели на скоростном поезде. Всю дорогу сомнения не покидали генерала, всегда с подозрением относившегося к новичкам в его команде. Если бы Филипс работал на Вомерсли, то обезвредил бы Холла сразу же, как только Джонсон сел на поезд. Оставалось только ждать прибытия, а уже в Алауре можно будет связаться с полковниками и узнать истинное положение дел.

К счастью, сомнения Джонсона не оправдались. Оба полковника были в приподнятом расположении духа, да и разведчики говорили о том, что всё идёт по плану.

Бороду и усы Джонсон отклеил только тогда, когда оказался в подъезде своего дома, в котором не был уже полгода. Плащ он выкинул в мусорный желоб. Поднявшись на седьмой этаж, он позвонил в дверь. Через минуту та отворилась, и на пороге Джонсон увидел свою жену.

— Здравствуй, Элис, — тихо сказал генерал.

— Бен?

Джонсон шагнул вперёд и обнял её.

— Что ты... — невольно попыталась отстраниться миссис Джонсон, но слишком слабо.

— Я соскучился, — мягко произнёс генерал.

«Ну всё, — подумал он. — Теперь она растаяла. Переходим к финальной фазе».

— Мог бы предупредить, — сказала Элис, расслабившись.

— Я ненадолго. На пару дней. Кстати, у нас гостя! Познакомься! Это Тэлиэль!

Дриада, стоявшая в сторонке, шагнула вперёд и вежливо поклонилась.

«Сейчас начнётся буря. Держись, генерал...»

Глава 3. Алан Вомерсли. Эпизод 2

С Чугунных гор дул несильный холодный ветер. Город Гравен, столица Ковиата, стал значительно обширней с тех давних пор, когда Летрезен был здесь в последний раз. Его опоясывало уже три стены из громадных гранитных блоков. В районах, прилегающих к скалистым основаниям гор, в основном находились массивные дворцы и мастерские, а так же структуры и вовсе непонятного назначения. Чем дальше от королевского дворца, тем скромнее становились жилые дома, построенные, правда, так же на манер мастерских и кузнец, надёжно и на века.

Летрезен с третьей, внешней стены наблюдал, как далеко за пределами города развёртывались вражеские танковые войска, готовясь к обстрелу.

— Я благодарен вам, герцог, за помощь, — сказал стоявший рядом король Колем. Он стал совсем плох, отметил про себя Летрезен. Когда-то пышная веерная борода поседела и исхудала, толстые морщины покрыли лоб, кожа покрылась бурыми пятнами. Старость не щадит никого.

Гномы живут до тысячи лет, редко дольше. Значит, и королю осталось не больше полстолетия. Впрочем, у него было два наследника, готовых принять власть в государстве.

— Не стоит благодарности, Ваше Величество, — повернулся к королю Летрезен. — Я делаю это во благо всех Великих народов.

Колем понимающе кивнул. Конечно, если бы герцог действительно мечтал дать решающий бой людям, опираясь на внушительную оборону Гравена, он привёл бы сюда всю свою армию. А так в город вошли только гномьи войска, да половина армии орков. Народ встретил возвращение армии со странной смесью уныния и надежды. К тому же лучшая часть армии гномов — меченосные отряды мастеров — остались с эльфами где-то в Южной Астии.

— Вы думаете, что мы отразим штурм имеющимися силами?

— Несомненно, — убеждённо сказал Летрезен. — Я клятвенно заверяю Вас, Ваше Величество: враг не войдёт в город!

— Надеюсь, что вы правы, — хмуро согласился с ним Колем. Ничего больше ему не оставалось. К тому же надо помнить, что герцог привёл в город почти тысячу магов, так что в его решимости сомневаться не приходилось.

— Пожалуй, мне лучше вернуться в свои покои. Здесь прохладно.

Летрезен проводил короля унылым взглядом. Да, гномий владыка уже совсем не тот. Через полчаса к герцогу подошёл Рамелон, держа в руках две чашки с горячим шоколадом.

— Есть результаты? — спросил его герцог, с благодарностью принимая чашку. Шоколад был восхитительным — такой умели делать только в Сегроне.

— Нашли три объекта, — хмуро поглядывая на замершие вдалеке танки, ответил маг. — Но чтобы дотянуться до них, придётся использовать наш Магический Преобразователь в Вире.

— Эльфову башню?

— Да.

Летрезену это не понравилось. Увы, магия была не всеильна, и даже если несколько магов объединят усилия, эффект не сравнится с мощью Большого Магического Преобразователя, как называли башню сами маги.

— Все ли объекты стабильны? — наконец, спросил Летрезен.

— Нет, — разочаровывающе ответил маг. — Мы продолжаем поиск над небом Южной Астии, но, похоже, это что-то незаметное. Кстати, а что делать с уже обнаруженными объектами? Уничтожить?

— Нет, пока подождём. Иначе люди могут спрятать своё секретное оружие так, что у нас просто не будет шансов найти его.

Летрезен обдумывал сложившееся положение. Конечно плохо, что ещё не нашли главный военный спутник Астии, но и перспектива уничтожения остальных спутников была не менее важна. Знания, которые герцог почерпнул в похищенных бумагах, оказались не лишними.

Не было ли это ошибкой? — подумал Джонсон, глядя на миссис Вомерсли.

— Итак, уважаемая мадам, что вы думаете обо всём этом?

Аманда Вомерсли растерянно смотрела на него. Располневшая, немолодая, некрасивая, но гордая женщина, излишне злоупотребляющая косметикой. Они находились в оперативной штаб-квартире рейнджеров. Рядом замерли несколько командосов. А на широком экране крутилась запись, демонстрирующая, как министр Вомерсли нарушает закон. Запись была без звука.

— «Здравствуйте девочки!» — говорит мальчик! — не удержался от комментария Джонсон. — «Ой, а что это вы тут делаете?! А можно с вами?»

— Прекратите, — сурово сказала Аманда.

— Простите меня. Ну, так вы согласны дать показания в суде?

— Нет.

Джонсон был удивлён, но сдаваться не собирался. Ведь в противном случае миссис Вомерсли всё расскажет мистеру Вомерсли, и это будет означать крах. Можно, конечно, её арестовать, даже инсценировать похищение... Ох, до чего доведут такие мысли! Гнать их прочь! Держаться плана! Всё обязательно получится.

— Вы ничего не теряете, я вам это гарантирую. Всё имущество, все деньги. Плюс компенсация.

— Компенсация? — оживилась Аманда.

Джонсон кивнул, одновременно и радуясь, и разочаровываясь. Победа досталась сравнительно легко. Но что будет дальше? Как уберечься от следующего удара?

Закончив обсуждать особые условия с Амандой, Джонсон попросил её, чтобы она переночевала у своей подруги, домой не возвращалась. И, получив её согласие, удалился прочь.

Вечерело. Сидя дома под толстым слоем свитера в слабо освещённой комнате, Джонсон не переставал думать о том, как обезвредить Вомерсли хотя бы на несколько часов. Он даже не знал, известно ли уже министру о визите генерала в столицу. Вновь и вновь Джонсон просматривал имеющиеся у него материалы, обдумывая свой следующий шаг. Ему казалось, что решение совсем рядом — дерзкое, неожиданное, очевидно неразумное, и потому успешное.

— Бен, нам надо поговорить! — сказала вошедшая в комнату Элис, отвлекая Джонсона от размышлений.

— О чём? — не оборачиваясь, спросил он.

— Повернись, я с тобой разговариваю!

— Ну, ты же видишь, что я занят.

— Тогда отвлекись! — не уступала Элис.

— Не волнуйся. Я единственный в мире человек, способный слушать задом. Итак, в чём дело?

Миссис Джонсон смирилась.

— Какие у тебя отношения с этой девушкой?

— Я ведь уже объяснял, — вздохнул генерал. — Исключительно деловые.

— Не верю, — поджав губы, проворчала Элис.

Джонсон беспокоился, что Тэлиэль может услышать весь этот вздорный разговор. Комната, в которой временно поселилась дриада, была совсем близко.

— А ты поверь, — вздохнул Джонсон, откладывая бумаги в сторону. — Идём спать.

Элис не нашла, что ответить. Они уже давно не спали вместе. Уединившись в спальне, парочка ещё долго возилась, раздеваясь в темноте. Джонсон лег под одеяло, хмуро глядя в потолок. Элис прижалась к нему, неуверенно целуя. Как же всё-таки давно они не были вместе...

— Подожди, — пробурчал генерал. — Мне настроиться надо.

Элис легонько пнула его ногой и отвернулась. Через некоторое время она спросила:

— Спишь?

— Думаю...

— Завтра важный день?

— Да.

— Тогда спокойной ночи, — сказала Элис и почти тут же заснула. Джонсон ещё некоторое время лежал рядом с ней, затем поднялся и подошёл к окну. Прижался лбом к стеклу.

Алаур сиял в ночи огнями десятков небоскрёбов. Длинные проспекты, редкие аллеи, замершее чёрным пятном небольшое озеро. Дороги вились и сплетались в многоуровневых эстакадах. Джонсон почувствовал, как его охватывает тоска.

— Обнять пустоту, — прошептал он. — Когда мы становимся слишком зависимыми от людей, мы становимся беспомощными.

Он думал о своей судьбе. О своей силе и о своей власти. Что дали ему новые возможности, обретённые в Царстве Мрака? Власть? Да. Но вместе с тем ещё и невыразимое одиночество. Наверное, Летрезен тоже испытывал подобное. Возможно, поэтому генерал сохранил ему жизнь. Ведь в целом мире было всего две личности, способные понять друг друга. Джонсону было даже жаль, что эльф являлся его врагом. Вместе они смогли бы сотворить гораздо больше, чем поодиночке.

Проклятая власть, она убивает всё человеческое! И ведь не отказаться от неё. Нельзя отказаться...

Джонсон выпрямился, озарённый новой идеей.

Отказаться от власти. Именно то, что нужно! Да!

Он шустро вышел в коридор. Потоптался немного перед дверью Тэлиэль, а затем тихонько постучал. Не дожидаясь ответа, он вошёл в комнату. Дриада не спала, читая какую-то книгу.

— Извини за беспокойство, — спокойно произнёс генерал. Он даже не подумал, что его нагота может смутить девушку.

— Что-то случилось, мастер? — стараясь не смотреть на Джонсона, спросила Тэлиэль. Её лицо залилось краской.

— Я хочу знать, сколько времени у меня осталось. Ты вроде можешь прогнозировать такие вещи?

— Секунду, — попросила девушка. — До следующего шага министра Вомерсли осталось примерно четырнадцать часов.

— Спасибо, — поблагодарил её Джонсон и вышел. Вернувшись в спальню, он удовлетворённо лёг под одеяло.

— Добился от неё чего хотел? — спросила недовольно Элис.

— Да.

— Кобель.

Джонсон возмущённо хмыкнул.

— А вот и нет, — обиженно отвернулся он.

Вомерсли заметно нервничал. И дело было отнюдь не в том, что жена не пришла домой. Гораздо больше его волновал пропавший в неизвестном направлении Линштедт.

— Удалось что-нибудь выяснить? — спросил он по телефону у своего соратника, полковника Ленсингтона.

— Самолёт совершил вынужденную посадку в Хотбисе. Коммандосы провели якобы антитеррористическую операцию. Линштедт исчез.

— Коммандосы?! — занервничал министр. — Джо, мне нужно знать, где сейчас Джонсон!

— Мы ищем его, сэр, — бесстрастно ответил Ленсингтон. — Наши аналитики уверены, что он уже в Алауре.

— Возьмите его квартиру под наблюдение!

— Уже сделано, сэр.

— Что слышно о министре Левальде?

— Изменений в его графике не обнаружено. Он либо ничего не знает, либо не готовит на завтра никаких действий.

— Следите за ним в оба. Это старый лис.

— Понял.

— До связи, Джо.

Вомерсли положил трубку и принялся беспокойно мерить шагами комнату. Времени почти не осталось, в этом нет никаких сомнений. Но что же задумал этот сумасшедший генерал?..

Чего может стоить выезд в Акирему? Мелочи в кармане? Потерянного времени? Внезапно оборвавшейся жизни?

Ричард Драйзер вышел из отеля поздней ночью и, зажав локтём папку с документами и сунув руки в карманы, медленно побрёл по тёмным улицам древнего города. Проспекты в этот час были пустынные, хотя иногда на перекрёстках под фонарями можно было увидеть скучающих патрульных.

Дорога к дому губернатора пролегла через узкие мощёные камнем улицы, каньоны которых возвышались серыми кирпичными домами, стоящими вплотирку. В воздухе витала прохлада и крепла тишина, пробудившаяся после шумного дня. Редкие деревья замерли

чёрными исполинами, беззвучно раскинув кривые ветви.

Драйзер остановился под фонарём, достал сигарету и закурил, пристально оглядывая крыши соседних домов. Где-то там за ним сейчас наблюдают невидимые тени команды изоляции. Казалось бы всё под контролем.

Вот только почему интуиция кричит об обратном?

Внезапный порыв ветра подхватил облачко сигаретного дыма и унёс в темноту. Фонарь над головой мигнул и погас, повинувшись воле убийцы. На одной из крыш что-то смутно вспыхнуло, выдав положение снайпера. Команда изоляции опоздала всего на долю секунды.

Ричард Драйзер выпустил из пальцев сигарету и бессильно упал на холодную мостовую. Подхваченные ветром документы подобно осенним листьям усеяли улицу.

О чём может вещать большой экран? Порой ответ на этот вопрос оказывается самым неожиданным. Джонсон слишком давно не был в кинотеатре. Помимо него на утренний сеанс пошло от силы два-три человека, так что он позволил себе вольготно раскинуться в кресле, оглядывая почти пустой зал.

— Твой голос может изменить мир! — вещал голос диктора под качественную нарезку военной хроники. Интересный способ агитации нашёл Вомерсли — пускать перед сеансами небольшой провокационный ролик.

Сперва на экране мелькнули самолёты в небе над Алауром во время парада. Затем счастливые улыбчивые лица, ликующие во время праздника. По Площади Единения ехали танки, шли роботы (устаревшие модели, отметил про себя генерал), ехали мобильные ракетные установки (ещё не использовавшиеся в войне из-за того, что бои шли на территории, населённой людьми), вышагивали пехотинцы в тяжёлых бронированных скафандрах с сервомоторами. Толпа радостно аплодировала. Всюду улыбки. Дети махали маленькими красными треугольными флажками.

Но вот картинка изменилась, и теперь зрителям показали разрушенные города, сбрасывающие бомбы самолёты, переполненные лазареты.

— Война продолжается далеко за пределами страны.

Показывают эльфийских пленников, гордо отворачивающихся от объектива телекамеры.

— Народы мира заслужили отмщения. Но наши идеалы никогда не примут решения высшего командования о геноциде...

Просто возмутительно. Джонсон поднялся, разочарованно направившись к выходу. Смотреть фильм после такого ролика совершенно не хотелось. Генерал уже знал, что будут показывать дальше, и в чём его будут обвинять. Он знал, каким хотел показать его Вомерсли в глазах народа.

Несколько командосов уже ждали генерала у выхода. Настало время изменить всё раз и навсегда!

Министерство кипело. Срочный съезд стал неожиданностью для всех. В Гексагон съезжались представители всех партий. В главном зале под несмолкаемый гул на трибуну взошёл генерал Джонсон, неведомо когда прибывший в столицу, покинув театр боевых действий. Это было уму непостижимо!

— Я прошу тишины! — обратился генерал к собравшимся. Зал потихоньку угомонился и умолк. — Спасибо. У меня важное заявление. Я знаю, что многие против моей кандидатуры на посту главнокомандующего. Я знаю, что многие недовольны положением дел на фронте.

И я знаю, что многие просто не одобряют тех решительных действий, которые я совершил во имя нашей несомненной победы. Кого-то смущают жертвы. Кто-то недоволен затратами. — Генерал прервался, глотнув воды. — Прошло всего полгода, как мы начали нашу освободительную кампанию, а мнение большинства уже повернулось против меня. Я не могу бесстрастно взирать на это. В свете последних событий, в связи с изменением нашей военной политики, ввиду недовольства населения я вынужден сообщить вам, что я так больше не могу. Я устал. Я ухожу. — Джонсон перевёл дыхание, пытаясь пустить слезу и добавить в голос трагичности. — Я ухожу с поста главнокомандующего. Я осознал свои ошибки и не нахожу себе оправдания. Однако я буду занимать свой пост до тех пор, пока вы не сообщите кандидатуру мне на смену. Спасибо, на этом у меня всё.

Джонсон под громогласный гул толпы сошёл с трибуны. К нему немедленно подошёл министр Левальд.

— Бен, что происходит?! — шокировано спросил он.

— Всё идёт по плану, — трагично склонив голову, ответил генерал. — Пусть Драгуны незаметно перекроют пути к Гексагону и займут все главные улицы города.

— Зачем?

— Вы не понимаете? Девея поддерживает гвардия, а за спиной Вомерсли стоит спецназ. В этом здании под предлогом съезда уже собралось полторы сотни моих рейнджеров.

— Значит, всё идёт по плану?! — просиял Левальд.

— Немедленно скорчите скорбную мину, прошу вас! Сюда идёт Вомерсли!

— Генерал, что всё это значит? — спросил подошедший министр.

Джонсон виновато развёл руками.

— Вы добились своего. Я сдаюсь. Мне вас не обыграть. Надеюсь, к моему сменщику вы будете более благосклонны.

— Мне жаль, — растерянно произнёс Вомерсли. — Раз уж вы отходите от дел, не могли бы вы прояснить ситуацию с Карлом Линштедтом?

— Признаюсь, это была моя инициатива, — вновь шокировал министра генерал. — Я верну его вам в целостности и сохранности. Простите, что прибыл в город инкогнито, однако я хотел уйти красиво.

— Вам это удалось!

— Надеюсь, вы не забудете обеспечить меня пенсией?

— Не беспокойтесь об этом.

Вомерсли выглядел растерянным, отходя к своим компаньонам по партии.

— Если он захочет уехать в город, — кивнул на министра Джонсон, наклоняясь к Левальду, — не препятствуйте ему. Он уже обречён.

— Мне остаться здесь?

— Нет. Оставьте стажёров и представителей, а сами берите весь кабинет и немедленно уезжайте. Скоро здесь станет жарко!

Левальд кивнул и поспешил прочь. Джонсон скрылся от всех в туалете, а когда вышел, его уже никто не мог узнать. Чёрная треугольная борода, длинные приклеенные наспех усы, широкополая шляпа и бесцветное демисезонное пальто изменили внешность Джонсона до неузнаваемости. Он прошёл в зал, сел на задних рядах и приготовился ждать развязки.

Единственная причина, по которой он ещё не отдал приказ начать штурм, заключалась в том, что ему просто было любопытно узнать своего приемника. И, конечно, было интересно

понаблюдать за действиями Вомерсли. То, как министр раскроется, было не менее важно, чем разыгранная здесь комедия.

Примерно в это же время полковник Филипс уже штурмовал главную военную атомную базу Астии. В успехе сомневаться не приходилось.

Споры вокруг нового главнокомандующего развернулись не на шутку. В Гексагон прибывало всё больше народу. Чем больше, тем лучше, подумал Джонсон. Его трюк с уходом превзошёл все ожидания. Вомерсли, правда, действительно покинул Гексагон, однако Джонсон уже знал, куда тот поедет.

Вскоре имя приемника было названо. Им оказался генерал Тейлор, управлять которым было не в пример легче, чем Джонсоном. Сам Джонсон решил, что не будет предпринимать что-либо против Тейлора. Он ожидал услышать имя одного из марионеток, но министры и их советчики оказались более благоразумными, чем приходилось от них ждать.

Решив, что выждал достаточно, Джонсон поднялся с места, вновь прошёл на трибуну и громко произнёс в микрофон:

— Господа политические деятели! Господа, минуту внимания! Вы все арестованы!!!

Эти слова вызвали недоумение у присутствующих.

— Да-да! — весело сказал Джонсон. — Все вы арестованы за преступления против нравственности, за служение собственным интересам вопреки интересам страны, а так же за клевету, извращения, чревоугодия и прочее, и прочее. Короче, это бунт!

Появившиеся в следующий миг командосы моментально утихомирили взорвавшуюся негодованием толпу. Полковник Холл действовал чётко по плану. А Джонсон отправился прочь, намереваясь поставить точку в этой утомительной битве против власти недостойных.

Мощный взрыв сорвал дверь с петель. В квартиру министра ворвалось полтора десятка человек, вооружённых до зубов. Остальные остались караулить обезвреженный внизу спецназ. Позади всех шёл Джонсон, неторопливо направившийся в спальню.

Здесь он и застал министра с любовницей. Девушка пыталась спрятаться под одеялом. Вомерсли замер в углу, крепко зажав в руках подхваченный в спешке стул и замахиваясь им на командосов. Джонсон осуждающе покачал головой.

— А министр голый! — воскликнул он. — Ай-я-яй! Как нехорошо.

— Что вы здесь делаете, генерал? — удивлению Вомерсли не было предела.

— Вы арестованы, министр. Уж слишком рано вы расслабились. И даже забыли организовать слежку за мной. Я на это рассчитывал. — Джонсон отвернулся, ища, куда бы присесть. — Одевайтесь, Алан. Праздник окончен...

Вомерсли опустил стул и опустился на него сам. Он ничего не стал говорить. Все его мысли читались во взгляде. Джонсон смотрел ему в глаза и улыбался так, как только может улыбаться победитель.

Новый штаб в Акиреме был неудобным. Джонсон осмотрел свой временный кабинет, после чего уныло сел в жёсткое кресло. К нему зашёл Драйзер. На левой щеке начальника разведки красовался длинный шрам.

— Это что? — поинтересовался Джонсон.

— Да так, ничего особенного, — произнёс Драйзер, усаживаясь в кресло напротив. — Был инцидент, но теперь он исчерпан.

— До смерти заживёт, — улыбнувшись, кивнул генерал.

— Спасибо за поддержку, — не смог сдержать усмешку Драйзер. — Как прошла встреча с женой? Успешно?

— На высшем уровне, в фешенебельном отеле, на пышной постели под красными абажурами!

— Ну-ну, конечно. И как же Элис встретила Тэлиэль?

— О, лучше не придумай! Они мгновенно подружились! — продолжал кивать Джонсон.

— О чём беседовали?

— Ты же знаешь, о чём женщины поговорить любят! «Я очень много ела, и всё же похудела!»

— О разводе речь не шла? — продолжал любопытствовать Драйзер.

— К счастью нет. Мы решили не торопиться. — Джонсон посерьёзnel. — Она ребёнка хочет. Ну как мне с моим-то графиком ей угодить?

— Да, безусловно, это самая большая проблема, — подвёл итог Драйзер. И на этом их беседа окончилась. О результатах поездки спрашивать было бессмысленно. Ведь Джонсон вернулся, значит, всё закончилось хорошо. А детали уже вторичны.

После обеда #3

— Скажите нам, Алан, — продолжает задавать вопросы Билл Лакетт, — вы действительно считаете культурные достижения Новой Астии наиболее выдающимися в мире?

— Да нет, — вздыхает министр. — Вспомнить хотя бы «Жидкий квадрат» или «Апофеоз мира». Ничего особенного, на мой взгляд. Много шума из ничего, знаете ли.

— А у нас вопрос из зала! Представьтесь, пожалуйста!

— Симон Крюдо, архитектор. Скажите, почему вы так недовольны действиями Джонсона?

— Потому, что он игрок, — ухмыляется Вомерсли. — Наша страна двести лет копила ресурсы, готовясь к этой войне! А он воюет так, что в одном сражении может потерять всё, чего мы добились!

— Спасибо, министр, — улыбается Лакетт. — И по традиции вопрос автору!

— Могу ли я рассчитывать на пенсию?

— Конечно, — не задумываясь, отвечаю я.

— Спасибо, — кивает Вомерсли. — Тогда ещё один вопрос! Кто такой Билл Лакетт?

— Э нет, только один вопрос! — спешно заявляет ведущий.

Вомерсли разочарованно разводит руками...

Глава 4. Офаэль. Эпизод 1

Волнения в Вире разгорались всё чаще, и королю приходилось прилагать немалые усилия, чтобы сохранить порядок. Офаэль фактически был отстранён от военного командования, однако после исчезновения Летрезена правителю стало заметно легче. Он стал агитировать коренное население, подталкивая их к борьбе с оккупантами. В многочисленных манифестах он пытался показать захватчика как беспощадного и злобного врага.

«Вы не будете свободными, находясь под новой властью, — писал Офаэль в своём воззвании к народу. — Воспитанное демонами население Новой Астии использует захваченные народы как рабов. Примкните к войскам сопротивления, и вместе мы сможем отразить нависшую над миром угрозу порабощения...»

Король заметно нервничал, и всё же народ слышал его. Восстания и бунты людей были подавлены самими же людьми. На территории Вира появилась так называемая армия людского ополчения, усилиями которой в городе был восстановлен порядок.

— Кто командует этими людьми? — поинтересовался как-то король у Рулемина. Тайный советник провёл расследование и уже через сутки докладывал Офаэлю:

— Это Билл Лакетт. Бывший моряк, капитан торгового судна. Переехал в Вир почти полгода назад.

— Полгода? — королю показалось это подозрительным, однако факты никак не могли подтвердить его смутные опасения. Через некоторое время ему довелось лично познакомиться с командующим армией ополчения.

Билл Лакетт внешне не производил хорошего впечатления. Это был смуглокожий невысокий человек. Тёмные волосы коротко пострижены, и вся причёска напоминала жёсткую щётку. Глаза впалые, скулы выпуклые, нос широкий. Когда он улыбался, то демонстрировал ряд не слишком ровных зубов с промежутками. Руки его были грубыми, движения порывисты. Одевался он так же, как и выглядел — некрасиво, но в чём-то угрожающе серьёзно. А вот голос Лакетта контрастировал с его внешностью: мягкий и приятный, он завораживал едва различимыми бархатными нотками. Говорил Лакетт спокойно, уверенно, тщательно подбирая слова.

Королю он не понравился. И всё же приходилось считаться с этим человеком. Конечно, ведь за ним стояли десять тысяч воинов ополчения — больше, чем стражников во всём Вире. Король напряжённо думал, как же можно использовать эту силу. Вскоре он нашёл решение.

После сообщения о возвращении в строй Летрезена, король впал в уныние. Но его хандра длилась недолго. Гарнизон Вира, потрёпанный в боях на Новом ручье, вернувшийся бесславно в город, стал новой надеждой короля. Он понял, что только военный успех может вновь принести ему контроль над всеми вооружёнными силами. Пока Летрезена не было рядом, Офаэль готовил свою маленькую войну. Он соединил армии людей и эльфов, находившиеся в Вире, и вывел это войско навстречу врагу. Он знал, что ему будут противостоять отнюдь не главные силы Астии. Значит, шанс на победу велик.

События развивались стремительно. Билл Лакетт сам вызвался начать атаку, обещая, что его солдаты опрокинут и сомнут зарвавшегося врага. Офаэль был не против такого решения. В шестидесяти лигах к востоку от Вира на обширном поле он построил свою армию в две линии (в первой поставил людей, во второй эльфов), и приказал трубить атаку.

— Вперёд, народная дружина! — кричал Лакетт, увлекая своих воинов в бой.

Враг расположился на совершенно открытой местности, выдвинув вперёд многочисленную артиллерию. Вскоре его позицию стал заволакивать дым. Орудия гремели, войска шли вперёд. Офаэль видел, как стройно и быстро двигается ополчение в сторону противника. Две людские армии сошлись и...

То, что произошло там, в стане врага, королю осталось неизвестно. Плотный дым скрывал детали боя. Вторая линия эльфийского войска была остановлена плотным артиллерийским огнём и отступила с большими потерями. Офаэль избрал выжидательную тактику, надеясь ещё получить известия от Лакетта. Но тщетно. Несколько раз он командовал начать атаку, сиюсь поддержать сражавшееся где-то впереди ополчение, но каждый раз эльфийские силы откатывались назад. К вечеру дым над полем боя рассеялся, и Офаэль увидел непоколебимые позиции врага. Ополчения больше не было.

Разбитый и униженный, Офаэль вернулся с войсками в Вир. Враг его не преследовал. В лице Лакетта король потерял сильного союзника, способного сплотить людскую расу под знамёнами Эльфийского Союза. Положение становилось критическим.

Сражение за Гравен шло уже третий час, а враг до сих пор не предпринял попытки вступить в ближний бой. Летрезен тревожно оглядывал повреждения огромной внешней стены, наполовину истончившейся под яростным артиллерийским огнём. Вдалеке виднелась армия Астии, чьи солдаты окопались в траншеях, укрывшись за заградительными сооружениями. В целом люди очень неплохо подготовились к осаде. И со штурмом они явно не торопились. Летрезен их прекрасно понимал.

Жуткий грохот, от которого сжалось всё в груди, сотряс пространство над городом. Герцог с тревогой наблюдал, как справа от него неумолимо обваливался казавшийся до того нерушимым грозный бастион. От стана людей к бастиону тянулся воздушный след — грозное свидетельство ракетного удара. Спустя несколько минут люди подорвали ещё один бастион, на этот раз уже слева от герцога. Защита города таяла, не в силах противостоять разрушительной мощи врага.

Впрочем, эльфийские маги тоже не бездействовали. Рамелон сосредоточенно творил над своей головой клубок энергии. Летрезен не мог сказать наверняка, что это за заклинание, но был уверен, что это что-то связанное со стихией огня. Клубок становился огромным, запертая в нём сила рвалась наружу. Рамелон сделал лёгкое движение руками, и вся собранная им сила со скоростью урагана устремилась к лагерю врага, огненной полосой расчертив пространство.

На этот раз мощный взрыв сотряс уже позицию врага. Заклинание главы гильдии магов выжгло землю в радиусе четверти лиги от точки удара. В поднебесье стал подниматься внушительный столб дыма.

Люди быстро оправились от удара и ответили массированным налётом авиации, бомбя внешние районы Гравена. Маги отвечали слаженно и организовано, уничтожая самолёты молниями. Рамелон и на этот раз удивил, придумав новую тактику. Он создавал над городом густые тяжёлые облака, которые давили на воздушные силы Астии с немалой силой, тормозя их движение и опрокидывая вниз.

— Так у тебя не останется сил на отражение их главной атаки, — упрекнул мага Летрезен.

— Я в полном порядке, герцог, — гордо ответил Рамелон. Он был настолько бледен, что

Летрезену показалось, будто маг сейчас схватится за сердце и рухнет прямо на крошащиеся потрескавшиеся блоки внешней стены.

Не говоря больше ни слова, Летрезен начал очередной обход по стене, оглядывая разрушения и стараясь не пропустить мига, когда враг перейдёт-таки в главную атаку. Он видел, как выдвинулись вперёд гигантские роботы, как быстро они пересекли расстояние до стены. Летевшие в них стеклянные шары с кислотой, выпущенные гномьими баллистами, отражались силовыми мерцающими щитами.

Один из роботов вцепился в край стены прямо напротив Летрезена и подтянулся вверх, нависнув над герцогом тёмной громадой. Тот в который уже раз применил свою силу, окутывая противника тьмой. Поверженный гигант рухнул вниз. Соседний робот не стал повторять ошибку соратника, а просто прыгнул, с разбегу намереваясь перелететь через стену. Уже в полёте он встретился с магическим щитом Рамелона, наткнувшись на него словно на невидимую преграду. Стальные пластины брони смялись от удара, но внутренние контуры управления оказались не задеты. Робот рухнул на стену, попытался встать, но остутился и полетел вниз. Удар о землю сопровождал отвратительный лязг металла.

Летрезен задумчиво разглядывал разбившееся чудо техники, а затем потянулся за рацией. Пора было выполнять обещание, данное Колему, а сделать это можно было лишь одним единственным способом — поговорив с Джонсоном. Однако рация, к удивлению герцога, не отвечала...

Штаб армии Стюарта был надёжно укрыт силовым полем — недолговечным, но почти непробиваемым. Джонсон наблюдал в бинокль за ходом атаки, стараясь не отвлекать Стюарта от командования. Генерал Стюарт, конечно, волновался, но делал всё правильно.

— Моя маленькая Лиза с воем спрыгнула с карниза, — прокомментировал падение робота Джонсон. — Отзывайте их, атака затянулась.

— Слушаюсь, — кивнул изрядно вспотевший Стюарт. Неудачи в атаке полностью измотали его, так что он с радостью подчинился приказу главнокомандующего. Настолько он был истощён умственно.

— Кстати, генерал, а вы заметили закономерность в заклинаниях эльфов? — спросил неожиданно Джонсон.

— Простите, сэр, но я не разбираюсь в магии.

— Да я тоже в ней не силён, — усмехнулся Джонсон. — Но кое-что заметил. И это кое-что, надеюсь, поможет нам в решающем сражении. Которое, уверяю вас, состоится очень скоро.

— Вы планируете дать генеральный бой эльфам в Южной Астии? — оживился Стюарт.

— Нет, — издевательски улыбнулся Джонсон. — Не там.

— Тогда где? Неужели здесь, под Гравеном?

— И снова не угадали! Сразу видно, что вы совсем не понимаете противника.

— Простите, сэр...

Джонсон мог бы ещё долго потешаться над незадачливым подчинённым, но неожиданно в его голове отчётливо прозвучал голос:

«Джонсон!»

Генерал встрепнулся, озираясь по сторонам, и только затем узнал голос. Отойдя в сторону, он настроил коммуникатор на нужную волну и наладил связь. На маленьком экране красовался Летрезен, терпеливо дожидющийся ответа.

— Вызывал? — ухмыляясь, спросил Джонсон.

— Останови атаку, — попросил эльф. Это, пожалуй, даже не было похоже ни на просьбу, ни на приказ. Герцог говорил так, будто между ним и генералом была давняя взаимная договорённость.

— С какой стати? — удивился Джонсон. — Может мне ещё и войну прекратить?

— Ты противоречишь собственным же целям, — медленно произнёс Летрезен таким тоном, будто втолковывал глупому человеку очевидные истины. — Наверняка в разговоре с Тэлиэль ты упоминал о разнице в наших методах. Я бы и сам так сделал. Не думаю, что уничтожение главного города гномов сильно поможет тебе в достижении твоих культурных целей. Не так ли?

— Издеваешься? — не сдержал удивления Джонсон.

— Я долго думал об этом. Мне кажется, разрушение Гравена — это именно то, чего хочет Странник.

При упоминании о Страннике Джонсон задумался. В этом был какой-то смысл, которого генерал пока понять не мог. Но он чувствовал правоту слов герцога. И Летрезен, видя замешательство генерала, тихо произнёс:

— Тайно скрываясь в сумерках мыслей, только слепой, озарённый просвещением, сможет...

— ...обнять пустоту, — продолжил неожиданно для себя самого Джонсон. Сомнения одолели генерала. Где же он слышал эту фразу? На что намекает Летрезен? Что-то смутно знакомое.

— Бойся Странника. Не совершай моих ошибок, — проговорил герцог, отключая связь. Генерал некоторое время стоял в раздумьях, а затем развернулся к Стюарту.

— Генерал, остановите атаку. Мы немедленно уходим!

Нельзя сказать, что королевский дворец Гравена был красив и прекрасен. Но нечто величественное и завораживающее всё же было в его высоких сводах, толстых колоннах, широких куполах и покрытых бархатными коврами просторных залах, украшенных фресками и мозаиками, висевшим вдоль стен трофейным оружием и пустыми звонкими доспехами.

Летрезен и Колем углублялись в недра дворца, переходя из зала в зал под просторными арками, и чем дальше они шли, тем ниже становился свод, тем темнее становилось вокруг. Пламя газовых светильников сменилось сперва огоньками свечей, а затем и тусклым огнём одиноких факелов.

— Технология и магия — что сильнее? — хрипло спросил Колем, уверенно идущий впереди. Герцог, пытаясь не отставать, постарался ответить.

— Магия — это огонь, идущий из души. А наука — лишь инструмент разума.

— Но почему же мы такие разные?

— Людям помогали демоны, — уверенно произнёс Летрезен.

— Я ведь говорю не только о людях, — обернулся на секунду старый король. — Мы, гномы, значительно превосходим Союз в технологическом развитии. Но при этом мы стали забывать магию. Её нет сейчас в нашей стране, хотя когда-то мы владели уникальными заклинаниями. Я думаю, что научный прогресс убивает восприимчивость к магии.

— Возможно, — неохотно кивнул герцог. — Хотя у людей тоже есть маги. Я выяснил, что они, в общем-то, и не маги вовсе, но их способность воспринимать, преобразовывать и перенаправлять любую энергию сходна с магическим восприятием наших чародеев.

— Всё может быть, — пожал плечами Колем. — Это не важно. Я завёл этот разговор потому, что у нас сохранилось одно интересное заклинание. Это тайна и гордость моей семьи. Я знаю, герцог, что вы готовитесь к решительному сражению с людьми, и поэтому хочу открыть вам наш древний секрет. Возможно, наша магия поможет вам сокрушить врага.

— Я буду признателен любой помощи, — учтиво кивнул герцог.

Они вошли в маленькую потайную квадратную комнатку. Колем, держа перед собой факел, осветил в центре комнаты невысокий постамент, на котором покоился внушительных размеров фолиант, бережно очищенный от пыли переплёт которого был обрамлён золотом. Король открыл книгу на последней странице и провёл толстым пальцем по пожелтевшей от времени бумаге.

— Вот это самое сильное и разрушительное заклинание гномов.

Летрезен склонился над книгой, изучая и запоминая формулу.

— Эту магию, — продолжал король, — открыли мои далёкие предки. Она не похожа ни на одно известное искусство, ни на одну стихию. Это нечто новое и древнее одновременно.

— Здесь сказано, что для использования необходима энергия, скапливавшаяся под Гравеном тысячелетиями...

— Если знать формулу, заклинание сработает в любой точке мира, — одобрительно кивнул Колем. — Помните, что сила заклинания действительно огромна. Я не знаю, можно ли им сокрушить людей, так что будьте осторожны. Примените его только в случае самой крайней необходимости.

Странно, что король ничего не сказал о заклинании до начала штурма. Что он скрывает? Чего он боится? Зачем ждёт? Похоже, на эти вопросы не будет ответов. Спустя час Летрезен покинул дворец, вооружённый новым знанием. В предстоящем бою он намеревался показать людям всю силу Великих народов, объединённых общим врагом. И момент решающей битвы становился всё ближе и ближе.

Королевский дворец в Вире представлял собой множество соединённых зданий, прекрасными образцами высокой архитектуры. Между ними был укрыт широкий двор, ближний конец которого прилегал к главному зданию дворца, куда в своё время и приземлился демонический летающий механизм Астии, доставивший во дворец Джонсона. А в дальнем конце расположилась двойная аллея — с одной стороны стояли лиственные деревья, с другой хвойные. Аллея упиралась в небольшой круглый фонтан, украшенный скульптурной группой, запечатлевшей вылетающую из медного цвета воды большую позолоченную рыбу, а так же круживших вокруг неё альбатросов и чаек. По обеим сторонам от фонтана стояли удобные скамейки, и на одной из них как раз замер Офаэль, погружённый в тяжёлые раздумья под тенью вековых дубов. Лиственная сторона привлекала короля именно потому, что чаще бывала в тени.

Одиночество нравилось Офаэлю с каждым днём всё больше. Он ничего не ел и старался не спать. Подозрительность стала его главной чертой. Куда бы ни пошёл, всюду он встречал наблюдавших за ним магов ордена Луны.

Король боялся покушения на свою жизнь. И только здесь, у этого фонтана, ему позволяли побыть одному и насладиться журчанием воды, льющейся божественной музыкой покоя. Офаэль уже не думал о государстве — все его мысли были направлены внутрь себя. Он знал, что когда-нибудь эта война закончится. И закончит её кто-то другой, отнюдь не он. А потом всё как-нибудь вернётся на свои места, надо только дождаться этого момента,

пережить все трудности.

Сияние на другой стороне двора отвлекло внимание короля от созерцания окрасившихся в осенние цвета высоких дубовых листьев. Он повернул голову и увидел, как на широкой площадке у крыльца прямо из ниоткуда появлялись сотни магов. Офаэль вздрогнул, увидев среди них Летрезена. Герцог тоже заметил короля и подошёл поближе.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — поклонился полководец.

— Присаживайтесь, герцог.

Летрезен не выдал внешне своего удивления. После секундного раздумья, он опустился рядом с королём.

— Расскажите мне, герцог, где вы были? Мы беспокоились о вас, — спокойно произнёс Офаэль, разглядывая альбатросов, вынужденных вечно стремиться к золотой рыбе, но так и не достигнуть её.

— Случилось так, что мне довелось побывать в плену у людей, Ваше Величество, — проследил за взглядом короля Летрезен. — Но вскоре я понял, что мне известно достаточно о нашем враге, и я покинул место своего заточения. Люди не смогли сдержать меня. Подобно этим хищным альбатросам, стремящимся к своей заветной цели, они не смогли сковать мой разум и полностью подчинить мою волю. Я вернулся к войскам и попытался сделать всё, чтобы заметно ослабить противника. И вскоре мы дадим последний решающий бой врагу.

— Мы? — король лениво повернул голову к Летрезену. — Могу ли я доверять эльфу, осрамившему свою честь и добровольно сдавшемуся в плен?

— Думаю, у Вас нет выбора, — пожал плечами герцог. — К тому же я сделал это исключительно для того, чтобы понять врага, выяснить, чем он силен и в чём его слабость, — попытался оправдаться он.

Офаэль как-то мрачно усмехнулся.

— Мне всегда было интересно, герцог, — медленно проговорил он. — Вы действительно уничтожили бы меня, если бы я не передал вам всю военную власть?

Летрезен обдумывал ответ непривычно долго, вслушиваясь, как журчит вода в фонтане. У короля начали сдавать нервы.

— Могу ли я покуситься на жизнь королевской персоны? — задумчиво произнёс полководец. — Конечно же, нет! Ваше Величество и так обладает весьма слабым здоровьем, так что поднять на Вас руку мне бы не позволила не только честь, но и совесть.

Офаэль понял намёк на своё здоровье правильно. Сделав необходимые для себя выводы, он угрюмо уставился в землю, не находя что ответить.

— Не стоит грустить, Ваше Величество, — решил подбодрить короля Летрезен. — Давайте немного прогуляемся. Я собираюсь посвятить Вас в свои планы. Помните, Вы когда-то приказали мне докладывать Вам обо всех моих действиях?

— Помню, — поднимаясь, произнёс Офаэль. — Это было тысячу лет назад...

Вместе они поднялись на третий этаж восточного крыла дворца и вышли на широкий полукруглый балкон. Отсюда открывался замечательный вид на Вир. Были отчётливо видны районы проживания эльфов, где трёхэтажные особняки чередовались с гротескными полудворцами, полубашнями. Севернее возвышались приплюснутые мастерские гномов. В остальном городе пространство было наполнено обычными серыми кирпичными домами людей, по-своему красивых, но ставших обыденными за столетия эльфийской гегемонии. И возвышалась над всеми этими районами громадная Эльфова башня, сужающаяся к вершине,

украшенная массивным шпилем, твёрдо стоявшая на этой земле на могучих стальных опорах. Грандиозное сооружение, поражавшее воображение не только гостей неофициальной столицы, но и самих жителей Вира.

— Я слышал о Ваших подвигах, — глядя вдаль, произнёс Летрезен.

— Вы не одобряете моих действий? — равнодушно спросил король.

— Вы поступили правильно, — по-прежнему не глядя на Офаэля, ответил герцог. — Однако меня не покидает смутное ощущение, что всё происходящее сейчас в мире отнюдь не случайно. Будто бы кто-то заранее спланировал весь ход событий этой войны.

— Если это так, тогда и предстоящее сражение не имеет смысла. Мы неизбежно проиграем, — заметил король.

— Возможно, — не стал спорить Летрезен. — Однако я могу и ошибаться. Впрочем, у меня есть догадки о природе происходящих событий. Быть может, за организацией войны стоят некие высшие силы, и я пока не знаю, что можно им противопоставить...

— Я знаю, — тихо произнёс король, выделив слово «я», и в его голосе послышались странные безумные нотки. Герцог посмотрел на него, пытаясь осознать смысл этой фразы.

— Что Вы сказали? — решил на всякий случай поинтересоваться он.

— Простите, герцог, я плохо себя чувствую. Мне нужно отдохнуть.

— Конечно, Ваше Величество. Но сперва позвольте просить Вас об услуге. Мне бы хотелось, чтобы Вы приняли участие в предстоящем бою. Это помогло бы поднять боевой дух наших солдат.

— Если вы настаиваете, я согласен, — с полным безразличием к своей судьбе ответил король. — А теперь, если вы не против, я должен немного отдохнуть.

Герцог был не против.

Глава 4. Офазль. Эпизод 2

Джонсон придирчиво осматривался по сторонам, разглядывая коридоры архаичного муниципального здания, по которым он шёл вместе с Драйзером на встречу с агентом.

— Что нам известно об этом Лакетте? — хмуро спросил он.

— Мы связались с ним два года назад. Моряк. Тридцать шесть лет, холост. Детей нет. Родственников нет.

— Очень удобно, — проворчал генерал.

— На сотрудничество согласился сразу. Его доклады всегда были исчерпывающими, агентство возлагало на него большие надежды.

— Коэффициент интеллектуальности измеряли?

— Да, — Драйзер мельком заглянул в досье. — Сто пятьдесят девять.

— Неплохо, — кивнул Джонсон. — Что ещё?

— Хороший агитатор. Умеет увлечь людей рискованными и бесперспективными на первый взгляд предприятиями.

— Это не объясняет, как генерал Финк смог получить десятитысячное пополнение.

— Об этом и надо было спрашивать, генерал, — ворчливо отозвался Драйзер. Джонсон улыбнулся. Он давно уже дружил с Драйзером, но тот, после того, как Джонсон стал главнокомандующим, будто не мог понять, как теперь обращаться к старому другу. То Драйзер был предельно вежлив, пытаясь соблюсти субординацию, то, как в старое доброе время, становился дружелюбным и немного небрежным в словах.

— Так как же это случилось?

— После начала войны Лакетт организовал тайную группу движения освобождения. Вскоре таких групп становилось всё больше, и Лакетт, объединив их, решился на авантюру. Под предлогом борьбы с захватчиками, он уговорил эльфийского короля дать его маленькой армии оружие и вызвался вступить в бой с завоевателями. После чего связался с генералом Финком. Всё было продумано до мелочей. Финк инсценировал расстрел армии освобождения, используя дымовую завесу и холостые снаряды. Прикрытие эльфийских войск было расстреляно уже настоящими снарядами.

— Интересная задумка.

Они подошли к последней двери. Генерал без стука вошёл, подозрительно озираясь по сторонам.

— А вот и он, наш спаситель, — сказал Билл Лакетт, скромно сидевший на стуле в дальнем углу комнаты. Джонсон подошёл поближе, рассматривая новое лицо.

— Добрый день, сержант, — поприветствовал Лакетта генерал. Тот поднялся и пожал протянутую генералом руку. Джонсон отметил про себя, что Лакетт жмёт руку быстро, как футболист. В целом агент генералу не понравился, хоть и принёс он немалую пользу Астии. Да и умом, видимо, обладал немалым. С ним надо быть настороже.

— Здравствуйте, генерал, — спокойным приятным голосом произнёс Билл. — Я надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена, и мои люди получают, наконец, оружие. Мы рвёмся в бой.

— Не вы одни, — сурово отметил Джонсон. — Ваши ополченцы должны сперва пройти трёхнедельный курс подготовки, прежде чем я допущу их до военных действий.

— Понимаю, — кивнул Лакетт. — Тогда, возможно, вы позволите мне участвовать в

предстоящих боях?

— Поскольку вы теперь бесполезны как агент, у вас не остаётся другого пути, кроме как продемонстрировать свои лучшие качества в бою.

— Премного благодарен, генерал! — обрадовано воскликнул Лакетт, намеренно игнорируя неприязнь в голосе генерала. Джонсон ощутил смутную угрозу, исходящую от этого человека, но природу этой угрозы понять не смог. Развернувшись, он пошёл прочь, оставив Лакетта наедине со своими мыслями. И не увидел, как тот торжествующе улыбается, словно осуществил некий хитроумный и сложный план.

Впереди трудный день...

Для генеральной битвы Летрезен выбрал город Орив, что в двадцати пяти лигах к востоку от Вира. Именно сюда подтянулись войска из Южной Астии. Сюда же подошёл гарнизон Вира. Главные силы врага хоть и преследовали эльфийскую армию, но в бой не вступали. У герцога было достаточно времени обдумать сложившуюся ситуацию.

В Ориве Летрезен бывал не часто. Первый раз он посетил это небольшой городок ещё в время первой большой войны с Астией. Тогда ему противостоял военачальник людей Феликс Зимар. Заняв позицию на холмах вокруг Орива, Летрезен препятствовал прорыву армии Зимара к основным силам Астии. Тогда позиции Летрезена были неприступны. Теперь же герцог планировал отдать эту великолепную позицию Джонсону. Действительно, местность вокруг Орива была неплохо приспособлена для обороны, а вот начинать атаку с неё весьма затруднительно. Есть несколько нюансов, позволяющих предположить, как будет действовать враг во время боя. И это давало шансы на успех.

Орив — город с почти восьмьютысячным населением. Большинство жителей покинули его, так что Летрезен беспрепятственно смог осмотреть каждый уголок города. Под землёй он обнаружил целую сеть тоннелей, соединённых с подвалами некоторых домов, а так же соприкасающихся с лабиринтом коллектора. Всё именно так, как докладывали ему доверенные разведчики. Отличное место для засады.

Несколько зданий пришлось разрушить, чтобы скрыть от неприятеля факт существования тоннелей.

Орден Луны использовал для хранения магической энергии особые лунные камни, создававшиеся в магических лабораториях под гигантским давлением и при огромных температурах. Эти камни способны были годами удерживать внутри себя невероятную силу, посредством которой опытный маг вполне способен был творить такие чудеса, которые не осилила бы и сотня чародеев гильдии магов. Но был у этих камней один недостаток — при неправильном хранении они взрывались, уничтожая всё вокруг в очень широком радиусе. Летрезен решил использовать их нестандартно, и приказал закопать несколько камней на крайних холмах западнее Орива и в долине к югу от города. В самом же Ориве герцог расположил десять тысяч гномов — армию мастеров, — которые спрятались в тоннелях под землёй.

Несколько лунных камней были доставлены в Эльфову башню, где остались также несколько координаторов, способных держать связь с армией, а также сотня магов, призванных сотворить такое заклинание, которое, усиленное Большим Преобразователем, ужаснуло бы людей своей разрушительной мощью. И, конечно, Летрезен намерен был нанести урон космическим силам Новой Астии. В Боях за Акирему и Гравен люди не использовали Карателей, так что герцог намеревался выманить их и подставить под удар.

Когда приготовления были окончены, эльфийское войско покинуло город. Летрезену оставалось лишь ждать, пока освобождённые от его армий позиции займёт враг. Но, к его удивлению, люди не торопись.

Джонсон покинул лагерь и побрёл по холмам через лиственный лес. Утро было восхитительно свежим. Генерал чувствовал в себе подъём сил. Несколько раз он набредал на боевые группы. Один раз наткнулся на генерала Хантера, разглядывавшего расстеленную на капоте военного джипа спутниковую карту местности. Завидев Джонсона, Хантер выпрямился по стойке «смирно».

— Вольно, — тихо произнёс главнокомандующий, останавливаясь рядом.

— Доброе утро, сэр. — Хантер выглядел застигнутым врасплох. — Взгляните, на этой карте отмечены все ключевые точки, которые мы можем использовать для развёртывания наших сил...

— Хорошо, — вяло сказал Джонсон, мельком глянув на карту, а затем свернул её и положил себе в карман. — Я взгляну попозже. А вы идите, отдохните. Можете слетать в Гран или даже в Алаур. Мы ещё не скоро закончим приготовления.

— Слушаюсь, — удивленно сказал Хантер, тревожно глядя на уходящего Джонсона. Главнокомандующий двигался прочь, полностью погружённый в свои мысли. Через какое-то время он вышел к кленовой роще, где и остановился, отдыхая от всего. Он слишком долго был в войсках. Сражения, интриги, друзья и враги, постоянные перелёты с места на место, поиск новых идей, путей решения проблем, неприязнь к Летрезену, страх перед Странником. Это не могло продолжаться вечно.

Приходилось постоянно думать обо всём и обо всех. О новых путях для подкреплений из метрополии — в Ривен вошли малые военные суда, открыв новый морской путь в Старую Астию. О предотвращении беспорядков в Алауре в связи с арестом министров — пришлось спешно перестраивать власть, искать подходящих людей на освободившиеся места. О перевозке провизии через Новые горы — Джонсон подписал контракт на строительство двадцати огромных термопланов, способных перевозить по воздуху до пяти тысяч тонн груза. О контроле захваченных территорий — полковнику Джексону, едва подавившему восстание в Маннхене, спешно пришлось выслать подкрепление, а генералу Стюарту Джонсон был вынужден выделить целую дивизию инженерных войск для постройки крепостей и оборонительных сооружений на территории Ковиата. Наконец, о Тэлиэль и Элис, оставшихся в далёком Алауре — девушки только-только начали строить доверительные отношения между собой, когда Джонсон собрался уезжать обратно к войскам. Как они там?

Генерала беспокоила предстоящая битва. Ясно, что Летрезен что-то задумал. Он готов к сражению и уверен в успехе. Так что же на уме у этого хитрого эльфа? Допустим, несколько его ходов вполне можно просчитать. Но откуда же такая уверенность в себе? Джонсон вспомнил о бумагах, похищенных из его кабинета. Да, вероятно, дело в них. Летрезен теперь знает об армии людей значительно больше, чем в начале войны, и к этому надо быть готовым.

Орив — последнее препятствие на пути к Виру. Пригород некогда величайшего города. Рубеж, за которым откроется прямая дорога на город, долгое время остававшийся символом человеческого могущества...

Итак, Вир. Если мы проиграем под своей бывшей столицей, размышлял Джонсон.

эльфы получают не только тактическое, но и психологическое преимущество. Этого нельзя допустить. Лучший способ избежать поражения — не вступать в бой. Но иного пути просто нет. Можно было бы, конечно, перебросить армию в Ковиат и уже оттуда направиться на Белиар, но тогда людское население здешних мест может потерять веру в нас, да и эльфы непременно ударят в тыл. Так что бой неизбежен. Иного пути нет.

Джонсон устало посмотрел вверх, глядя в идеально жёлтые кленовые листья. Ветви деревьев сливались в причудливый жёлтый навес, и впервые за долгие годы генерал подумал, как же красива природа в своей неординарной простоте. Мимо генерала лениво пролетел маленький лист, в своём неторопливом падении сквозь космическую тишину кружась и планируя, балансируя на невидимых воздушных толщах, стремясь к земле.

Глубокий жёлтый цвет замерших над головой листьев невероятно гармонировал с голубым цветом утреннего бесконечного неба, затронутого лёгким перистым облачком в форме головы дракона. Вот глаз дракона, вот челюсти и зубы. Облачко постепенно выплывало из-за веток, вот уже показалась шея воображаемого зверя, а Джонсон всё продолжал смотреть, завороженный красотой мира, на которую у него раньше просто не было времени обратить свой взор. Простота. Да, простота сочетания сложнейших явлений, их естественность и гармоничность, плавность и лёгкость, бесстрастность и независимость.

Тихо...

Нет ни злости, ни власти, ни стремления к могуществу. Думал ли о том Летрезен? Одолевали ли его когда-нибудь мысли о вечности и тщетности алчных стремлений?

Нет. Он погрузил себя в рутину однообразия. Укрылся в собственном мире, не видя ничего вокруг. Джонсон не мог себе представить, смог ли бы он прожить столетия в той же летаргической скуке, в которой провёл свою жизнь его оппонент. Борьба с людьми пробудила разум Летрезена, поставила перед ним цель. И Летрезен направил все свои силы, весь свой талант на достижение этой цели. Но что будет, когда война закончится? Не важно, кто победит, но Летрезен наверняка останется жив. И что же будет с ним дальше? Что станет с ним, когда он окончательно перегорит, оставшись без целей, желаний, интереса ко всему окружающему? Станет ли он тенью или найдёт нечто новое, куда можно было бы приложить свои силы?

Джонсон задумался.

А что есть у него? Власть, которая обязывает к ответственности, забирая жизненные силы, время и душу. Элис, которая то добра, то невыносима. Тэлиэль, которую он с большим трудом заставил себя уважать. Репутация, которую активно пытается спасти Левальд, старый хитрый лис, получивший из рук Джонсона почти безграничную власть.

И одиночество, напомнил себе Джонсон. Одиночество, стремительно и неотвратимо ведущее к безумию. Смешно подумать, что я когда-то мечтал о бессмертии. Выпрашивал это бессмертие у **них** — тех, кто слились воедино, объединяя свои силы лишь для того, чтобы вновь обрести плоть и способность свободно перемещаться по миру. Превращаясь в Странника.

Наивный глупец!

— Что ждёт меня на моём пути? — тихо спросил он, прислоняясь к кленовому дереву. Прижавшись небритой щекой к твёрдой, но интуитивно живой коре, генерал продолжал смотреть на неспешно падающие листья, на меняющееся очертания облако, ласкаемое живущим где-то в вышине ветром, на безмолвно застывшие клёны, для которых жизнь на одном месте привычна и не вызывает желания кричать от душевного бессилия.

Хочется всё бросить...

Очнись генерал! Перерыв окончен! Время не ждёт!

Тяжело вздохнув, Джонсон извлёк из кармана карту и углубился в изучение места предстоящего боя. Возможно, этот бой станет последним в затянувшейся войне, которая началась значительно раньше, чем многие думали. Джонсон не был уверен в успехе, но сейчас ему было всё равно.

Офаэль хорошо понимал задумку Летрезена. Герцог не случайно попросил короля принять участие в намечающемся сражении. Возможно, это и вдохновит войска, но, скорее всего, герцог просто принял-таки решение избавиться от короля. И сидя на троне, вслушиваясь в осторожные доклады Рулемина, замерев под взглядами охраны и магов ордена Луны, Офаэль не мог избавиться от мысли, что его дни сочтены. Сидя неподвижно в просторном тронном зале, королю было душно. Ему хотелось бежать, и он даже не догадывался, что может за этим последовать. И как потом объяснит случившееся Летрезен перед народом.

От раздумий короля отвлекло какое-то сияние. Он оглядел зал, удивившись, что Рулемин вдруг замолчал. Сияние шло откуда-то сверху. Обратив свой взор к своду зала, Офаэль с удивлением увидел светящуюся дорогу, уходящую в небеса прямо сквозь потолок. И по этой дороге к королю шёл человек в бесцветной схиме, с незапоминающимися чертами лица. Он дружелюбно улыбнулся, приветливо взмахнув рукой. Зависнув в воздухе над залом, незнакомец обвёл взглядом пространство под собой. Офаэль тоже огляделся, удивляясь, что никто не обращает внимания на этот странный визит.

Однако все присутствующие неподвижно застыли на месте. Создалось впечатление, что время остановилось. Офаэля обожгла неожиданная мысль, будто он уже умер и теперь посланник света спустился к нему с небес.

— Здравствуй, Офаэль, — тихим приятным голосом произнёс незнакомец. — Я пришёл помочь тебе.

— Кто ты?

Незнакомец умилённо склонил голову набок, глядя прямо в глаза королю.

— Я всего лишь материя вечности, проявление непостоянства законов мироздания, угасающий огонёк совершенства среди холодного космоса. Я — даритель силы. Моя жизнь бесконечна, хотя и я не всесилен. У меня нет власти над душами жителей этого мира, и потому моё сознание медленно угасает в лучах миллионов маленьких жизней. Непреклонность вещественности сковывает дух мгновенного естества.

— Ты бог? — Король затаил дыхание в ожидании ответа.

— Возможно. Но ты можешь называть меня Странником. Так зовут меня те, кто обрёл спасение в моей сущности. Я пришёл, чтобы спасти тебя от гибели. Твой великий род не должен прерваться, иначе это приведёт к страшным бедствиям и мукам этого мира. — Странник шагнул сквозь воздух, приближаясь к Офаэлю, и протянул ему ладонь. — Встань же, друг мой! Дай мне руку! Мы отправляемся в путь!..

Известие об исчезновении короля оказалось безрадостной новостью для Летрезена. Увы, времени на поиск коронованной особы не было — по истечении семи дней армия людей пришла в движение и заняла Орив. Войска людей выстраивались для сражения именно там, где и предполагал Летрезен — часть на холмах, часть в долине к югу. Но вот где

же находятся Каратели? У Джонсона было несколько вариантов решения размещения своей главной силы, так что очень многое зависело от героического самопожертвования эльфийских солдат.

Летрезен расположил на левом фланге немногочисленную армию орков, прямо напротив холмов. Остальные силы были собраны на правом фланге позиции, ведь именно здесь герцог ожидал увидеть главные силы врага. Именно в этой долине должны разыграться решающие события войны. Уже привычно войска стал укутывать магический туман, скрывая точное местоположение боевых соединений. Герцог приказал передовым подразделениям постоянно смещаться вдоль фронта, не оставаясь на одном месте, стараясь избегать артиллерийского огня противника. И эта тактика оправдала себя.

Расположив почти всю артиллерию на холмах западнее Орива, люди палили вслепую. В небе появилась авиация, однако им навстречу поднялись двадцать семь драконов, переживших кошмарное поражение при Форте Фокс. Маги так же не бездействовали.

Видя бесперспективность атак вслепую, люди решились двинуть в бой главные свои силы. Танки, а за ними и пехота пришли в движение.

Сражение началось.

Джонсон оглядел собравшихся. Новый штаб в Ориве за неделю успели оборудовать только компьютером, спутниковой связью и вертолётной площадкой. Этого было, конечно, недостаточно, но выбирать не приходилось.

— Так, — начал генерал. — Сегодня мы творим историю! Финк, вы в центре! Артиллерия при вас. Справа вас поддерживает Хантер. Слева в долине Тейлор. Кстати, ваши войска уже начали разведку боем?

— Так точно, генерал, — кивнул Тейлор.

— Хорошо. Дополнительная информация, как всегда, от Драйзера, — Джонсон сделал жест ладонью в сторону начальника разведки.

— Всё не так уж плохо, как мы ожидали, — произнёс Драйзер, заглядывая в свои записи. — На левом фланге у противника стоят орки. Тысяч пятнадцать, не больше. В долине расположились главные силы эльфов. Битву при Форте Фокс пережили только девяносто тысяч вражеских солдат, из них только пятьдесят тысяч эльфов. Однако продолжающаяся в Союзе мобилизация позволила покрыть потери. Армия врага пополнена двадцатью-тридцатью тысячами новобранцев. Так же противник располагает элитными гномьими войсками, но их точное расположение пока неизвестно. Вероятно, они в резерве.

— Сэр, позвольте высказаться, — подал голос Хантер, снимая свои очки и близоруко всматриваясь в главнокомандующего.

— Конечно, я вас слушаю.

— У Финка двадцать четыре тысячи человек. У меня ещё двадцать. Это значит, что нашим сорока четырём тысячам будет противостоять пятнадцать тысяч орков?! И это притом, что мы должны оставаться на месте, так? Я правильно понял вас?

Джонсон ободряюще кивнул.

— Ещё больше непонятна позиция Тейлора, — продолжал Хантер. — У него сорок пять тысяч человек, пятнадцать тысяч из которых в резерве! И он должен наступать на врага, имеющего в своём распоряжении более чем двукратно превосходящие силы? Объясните мне ваш план, а то я совершенно не понимаю такой расстановки!

— Как вам будет угодно, — не стал уклоняться от ответа Джонсон. — Мы имеем

интересную позицию для атаки. Враг это понимает и легко может уклониться от удара. Именно поэтому наступление Тейлора на нашем левом фланге должно сковать врага. Я полагаю, что эльфы перейдут в контратаку и потеснят наши силы. После этого мы планомерно вводим в бой резерв, а там уже и вам найдётся дело. Вы, Хантер, атакуете и гоните орков, а Финк развернётся и ударит по эльфам с фланга. Эльфы бегут, все радуются и веселятся.

— А если что-то пойдёт не по плану? — в который уже раз усомнился Хантер.

— Я найду решение, не сомневайтесь, — отрезал Джонсон, поднимаясь. — А теперь, господа, все по местам!

Глава 4. Офазль. Эпизод 3

Десятки тысяч эльфов и людей сошлись посреди обширной долины в ближнем бою. Танки прорвали стройные ряды эльфийских войск. Авиация бомбила вражескую позицию. Огромные роботы нависали над эльфами, уничтожая противника сотнями. Но и люди гибли от мечей, копий и стрел, от сокрушительной магии. Боевые заклинания заставили долину засиять в лучах разрываемой материи. И всё это было сокрыто низким плотным туманом.

Летрезен сразу же заметил, что танки и роботы выкрашены какой-то эмалью, превращающей металлическую поверхность в зеркало. Герцог был удивлён пронизательности врага — большая часть боевых заклинаний эльфов была основана на магии света. Убийственные лучи, летающие огни, испепеляющие блики — всё это оказалось безвредным для бронетехники врага.

На холмах развернулись ракетные установки, ведя обстрел тыловых подразделений противника. Сам Летрезен оказался в гуще сражения, отбиваясь кристалльным мечом от нападающего врага. Его мифриловый доспех уже несколько раз спасал от гибели. Рядом боролся Митаэль, так похожий на своего погибшего брата. Огромный эльф в белых доспехах с двуручным мечом крушил врагов своей мощью. Пехота людей таяла на глазах под натиском напирających эльфийских мечников.

Небеса разверзлись в ослепительном сиянии, и на позицию солдат Астии обрушился столб пылающего света шириной в три сотни шагов, выжигая абсолютно всё — укрепления, укрытия, бронетехнику, землю и людей на ней. В бой наконец-то вступили маги в Эльфовой башне, использовав одно из своих самых сильных заклинаний. Вскоре луч ударил вновь, затем ещё раз и ещё. Рамелон, удерживавший позицию где-то в центре, использовал старое заклинание, обрушив сверху на людей сотни убийственных лучей.

Ответ людей не заставил себя ждать. Летрезен стал свидетелем чудовищного явления, наблюдая, как правее от него в двухстах шагах вдруг задрожал воздух, и сотни эльфов сгорели заживо в трёхсотградусной жаре. Левее послышался сильный взрыв, поваливший с ног сражающихся. В эпицентре взрыва тысяча эльфов была разорвана в клочья. Столь сильный эффект мог означать только одно — за дело взялись Каратели. В небесах развернулось настоящее светопреставление, когда Каратели попытались противостоять объединённым атакам магов и ударам с Эльфовой башни. Небеса горели, переливаясь яркими вспышками. Свет рассеивался, разгоняемый в невиданных плоскостях разрываемым воздухом тысяч взрывов.

— Рамелон! — позвал в пространство герцог. Маг возник рядом с ним, ожидая приказа. — Пришло время уничтожить спутник.

Маг кивнул и исчез.

Где-то на передовой позиции армии Финка Джонсон расхаживал взад-вперёд, иногда разглядывая сражение в бинокль, иногда доставая из кармана вафли.

— Вафли «Судный день»! Никто не хочет? — спрашивал он у солдат, пытаясь как-то разрядить обстановку. Но зрелище творящегося в небесах ужаса отбивало у окружающих аппетит. Генерал пожал плечами и съел все вафли.

В следующий момент небо погасло, и хоть сейчас был день, вокруг стало темно как ночью. Высоко над землёй в космических просторах разгоралась новая звезда, затмевая

собой свет солнца.

— Гори-гори, моя звезда, — проворчал Джонсон, отворачиваясь от ослепительного сияния. Он понял, что произошло.

Каратели умели использовать почти любую энергию, вот только сами, в отличие от эльфийских магов, не располагали никакими силами. Поэтому энергией их приходилось снабжать посредством спутниковой проекции. Теперь же, когда эльфы уничтожили спутник, люди потеряли своё главное преимущество.

Впрочем, Джонсон не был сильно огорчён. Он не сомневался в победе Астии в войне. Ведь она была предрешена ещё до того, как началась война. Странно, что Летрезен этого ещё не понял.

Через миг раздумья генерала прервал сильнейший взрыв, который подбросил его высоко над землёй...

Земля ощутимо содрогнулась под ногами Летрезена. Он едва удержал равновесие. Почва стала рыхлой, в воздух поднялась пыль. По равнине прошла мощная воздушная волна, рассеяв туман. Грохот оглушил сражающихся на несколько минут. Эффект взрыва лунных камней превзошёл все ожидания! Центр и правый фланг людей были буквально уничтожены — тысячи жертв, сгоревшая бронетехника, разрушенные укрепления, развороченные артиллерийские орудия. Это не означало, конечно, что у противника не осталось сил для борьбы, однако с такими потерями о наступлении можно было забыть. Взрывы камней изменили и ход боя в долине. Войска людей неожиданно прогнулись, оказавшись без поддержки уничтоженного тыла. Эльфы пошли вперёд уверенней. Летрезен направлял главные удары, перегруппировывал силы, стараясь нанести урон временно потерявшей управление армии врага.

В это же время армия мастеров гномов покинула подземные тоннели под Оривом и нанесла удар в тыл воинству Астии. Каждый из гномов был вооружён двумя мечами, которыми опытные ветераны Ковиата владели в совершенстве. Десять тысяч мастеров ударили по растерянным и дезорганизованным войскам генерала Финка, распространяя панику и смятение. Бой шёл на сокрытых едким дымом холмах среди руин фортификационных сооружений, обломков артиллерии и ракетных установок, обгоревших остовов танков и роботов. Люди напоминали суетящиеся тени. Гномы приближались сплошной серебристой волной, сметающей все преграды и заслоны. Остановить их смогли только вертолётные группы, заставившие гномов отойти и укрыться в городе. Но и это не могло надолго сдержать мастеров — в небе постепенно завоёвывали господство драконы, всё смелее проносясь над вражескими войсками.

Положение людей становилось критическим. Столб пламени вновь сотряс их позицию. Он выжигал её медленно и планомерно, но через десять минут неожиданно погас, сперва сильно истончившись, а затем и вовсе потухнув. Причины прекращения атаки Летрезен узнал не скоро.

Жители Вира старались не выходить на улицу, осторожно выглядывая из-за закрытых штор, угрюмо осматривая улицы опустевшего города. Гром сражения был слышен даже здесь, в ста двадцати пяти километрах от Орива, и от этого грома тряслись стёкла. Мало кто обратил внимание, как над городом с огромной скоростью пронеслась ракета, оставляя за собой длинный след дыма. Всего минутой длился её полёт.

Удар пришёлся прямо по Эльфовой башне, сиявшей до этого магическими огнями, передававшей колоссальное количество энергии к месту сражения. Грохот оглушил город. Башня дрогнула, треснув посередине, и верхняя её часть стала медленно заваливаться.

Первым на улицы рухнул высокий тонкий шпиль, разрезав с десяток домов. За ним опустилась верхушка некогда величественного сооружения, поднимая высокую волну пыли. Основание ещё некоторое время продолжало стоять, раскаляясь от внутреннего пожара. А затем исчезло в ослепительной вспышке уничтоженного хранящегося внутри лунного камня, чья мощь была увеличена конструкцией башни.

Восточные районы были накрыты светом и погасли вместе с ним, исчезнув навсегда. Страшная воздушная волна прошла по Виру, выбивая окна, круша мостовую, заставляя осыпаться стены домов. Ураган смёл немногочисленных прохожих, устремляясь неукротимым воздушным потоком по руслам улиц и проспектов. Земля будто бы подскочила, заставив Вир сотрястись всей своей массой. Половина города превратилась в руины.

Там, где когда-то стояла башня, поднимался громадный чёрный столб дыма шириной в тысячу шагов. И, развеявшись, он обнажил страшную рану на теле Вира — кошмарных размеров воронку, от которой лучами во все стороны расходились по земле многочисленные глубокие трещины.

И всё же взрыв не убил горожан. Большинство из тех, кто находился в западных, центральных и южных районах, пережили катастрофу. Среди выживших была и Сэллиен, испуганно выбежавшая на порог дома и наблюдавшая, как в поднебесье поднимается чёрное облако дыма.

— Чудесное зрелище, — услышала она позади себя чей-то знакомый голос. Обернувшись, она увидела короля Офаэля, а за ним Рулемина и с десяток телохранителей. — Не хотите ли прогуляться вместе с нами? — улыбнулся ей король. — Мы хотим навеститься в гости к вашему обожаемому герцогу. Его дом тут недалеко, а впрочем, вы и сами знаете...

Больно схватив Сэллиен за руку, король потащил её прочь.

Потеря поддержки башни заметно ослабила натиск эльфийских войск. Летрезен приказал армии орков занять холмы западнее Орива, выбив оттуда неприятеля. Он боялся, что люди начнут перегруппировку сил и смогут организовать достойное сопротивление. С другой стороны орков должны были поддержать гномы.

Люди и эльфы продолжали биться в долине. Солдаты Астии медленно отступали, отстреливаясь от наседающего противника. Герцог видел, как Митаэль бежал впереди всех, уничтожая врага, хранимый от смерти своей удачей и отвагой. Неожиданно перед воителем прямо с неба упала зеркальная громада.

Летающий робот? — успел удивиться Летрезен перед тем, как стал невольным свидетелем гибели Митаэля. Робот просто прихлопнул высокого эльфа, после чего оглядел наступающие эльфийские части и открыл огонь из расположенных на руках пулемётов. Несколько магов попытались уничтожить робота, но световые заклинания, созданные ими, отразились от поверхности машины, не причинив никакого вреда. Робот чуть пригнулся, а затем резко взмыл вверх, выпустив напоследок по врагу с десяток маленьких ракет.

Летрезен прошептал несколько заклинаний, окружив себя магическими аурами, и взлетел в воздух вслед за роботом. Летать Летрезен почти не умел: нужная формула хранилась в пыльных сундуках сознания и никогда не использовалась. Слишком много сил

отнимало искусство левитации. Сейчас же настал момент отречься от старых принципов и срочно придумать что-то новое. С высоты открывался ужасающий вид на долину. Внизу белой пеленой клубился туман, рассеивающийся где-то впереди вокруг чёрных кратеров, оставшихся от взрывов лунных камней. Драконы продолжали биться с самолётами. Они двигались медленней, чем авиация врага, однако надёжная чешуя делала их почти неуязвимыми.

Герцог видел, как несколько юрких самолётов пытались обстрелять дракона ракетами, но тот выжил после их ударов и сам полетел в атаку. Одного он сжёг пламенем, другого уничтожил лапами, третьего раскусил огромными челюстями. Но и истребители людей познали радость триумфа: девять драконов уже лежали бездыханными громадами, возвышаясь подобно тёмным островкам над туманным морем. Летающие роботы накинудились на отделившегося от стаи ящера, и тот вскоре стал десятым, с разорванными крыльями начав падение навстречу земле. Размах воздушного сражения поражал не меньше, чем чудовищная мясорубка внизу.

А недалеко завис отряд летающих роботов, методично обстреливающих наступающие эльфийские войска с небольшой высоты. Не раздумывая, Летрезен приблизился к ним. Он чувствовал, что сил осталось не так уж и много, однако считал, что успеет расправиться с врагом прежде, чем заклинание полёта прекратит своё действие.

Первый робот укрылся за силовым щитом, однако Летрезен, используя магические ауры, смог пробиться сквозь защиту врага и нанести удар мечом в грудь робота, разрубая металлическую пластину. Магический клинок без труда вспорол защиту гиганта, обнажая кабину пилота. Под вскрывшейся бронёй герцог увидел человека, отчаянно пытавшегося дотянуться до спрятанного под сиденьем личного оружия. Герцог не дал ему шанса побороться за жизнь — кристальный меч выпил жизнь из нерасторопного пилота.

Следующего робота герцог привычно окутал тьмой, и тот тут же полетел вниз, разрушаясь на мелкие фрагменты. Оставшиеся роботы бросились врассыпную. Все, кроме одного, очевидно не самого сообразительного, но смелого. Уничтожить его значит вселить страх в остальных. Летрезен попытался сблизиться с врагом, но робот поспешно открыл стрельбу из пулемётов по герцогу. Даже запустил несколько ракет, но защитная аура герцога выдержала удар. Летрезен попробовал окутать робота тьмой, но в этот раз ничего не получилось.

Силы кончаются, подумал герцог. Тревожный знак. Дольше минуты мне в воздухе не продержаться...

Пробившись, наконец, к роботу, он нанёс удар, разрубая грудь механизма. Робот резко опрокинулся навзничь, и герцог чуть не упал. Под зеркальной плотью робота сидел пилот, в шлеме и специальном костюме. Он лениво поднял голову, осматривая замахнувшегося для последнего удара Летрезена, и вдруг резко выскочил из кресла, бросившись на герцога. Они покатались по броне, в которой отражалось синее небо. Робот, оставшись без управления, перешёл на автопилот, неподвижно зависнув на полукилометровой высоте.

Пилот пытался отобрать у герцога меч. Тот в свою очередь старался убить врага. Человек увернулся и сильно пнул герцога между ног. Затем поднялся, глядя на замершего врага, и неспешно снял шлем.

— Ты? — восстанавливая дыхание, прошипел Летрезен.

— Я, — подтвердил Джонсон. — Ты испортил мою персональную «Гикаду». Ты хоть представляешь, сколько она стоит?

— Вышли мне счёт, — поднимаясь, ответил герцог. — Сдавайся. Твоя армия в панике бежит с поля боя.

— Что ж тут скажешь, — пожал плечами генерал. — Страх преобразует человека. Однако у нас достаточно резервов, чтобы решить исход боя в свою пользу.

— Ещё козыри? — недоверчиво спросил Летрезен, медленно приближаясь.

— Конечно, — улыбнулся Джонсон, начиная пятиться назад. — Скоро ты сам всё узнаешь. А пока... поймай меня, если сможешь!

Джонсон прыгнул вниз. Летрезен бросился следом, но тут же получил удар в лицо. Джонсон выбил оружие из рук эльфа. Вдвоём они полетели вниз — Джонсон бил Летрезена по лицу, тот блокировал удары и пинал генерала ногой в живот. Мысленно Летрезен пытался сосредоточиться, восстанавливая заклинание полёта.

— Веселей, герцог! Вяло дерёшься! Без огонька! — шепелявя, крикнул Джонсон, из разбитых губ которого сочилась кровь, моментально рассеиваясь розовым облачком в воздухе.

— Хватит дурачиться, ничтожество! — пытаюсь восстановить дыхание, крикнул в ответ Летрезен. Он чувствовал, что генерал рассёк ему бровь. Левый глаз стала заливать кровь.

Земля стремительно приближалась.

Джонсон извернулся в полёте, оттолкнувшись от герцога ногами, и отлетел в сторону. Летрезен кувыркнулся в другую сторону, злобно глядя на своего заклятого врага.

— Достаточно, — крикнул Джонсон, глядя куда-то в небеса. — Остановите это! Довольно крови!

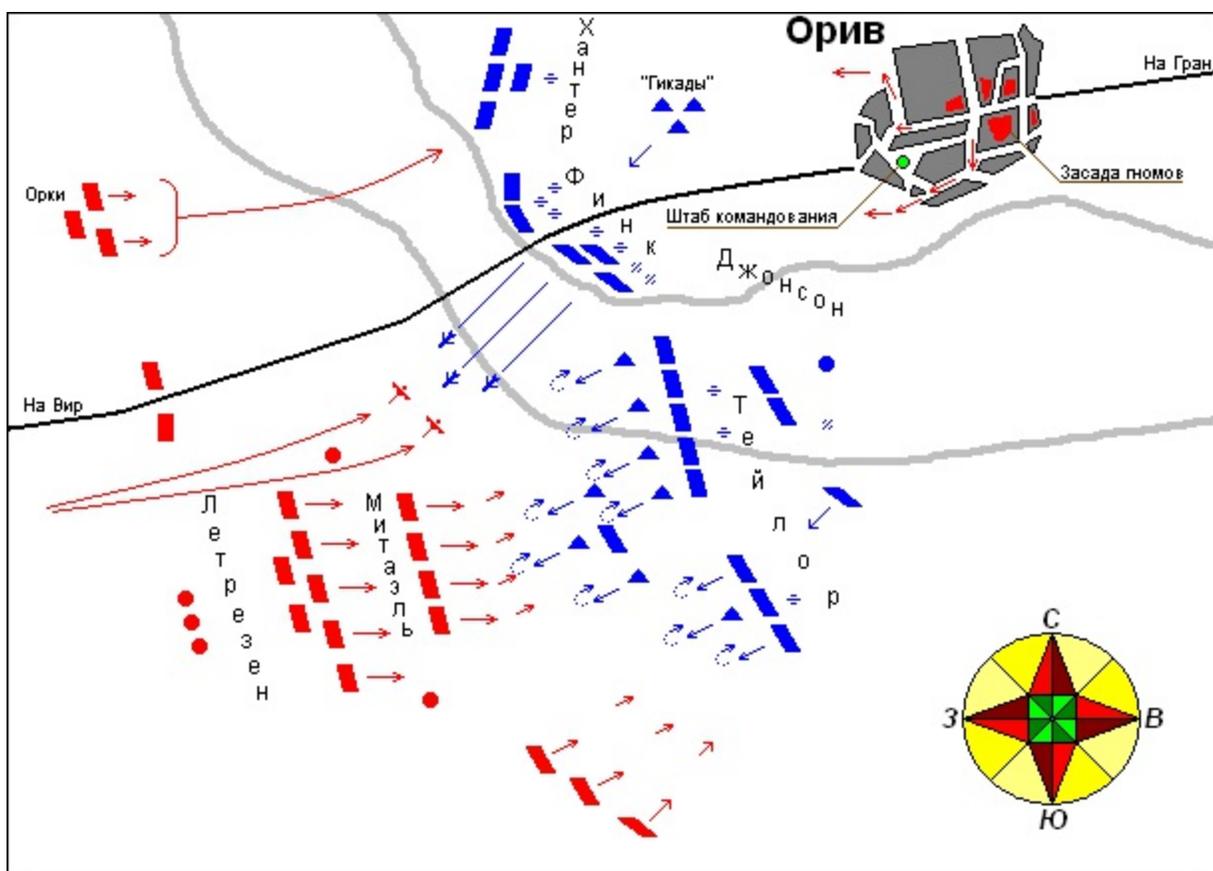
Небо засияло, наливаясь неведомой силой, а затем рухнуло вниз, накрыв сражавшихся в долине воинов. Время остановилось, пространство наполнилось энергией. Летрезен смутно припомнил, что когда-то он уже видел похожее сияние. Это было последним, о чём он подумал прежде, чем потерять сознание.

Офаэль стоял посреди третьего этажа дома Летрезена, удивлённо оглядывая наполовину сгоревшие свечи, странные книги в чёрных переплётах, металлические приборы на полках. И некромантскую пентаграмму, нарисованную на полу.

— Так-так, — повернулся он к своей свите. — А герцог-то, оказывается, владеет чёрной магией! Вы не знали, госпожа Сэллиен?

— Что Вам нужно? — спросила девушка.

— Скоро узнаете, — пообещал король. — А сейчас мы должны покинуть город. Вместе.

Битва под Оривом

- - войска армии Великих народов
- - эльфийские мамы
- - направление главных ударов
- ✕ - Драконы

- - войска Новой Астии
- - Каратели
- - направление атак и последующий отход
- ✈ - авиация
- ⊕ - артиллерия
- ▲ - бронетехника (танки и роботы)

После обеда #4

— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте, друзья! С вами Билл Лакетт, и в эфире ток-шоу «После обеда»! А с нами сегодня в гостях известный политический деятель, глава Эльфийского Союза, министр, полководец и просто интересная личность! Встречайте! Король Офаэль!!!

Под бурные овации король появляется в зале и садится напротив ведущего.

— Здравствуйте, Ваше Величество.

— Добрый вечер.

— Расскажите нам, пожалуйста, о Ваших планах на будущее!

Офаэль придаёт своему лицу задумчивый вид.

— Буду краток, — начинает он. — Перед государством стоят перспективы роста и развития. Если мы покончим с агрессией всем вам известной сверхдержавы, а мы с ней покончим, то нас всех ждёт счастливое светлое будущее. Для тех, кто в это не верит, я заявляю — мы не потерпим самоуправства и произвола в мире и заставим считаться с нами. Пусть другим странам это будет уроком.

— Но пока война идёт для Союза не слишком успешно...

— И этому в какой-то мере поспособствовали вы, Лакетт! Не так ли? Оказывается, вы живы, хотя я считал вас погибшем в бою...

Время останавливается. В зале воцаряется полумрак.

— Нет-нет, всё не так, — возмущённо вздыхает Лакетт. — Попробуем иначе.

Студия преображается, возвращая утерянную несколькими мгновениями раньше реальность. Время вновь начинает свой бег.

— Но пока война идёт для Союза не слишком успешно, — повторяет ведущий собственные слова. — Однако мы верим в Вас, Ваше Величество! А сейчас традиционный вопрос из зала! Прошу!

Из зала поднимается человек.

— Сахоко Кадзи, читатель-фантаст, — представляется он.

— Это что ещё за профессия? — спрашивает король. — И к какой расе вы вообще принадлежите?

— Спокойнее, Ваше Величество, спокойнее, — говорит Лакетт и поворачивается к Сахоко. — Продолжайте, пожалуйста.

— У меня вопрос: сколько Вам лет?

— Тысяча пятьсот девять, — незамедлительно отвечает Офаэль. — Ещё вопросы?

— Вы боитесь герцога Летрезена?

— Глупый вопрос. Конечно же, нет!

— Отлично! — подводит итог Лакетт. — Спасибо, Кадзи-сан. Скажите, Ваше Величество, есть ли у Вас наследники и как вообще обстоят дела семейные?

— Я ещё не нашёл спутницу жизни, — вздыхает король. — Но уверяю вас, после окончания войны я непременно займусь этим вопросом.

— Вы считаете, что война закончится успешно для Союза?

— Безусловно!

Лакетт кивает, будто и не ожидает услышать другой ответ.

— Эфир нашей передачи подходит к концу. По традиции, Вы можете задать вопрос

автору.

— Какому автору? — не понимает Офаэль.

— Тому самому, что знает все последующие события наперёд!

— Он настолько могущественен? Что ж, тогда я обязательно спрошу! После последних событий я начал сомневаться в успешном завершении войны. Ввиду чего хочу спросить, есть ли у нас быстрый способ победить?

— Вы уже знаете ответ, — учтиво отвечаю я.

— Конечно. Большое спасибо, — благодарит Офаэль и покидает зал. Лакетт качает головой. Странная улыбка не покидает его лица.

— Билл, ты точно псих, — тихо говорит он сам себе...

Глава 5. Странник. Эпизод 1

Летрезен с трудом разлепил глаза. Над собой он увидел обтянутый серой тканью верх повозки. Он лежал на куче каких-то свёрнутых тряпок. Повозку ощутимо трясло. Откуда-то снаружи доносились голоса.

— Проснись и пой, товарищ дорогой, — пробурчал герцог, пытаюсь вспомнить, что с ним произошло.

— Вы проснулись, герцог? — послышался из-за спины голос Рамелона. — Наконец-то!

Летрезен медленно обернулся, взглянув на сидевшего рядом мага.

— Где мы?

— В повозке...

— Это я вижу! — раздражённо заметил Летрезен. — Точнее!

— Мы в Сиорике, герцог. Вчера пересекли Ривен. Скоро будем в Белиаре.

— Вчера? Сколько ж я спал?

Маг сочувственно смотрел на герцога, размышляя, стоит ли отвечать.

— Почти десять дней.

— Что со мной произошло?

— Мы нашли вас лежащим на поле боя без сознания.

— Битва! — вспомнил, наконец, Летрезен. — Что это было за сияние, Рамелон? И кто победил?

— Люди. Но случилось что-то странное. Они отошли назад, позволив нам забрать раненых. А сияние... я никогда не видел ничего подобного! Воинов разбросало в разные стороны. Словно вмешался кто-то... Я не знаю, как это объяснить.

— Что известно о короле? — продолжал задавать вопросы Летрезен.

— Он в столице.

— Наконец-то хорошие новости...

— Не спешите с выводами, герцог, — вздохнул маг. — Он просит население покинуть город. Говорит, что только в Камии, в родных лесах мы будем в безопасности. И многие верят ему. Те войска, что уже достигли Белиара, поддались общему настроению и ушли на запад. Я приказал армии не входить в город.

— Что же он задумал? Ты правильно сделал, Рамелон.

Летрезен приподнялся и вяло подполз к магу, выглянув наружу. По дороге ехали сотни повозок. Вокруг шли солдаты.

— Сколько у нас сил?

— Сорок-пятьдесят тысяч, — неопределённо ответил маг.

— Почему покинули Вир?

— Не было возможности сражаться в стенах города. Значительная часть Вира разрушена взорвавшейся башней.

Летрезен угрюмо молчал. Положение казалось безнадежным.

— Хроно с ней с армией! — наконец решил он. — Рамелон, мы должны срочно оказаться в Белиаре!

Тёмный узкий коридор тянулся куда-то вглубь дворца. Местами серые каменные стены покрыл зелёный покров мха. Чем дальше, тем более плотным становился воздух. Старые

тусклые светильники горели с трудом, будто не зажигались столетиями.

— Ваше Величество, куда мы идём? — подозрительно спросил Рулемин, которого стали одолевать нехорошие предчувствия.

— Это не важно, — с безразличием ответил Офаэль. Помимо них по коридору шла Сэллиен, а так же Аластэль и Абиэль — две сестры, вхожие в многочисленную прислугу короля, жившие в Белиарском Зимнем дворце. Немногочисленная охрана осталась в зале, охраняя вход в подземелье.

— Мы тоже хотим знать! — заявили хором сёстры. Для них эта прогулка по дворцу была лишь весёлым и необычным приключением.

Король вздохнул.

— Ну что ж. Не думаю, что вам о чём-то скажет словосочетание «фокус порабощённости».

— Фокус! — восторженно воскликнули сёстры.

Тайный советник резко остановился. Посмотрев на Рулемина, король тоже встал.

— Девушки, — сказал он, — идите дальше, мы вас догоним. Сёстры переглянулись, опасливо посматривая на уходящий во тьму коридор, но послушаться не посмели. Сэллиен тихонько пошла впереди, обдумывая план бегства. Если впереди есть выход, она обязана это использовать.

Через минуту Офаэль и Рулемин остались одни.

— Что Вы задумали, Ваше Величество?

— Тебе что-то не нравится?

Рулемин молчал. Он давно уже стал замечать, что с королём творится что-то странное. Порой самодержец был не в себе. Иногда тайному советнику начинало казаться, что короля охватывает безумие. Он уже догадался, куда держал путь король.

— Война проиграна, — подходя ближе, прервал затянувшееся молчание Офаэль. — У меня нет другого выхода.

— Но это же рабство...

— Ну и что? — усмехнулся Офаэль, и Рулемин, наконец, понял, что не ошибся — король безумен. Жажда жизни перевесила дисциплину и законопослушность. Советник выхватил саблю из ножен и без замаха нанёс удар. Король тенью скользнул в сторону, оказавшись за спиной Рулемина, а через миг советник почувствовал, как тонкое холодное лезвие вонзается в его спину. Он дёрнулся, опёрся о стену и стал медленно оседать на каменный пол.

— Король всегда во всём должен быть лучше своих слуг, — произнёс Офаэль.

Он склонился над Рулемином и выдернул кинжал.

— Не доверяй друзьям, — сказал он. — Ведь когда-нибудь они могут стать твоими врагами.

Повернувшись, король быстро пошёл прочь, довольный собой. Вскоре он догнал девушек, в нерешительности мявшихся у одной из тёмных развилок.

— У Рулемина заболел живот, — объяснил он, указывая направление. Это сообщение вызвало досаду сестёр и тревогу дриады.

Последний коридор окончился широкой стальной дверью явно гномьего производства. Король отпер её, сделав приглашающий жест. Девушки вошли в неширокий тёмный зал с высоким потолком — сёстры заинтригованно, Сэллиен с опаской. Король вошёл последним и запер дверь.

— Мы пришли! — радостно заявил он. Все огляделись. В зале не было ничего. Лишь замерла в самом центре какая-то небольшая тень. Король разжёл факел, висевший у двери, и подошёл поближе.

В самом центре зала сидел человек. Сёстры ахнули, увидев его. Дриада попятилась к двери. Человек сидел на корточках, склонив туловище и опустив голову, вытянув руки вперёд к полу. Из одежды на нём были лишь ветхие выцветшие штаны, готовые рассыпаться от старости. Тело очень тощее — были отчетливо видны кости рук, рёбра, лопатки, позвонки. Длинные волосы незнакомца оказались странного белого цвета — не седыми, а именно белыми.

— Я готов подписать контракт, — торжественно произнёс король, незаметно коснувшись рукой висевшего на шее амулета.

— Цель? — послышался тихий хрип человека. От его голоса королю стало не по себе, но внешне он продолжал хранить спокойствие.

— Уничтожение врага.

— Враг?

— Люди.

— Плата?

— Сто тысяч.

Повисло тягостное молчание. Человек обдумывал слова короля почти минуту, прежде чем произнёс:

— Согласен.

Король повернулся к сёстрам.

— Аластэль! Абиэль! Подойдите сюда, — хитро улыбаясь, позвал он. — Сейчас будет обещанный фокус!

Сёстры неуверенно подошли.

— Не бойтесь, — подбодрил их король. — Это весело, правда!

Он отошёл в сторону.

— Женщины, — хрипло проговорил человек. — Возьмите меня за руки.

Всё это время он оставался неподвижным. Его лица не было видно. Сёстры боязливо переглянулись. Аластэль посмотрела на короля. Тот кивнул. Решившись, девушки осторожно взяли человека за руки. Они поёжились, коснувшись холодной сухой кожи незнакомца. Тот, наконец, поднял своё лицо, оказавшееся даже в чём-то приятным. А всего через какое-то мгновение девушки превратились в два кровавых облачка. Их кости и сухожилия вместе с платьями опали на холодный пол.

Сэллиен отчаянно закричала.

— Непорочная плоть, — удовлетворённо прошептал человек, поднимаясь во весь рост. Он оказался неожиданно высоким, едва не коснувшись головой потолка. Человек повернулся к королю. — Сто тысяч душ. Где?

— Я покажу тебе, — самонадеянно кивнул Офаэль. Внутренне он сжался от страха, панически пытаясь понять, не совершил ли ошибку. Но обратного пути уже не было.

Летрезен и Рамелон бежали по длинному извилистому коридору. Их гулкие шаги эхом разносились под потолком. Чем дальше, тем холоднее становился воздух.

— Ты уверен, что он пошёл именно сюда? — не останавливаясь, крикнул герцог.

— Несомненно, — так же на бегу ответил маг.

— Я чувствую недалеко отсюда источник тьмы.

Рамелон ничего на это не сказал. Он давно уже замечал связь Летрезена с тёмными силами, но ничего не предпринимал. Ведь герцог всегда сражался за интересы страны.

— Там впереди кто-то есть! — воскликнул Рамелон, ускоряя бег.

Они подбежали к лежащему на полу тайному советнику.

— Он потерял много крови, — взволнованно произнёс маг.

— Помоги перевернуть его.

Рулемин был ещё жив, однако жизненные силы уже почти покинули его.

— Скорее, — прошептал он. — Мы все допустили ошибку...

— О чём ты? — склонился над ним Летрезен.

— Секрет королевской семьи... В тысячелетнем заточении они держали демона, — едва дыша, произнёс Рулемин. — Король взял с собой Сэллиен... и ещё двух девушек для жертвоприношения...

— Рамелон, останься с ним, — приказал герцог, порываясь бежать дальше.

— Оставьте меня, — вяло оттолкнул советник руку мага. — Бегите вдвоём. Мне уже не выжить.

Рамелон вопросительно посмотрел на герцога. Тот кивнул. Вместе они устремились дальше и уже не слышали, как Рулемин тихо прошептал:

— Это всё из-за тебя... Во всём виноват только ты, Летрезен... Ты... сделал его... таким...

Жизнь покинула советника.

Стальная дверь не стала серьёзной преградой для Рамелона. Лёгким магическим усилием он просто заставил её исчезнуть. Герцог и маг вбежали в зал, посреди которого застыл сияющий красным огнём овал магического портала. Летрезен увидел, как Офаэль втолкнул Сэллиен в портал, и та исчезла в неведомых измерениях. Затем король повернулся к вошедшим. Рядом с ним невозмутимо стоял демон.

— А вот и герцог, — изобразил удивление Офаэль. — Что привело вас к нам в столь ранний час?

Отвечать Летрезен не стал. С его ладоней сорвалось облачко тьмы, устремившееся к королю. В последний момент на пути облачка встал демон. Заклинание не причинило ему никакого вреда, исчезнув едва коснувшись его кожи.

— Ого, чёрная магия, — выглянул из-за спины демона король. — Рамелон, посмотри! Ведь герцог, оказывается, чёрный маг! К тому же некромант! Ты не знал?

— Знал, — удивил короля Рамелон. — Это ничего не меняет. Он всегда был против демонов. Из презрения к ним он стремился уничтожить целый народ. И мне жаль, что он не преуспел в этом.

— Хм. Из-за него мы сейчас воюем с людьми. И проигрываем. Если бы не он, мы бы тогда просто захватили людскую расу и беспрепятственно управляли миром.

— Это иллюзия, Ваше Величество.

— Так или иначе, мне надоел этот разговор. Прощайте, бывшие друзья.

Король отступил назад, скрывшись в портале. Рамелон взмахнул руками, и с его ладоней подобно тысяче змей в сторону демона устремились молнии. Зал озарился ослепительным светом. Демон сделал вялый жест ладонью, и заклинание мага погасло.

— Слишком слабо, — ухмыльнулся он. Алый портал сиял за его спиной, и перед демоном на полу подрагивала длинная тень. Неожиданно эта тень восстала, чёрным копьём

устремившись в Рамелона. Летрезен едва успел прикрыть его собой. Копьё, коснувшись герцога, рассеялось тёмным дымом.

Демон удовлетворённо кивнул, будто и не ожидал ничего другого, и шагнул в портал. Герцог тут же кинулся следом, но портал внезапно погас. Зал сразу же погрузился во тьму.

Рамелон заставил воздух засветиться.

— Почему вы не атаковали его, герцог? — спросил он.

— Он не способен причинить мне вред, а я ему. Над ним видно чьё-то покровительство. Некой силы. И я пока не готов этой силе противостоять.

— Что же теперь делать?

— Мы не можем пока отправиться на поиски короля... и Сэллиен. Сперва нужно остановить людей. Насколько я понимаю, их армии всё ещё преследуют наши войска. Если люди возьмут Белиар, всё будет кончено.

Рамелон угрюмо кивнул, без особого энтузиазма соглашаясь со словами Летрезена.

Джонсон вскочил, гневно глядя на собеседника.

— Я не могу всё бросить!

— Миру грозит опасность...

— Ты хотел сказать, вам грозит опасность? — ухмыльнулся генерал, неторопливо обходя стол и искоса поглядывая на магическое окно. — Через пять дней я буду в Белиаре. Заканчиваю войну. И уже после этого я свободен от всех и от всего. Только тогда я могу заняться твоей проблемой.

— Ты не справишься в одиночку.

— Может быть, — Джонсон с интересом разглядывал свои ногти. — Что-нибудь ещё?

— Ты должен знать, что есть ещё один такой же, как и ты. Такой же, как и Летрезен.

— Ещё один побывавший в Храме? Ты можешь назвать мне его имя?

— Мы не знаем его имени.

Джонсон нахмурился.

— Что ж, ладно. Я подумаю, что можно сделать. Ещё увидимся, Модеус.

— Я надеюсь на твоё благоразумие, — произнёс архонт и исчез.

Магическое окно погасло.

Летрезен стал полноправным правителем Белиара. Многие были с этим несогласны. Многие покидали город и бежали в Камию. Но многие и остались в городе, надеясь отстоять свою столицу. Летрезен решил не препятствовать врагу форсировать Ривен, так как это было бессмысленно — люди могли пересечь реку в любом месте. Вместо этого он стал готовить город к борьбе. Осаду город вряд ли бы выдержал, так что герцог задумал завязать сражение на узких улицах Белиара. На его призыв «К оружию!» откликнулись тысячи эльфов, среди которых были даже старики, женщины и дети.

Когда же пришло сообщение «Враг у ворот!», Летрезен приказал выдвинуть вперёд боевые машины гномов, которые буквально за сутки до боя прибыли в город по приказу короля Колема. Сражение началось в северных районах и сразу же приняло упорный характер.

Герцог видел, как пехота врага штурмует баррикады, как храбро сражается население рядом с войсками. Видел, как маги обезвредили танковый прорыв. Однажды ему довелось наблюдать, как в самом северном районе города, полуразрушенном и большей частью

превращённом в руины, Рамелон прихлопнул боевого робота двумя сдвинутыми магией домами. Потеряв надежду прорваться напрямик, люди обошли город стороной и вторглись в восточные районы.

Летрезен был готов вести борьбу на любой улице, любом проспекте. Борьбу за каждый дом, каждый угол столицы. Враг растянул свои силы, его войска были истощены. Движение вперёд прекратилось.

Люди были остановлены.

Закончился последний день войны.

Утром Драйзер без стука ворвался в новый кабинет Джонсона в Белиаре. Генерал скосил на него усталые красные глаза.

— Покой мне только снится, — сонно проворчал он.

— Опять спал в кресле? — упрекающе заметил начальник разведки.

— Не спал, — вздохнул Джонсон. — Что у тебя?

— Ударная группировка «Т» исчезла бесследно.

Генерал махнул рукой.

— Ясное дело, что тёмное дело, — сказал он, надевая очки и близоруко глядя на мониторы компьютера.

— Как глаза? — сочувственно спросил Драйзер, усаживаясь напротив.

— После того боя ничего толком прочесть не могу. Всё расплывается, — пожаловался генерал. В дверь постучали. — Войдите!

В кабинете появился Тейлор.

— Доброе утро, генерал, — сказал он.

— А у вас что?

— Заканчивается провизия...

— Стоп! — оборвал его Джонсон. — Ясно, можете не продолжать. Провизией я вас обеспечу в самое ближайшее время. А пока садитесь, отдохните.

Тейлор так же присел за стол. Некоторое время все молчали. Тейлор достал из кармана пачку сигарет и вопросительно посмотрел на Джонсона.

— Я собираюсь умереть. Курите на здоровье! — ошаршил присутствующих главнокомандующий.

— Умереть? — не понял Драйзер.

— Конечно. Быстро и совсем не больно.

Джонсон поднялся, прошёлся в угол, где лежали некоторые его вещи, и взял длинный тёмный свёрток.

— Пойду, прогуляюсь, — сообщил он и покинул штаб.

Он направился напрямик к тому самому месту, где его войска были остановлены и отброшены. Жизнерадостно насвистывая простенький мотивчик, который сам же сочинил, Джонсон оглядывался по сторонам, стараясь не обращать внимания на руины и пытаясь насладиться древней архитектурой города, в котором когда-то, много столетий назад, зодчие двух разных культур создали настоящие шедевры. Он осматривал домики с низкими балкончиками и широкими фронтонами, украшенные колоннами со спиральным горельефом. Чем дальше, тем интересней архитектура. На пути появлялось больше дворцов, площадей, памятников.

Вскоре Джонсон вышел на перекрытую баррикадой улицу и остановился. Эльфийские

воины видели его, но ничего не предпринимали, не понимая, кто перед ними. Джонсон улыбался, не забывая, впрочем, укрываться невидимой магической аурой.

Из-за баррикады неожиданно вышел Летрезен, который, увидев Джонсона, удивлённо встал на месте, не зная как поступить. Затем, всё-таки решившись, эльф подошёл поближе.

— Что ты тут делаешь? — спросил герцог.

— А ты? — вопросом на вопрос ответил генерал.

— А я как раз к тебе собирался.

— Какое совпадение.

Джонсон бросил свёрток герцогу. Тот поймал его, непонимающе глядя на генерала.

— Что это?

— Твоё оружие. Я его подобрал на поле битвы где-то западнее Орива. — Джонсон выглядел слишком спокойным. — Так зачем я тебе был нужен? Предупреждаю сразу, интим не предлагать!

— Хотел заключить перемирие, — скрывая усмешку, ответил Летрезен.

— Заключить мир? Согласен. Почти на любых условиях, — неожиданно сказал генерал. — Чудесная нынче погодка, ты не находишь?

Летрезен смотрел на него, пытаясь понять, серьёзно ли он или шутит.

— Погода отличная, — подтвердил Летрезен.

— А я вот сегодня всю ночь думал, почему же воет ветер? Действительно, почему он воет? Может он выдавливает сам себя?

— Это всё, о чём ты хотел поговорить?

— А у тебя есть другие темы для беседы? — полюбопытствовал Джонсон, любясь архитектурой окружающих домов и нежась под лучами утреннего солнца.

— Как ты смог уговорить Тэлиэль перейти на свою сторону?

— Знаешь, все немного шлюхи, — не глядя на герцога, ответил генерал. — Но ты ведь хотел спросить о другом.

Летрезен задумался. Перед ним был уже не враг. Но и не друг. Возможен ли союз между ними?

— Офаэль заключил контракт с демоном, — медленно произнёс герцог. — Сейчас они в Камии.

— Да, безусловно, это неприятно, — посмотрел Джонсон в глаза Летрезену.

— Вижу, ты в курсе, — заметил герцог. — Ты связался с архонтами?

«Один-ноль в пользу Летрезена» — подумал генерал. Вслух же сказал:

— Да нет, это они связались со мной.

«Один-один» — подумал Летрезен.

— Как ты смог наладить с ними контакт?

— Доброе слово и кошке приятно, — отмахнулся Джонсон. — Это сейчас не так уж и важно. Город разделён. Солдаты готовы броситься друг на друга. Мы же готовы заключить мир. И при этом есть проблема куда более серьёзная, чем все наши земные делишки. Демон движется к Храму архонтов.

— Куда? — не понял Летрезен.

— Храм архонтов. Да, есть и такой. У нас нет времени на раздумья, герцог. Выбора нет.

Летрезен кивнул. Повернулся и крикнул в пространство:

— Рамелон!

Маг почти тут же появился рядом, материализовавшись в воздухе. Но, увидев Джонсона,

тут же начал творить заклинание атаки.

— Всё нормально, — сказал ему Летрезен.

— Мир! — воскликнул Джонсон. — Мы заключили мир! — Он неожиданно подошёл к магу, с силой пожал ему руку, затем похлопал по плечу. — Будем сотрудничать!

— Что здесь происходит? — ничего не понимая, спросил Рамелон.

— Война окончена, — сказал герцог. — Сообщите всем.

Глава 5. Странник. Эпизод 2

Демон медленно поднимался на вершину холма. Его звали Ноариш, и он был сильнейшим демоном своего давно погибшего клана. Офаэль и Сэллиен осторожно шли за ним, держась на расстоянии. Ноариш окинул взглядом бескрайние леса, под лиственным покровом которых скрылся громадный безымянный город, в который спешили все беглецы из Сиорики. Невероятный город шириной десять лиг — сто тысяч шагов!

— Здесь даже больше душ, чем нужно, — тихо сказал король. Демон даже не удостоил его взглядом. Он просто медленно поднял руки, направив ладони к небу, и почти тут же короля и Сэллиен обожгло порывом горячего ветра. Яркий багровый свет заполнил собой небеса. Весь город в одно мгновение превратился в прах, леса исчезли, испепелились грозным боевым заклинанием. Всё пространство до самой линии горизонта горело в огромном пламени пожара.

Ноариш блаженно закрыл глаза, наслаждаясь полётом тысяч душ, которых он притягивал своей тёмной сущностью. Не забыл он, впрочем, прикрыть короля и девушку воздушной магической завесой, чтобы уберечь их от жара.

— Теперь тебе хватит сил, чтобы сокрушить людей? — поинтересовался Офаэль. Демон неторопливо повернулся к нему.

— Чтобы победить людей, — медленно проговорил он, — нужно сперва лишить их союзников.

— Каких ещё союзников? — не понял король.

— Архонтов, — сказал вдруг кто-то за его спиной. Король обернулся и увидел Странника.

— Спаситель?..

— Приветствую вас, повелитель, — повернулся к Страннику демон.

Офаэль дёрнулся.

— Повелитель? Что это значит?

— Ваше Величество, Вас использовали, — тихо произнесла Сэллиен. Король повернулся к ней и с силой ударил по лицу. Девушка упала.

— Не нужно этого делать, — мягко произнёс Странник, улыбнувшись. Он помог девушке подняться, коснувшись ладонями её плеч. — Скоро здесь будет Летрезен, и она — наша гарантия на успех. Джонсон и Летрезен уже сделали своё дело, однако они ещё не вышли из игры.

— Какой игры?! — гневно крикнул Офаэль. Улыбка исчезла с лица Странника.

— Ты не слишком сообразителен для коронованной особы, — сказал он. — Теперь, когда ты доверился демону, от тебя уже ничего не зависит. Он всё сделает сам. И сам завершит эту затянувшуюся войну. Тебе же позволено только наблюдать.

Странник повернулся к Ноаришу.

— Отправляйтесь в путь. Я буду оберегать вас, пока хватит сил.

Демон кивнул. Вместе с королём и Сэллиен они спустились с холма с другой стороны и направились на запад к своей недалёкой уже цели.

— Как получилось, что я ничего не знал об этом Храме архонтов? — на бегу крикнул Летрезен. Вместе с Джонсоном они бежали через лес, выискивая следы демона.

— Архонты — скрытный народец, — крикнул в ответ Джонсон, оглядываясь по сторонам. — Они не любят, когда их беспокоят.

— А где находится Храм?

— У подножия Драконьих гор. Там якобы какая-то точка, через которую идут энергии космоса. Наш Храм в Царстве Мрака тоже находится в такой точке. На каждом материке по одному Храму.

— Так, может, направимся сразу к нему?

— Если есть возможность перехватить демона, я бы предпочёл сражаться подальше от его конечной цели.

Джонсон указал рукой на вершину далёкого холма.

— Давай туда! — крикнул он и исчез. Летрезен прошептал заклинание перемещения и оказался на холме. Джонсон уже показывал рукой на следующую цель. — Туда!

Их способностей не хватало, чтобы сразу переместиться на большое расстояние, и всё же такими «прыжками» они постепенно приближались к врагу.

Во время очередной пробежки Летрезен спросил:

— Почему архонты согласились помогать тебе?

— Потому что у нас одна цель. Мы хотели разоблачить Странника. Он ведь в какой-то мере ответственен за наш мир, однако его планы были нам непонятны. Теперь же всё становится очевидным.

— Серьёзно? — язвительно заметил герцог. — Может, поделишься своими догадками?

— А тут и объяснять нечего! — пренебрежительно махнул рукой генерал. — Архонты и Странник — это как материя и антиматерия. Понимаешь?

На всякий случай Летрезен кивнул.

— Если Странник войдёт в Храм архонтов, — продолжал Джонсон, — то архонтам конец. Мгновенная смерть.

— Значит, и Странник погибнет?

— Нет, — покачал головой генерал. Летрезен подумал, что на бегу это выглядело комично. — Он лишь совокупность трёх сущностей. Он как бы в нескольких оболочках. Три жизни.

— Не слишком обнадеживает. А почему же он тогда давно так не поступил?

— А ты думаешь, что архонты позволили бы ему? Странник хочет посредством демона если не ослабить их, то хотя бы отвлечь. И если у него получится, то у нас тут будет примерно то же самое, что и в Царстве Мрака.

— Если бы ты сказал об этом раньше...

— Ничего бы не изменилось. — Джонсон вновь переместился на несколько тысяч шагов вперёд. Летрезен пытался не отставать. — Все сражения, которые произошли, были неминуемы. Хотя бы потому, что это должно было отвлечь Странника. Он ведь тоже не всемогущ и не может знать всего. А если он будет думать, что всё идёт по плану, мы сможем застать его врасплох. Хотя сила архонтов зависит от населения материка, они пошли на жертвы. Остановив, впрочем, битву при Ориве.

— Если так, значит, Странник не очень-то силён. В Царстве Мрака никого не осталось.

— Не обольщайся, Летрезен. Не думай, что... — он не договорил. После очередного перемещения герцог и генерал оказались в огне. — Вверх! — закричал Джонсон, взлетая в воздух.

Летрезен в очередной раз подивился магической реакции генерала. Он взлетел над

пылающей долиной с секундной задержкой. Лес вокруг них трещал и шипел, поглощаемый ненасытным огнём. Ядовитый дым плотным облаком витал над землёй, удерживаемый затухающими бликами боевого заклинания Ноариша.

— Демон неплохо повеселился, — оглядываясь, произнёс Джонсон. — Мы должны поторопиться...

С гор постоянно дул сильный холодный ветер, от которого Храм архонтов с трёх сторон укрывали скалы. Из широкого основания поднималась круглая структура бледно-жёлтого цвета, окружённая колоннами, на которых покоился широкий приплюснутый купол, надёжно укрывающий Храм от камнепадов. От леса Храм отделала широкая каменная площадка. Джонсон и Летрезен оказались на площадке в тот момент, когда бой архонтов с демоном только-только начал набирать размах.

Герцог и генерал осмотрелись. Летрезен почти сразу же увидел невдалеке короля и Сэллиен, тревожно наблюдавших за сражением. Джонсон мгновенно переместился к Сэллиен и, открыв портал в Белиар, отправил девушку сквозь измерения туда, где, по его мнению, было безопасно. Портал закрылся.

Летрезен же, обнажив свой кристальный меч, бросился на короля. Он двигался с невообразимой скоростью. Ещё никогда он не видел соперника, который смог бы уклониться от удара.

Но Офаэль успел. Король двигался очень быстро, постоянно пытаясь сместиться за спину герцогу. Выпады кристального меча он отражал длинным кинжалом, украшенным рубинами — подарок отца. Когда-то давно Непокорный Король обучил своего сына искусству боя, неустанно повторяя, что король должен быть во всём лучше своих подданных. Офаэль усвоил урок. Но исход этой схватки был предreshён самой судьбой.

Герцог вонзил в Офаэля меч по самую рукоятку, и смертельное магическое лезвие зловеще засияло, впитывая чужую жизнь. Но к удивлению Летрезена король не умер мгновенно. Неизвестно, что его держало: может быть, защитная аура, распространяемая висевшим на шее амулетом, а может и сила самого герцога, обрывающего страницу истории своей страны. Два великих эльфа молча смотрели друг другу в глаза, связанные длинной нитью столетий.

За одно долгое мгновение Офаэль увидел сотни событий своего яркого прошлого. Увидел юного Летрезена, покорно стоявшего на коленях и ожидающего приказов.

«Я добуду Вам победу» — сказал молодой военачальник перед тем, как отправиться к берегам Тиали, где он сокрушил армию людей. Битва, за которую Летрезен получил титул графа.

Спустя полстолетия Летрезен освободил Белиар от войск герцога Айзенка, вступил под тёмные своды потемневшей коробки дворца и первым встретил побледневшего, уставшего, перемазанного грязью принца, выбравшегося из лабиринта дворцовых подземелий.

«Город снова наш, Повелитель. Вам нечего больше бояться».

И после смерти Хатона Офаэль надеялся, что ученик этого полководца станет его правой рукой. Но Летрезен хранил независимость и отказывался играть по чужим правилам. Его авторитет в войсках делал фигуру этого эльфа неуязвимым.

«Я всегда готов послужить Эльфийскому Союзу, Ваше Величество. Но не заставляйте меня делать то, что очернит верного сына отечества в глазах народа». И Офаэль не заставлял. Как он мог заставить? Его бесило, что герцог отказывается выполнять прямой

приказ, но если этот отказ прочно стоит на фундаменте закона и этики, разве можно заставить Летрезена пойти против его принципов?

Долгая жизнь, тысячи лет, миллионы мыслей. Непрерываемая борьба за влияние и власть. Постоянный страх за свою жизнь, предательство даже самых верных соратников, постоянное давление полководца на персону короля. И вот они здесь, на этой древней равнине стоят и смотрят друг другу в глаза, связанные истончаемой ниточкой жизни, которая вот-вот оборвётся. Офаэль с горечью понял, что проиграл, но когда он осознал это, в его душу вернулся давно забытый покой.

— Слава тебе, победитель! — торжественно произнёс Офаэль, повторяя ритуальную эльфийскую фразу. Фразу, которой встречал Летрезена много раз. И которой спешил проститься с ним в последний миг долгой жизни. Свет его души угас. Офаэль закрыл глаза.

Летрезен выдернул меч, и тело короля шумно упало на камни. Несколько мгновений герцог смотрел на поверженного врага, подхваченный водоворотом воспоминаний. А затем шум проходившей на равнине схватки вернул его к реальности.

— Не везёт мне с левой рукой, — пожаловался герцог, вернувшись к своему спутнику. Из его левого предплечья торчал кинжал.

— Сейчас помогу, — взялся за кинжал Джонсон и резким движением выдернул оружие из руки герцога. Летрезен зашипел от боли. Джонсон улыбнулся. — А где «спасибо»?

— Сволочь... — герцог почти тут же взял себя в руки. — Зачем портал закрыл?

— Чтобы у нас не осталось пути к отступлению, — улыбнувшись, объяснил генерал. Он оценивающе взглянул в сторону Храма. — Заклинание было заготовлено заранее, так что повторить я его не смогу.

Летрезен обернулся к Храму архонтов. Происходящее перед ним не поддавалось пониманию двух невольных свидетелей, и всё же в развернувшемся сражении было нечто величественное и грандиозное.

Под сияющими небесами двигалось огромное сотканное из тьмы существо, созданное Ноаришем. Чёрной тучей тварь восстала перед Храмом, и кромка недалёкого леса оказалась ему по колено. Дымные руки-щупальца потянулись в сторону горстки замерших в нерешительности архонтов. Каждый представитель древней касты был облачён в одинаковые белые доспехи, вот только оружие у каждого оказалось разное. Среди служителей Хроно были не только эльфы, но и люди, орки, гномы и даже хоббиты. У серых ступеней встали волшебницы в белых платьях, среди которых Летрезен с удивлением увидел Элен — ту самую эльфийку, которая в своё время по приказу герцога разделила материк на две части, воздвигнув Новые горы.

Белые воины разделились, оббегая с двух сторон тёмного голема, и ринулись на Ноариша. Волшебницы тем временем сами призвали на помощь бездушных элементаров, чьи гордые и возвышенные силуэты сплелись из светящегося воздуха. Всего элементаров было четверо, и они бесстрашно набросились на посланца тьмы. Чёрные щупальца потянулись в их сторону, и когда две чуждые материи соприкоснулись, пространство сотрясла серия страшных взрывов. Равнину перед Храмом стал окутывать ядовитый дым.

Архонты-воины, не оглядываясь на оставшихся позади волшебниц, набросились на Ноариша. Тот сперва не обратил на их приближение никакого внимания, но стоило только одному из архонтов занести свой меч над врагом, как тут же демон начал двигаться. Его высокий силуэт расплылся, мелькнув тёмной полосой. Он двигался с колоссальной скоростью. Воздушная волна, образовавшаяся при этом движении, смела наступающих

воинов. Воздух вокруг демона загорелся.

В один миг оказавшись рядом с ближайшим архонтом, Ноариш резко склонился и, неожиданно широко разинув пасть, проглотил замешкавшегося воина. Проглотил вместе с доспехами, оружием и всей магической энергией, которой было переполнено тело служителя Хроно. Словно огромная рыбина, проглотившая малька. Такое могли только демоны — их физическая форма являлась лишь видимостью, пустой оболочкой, способной принимать любую форму.

Ноариш выпрямился, оглядываясь по сторонам. Его худое тело внешне совершенно не изменилось, будто съеденный архонт сразу провалился в чёрную бездну, исчезнув из этого мира. Секундой позже демон сам был атакован. Два длинных лезвия, летевших прямо к его горлу, он отразил голыми руками. А вот удар сзади блокировать не успел: архонт-гном вонзил в спину демона два широких меча, по лезвиям которых потекла чёрная кровь. Ноариш недовольно оглянулся на казавшегося карликом гнома и резко взмахнул рукой. Мгновенно поднявшийся порыв ураганного ветра сдул воина в сторону, где тот и упал, замерев в неестественной позе.

Архонты сменили тактику. С ярко сияющих небес по демону ударили молнии. Вслед за ними яркие лучи расчертили небосвод, сходясь в одной точке — там, где стоял враг. Но демон выдержал удар, хоть при этом и изменился в лице — впервые за всё время сражения. Недовольство его усилилось, когда внезапно на него сверху обрушился настоящий водопад, подхвативший демона и закрутивший в коконе невидимых уз, удерживавших водный массив от растекания. Однако силы ста тысяч душ оказалось вполне достаточно, чтобы справиться и с этой проблемой. Долину потряс новый взрыв, превративший воду в облако пара, горячим туманом распластавшимся окрест. И в этом тумане Ноариш продолжил свою кровавую игру. Его тёмный силуэт навис над невысоким архонтом. В следующий момент тело воина было проглочено, а демон выпрямился, став будто бы даже сильнее. На него набрасывались со всех сторон, атакуя и магией, и оружием, но Ноариш был слишком силён. Он смог подавить сознание одного из нападавших, и несчастный архонт внезапно повернулся против своих товарищей. Однако сделать «отступник» ничего не спел: его зарубили свои же, быстро и беспощадно.

Несмотря на неудачи, ни один архонт не показывал ни страха, ни беспокойства. Они оставались бесстрастными, будто не сомневались в своём успехе, и просто продолжали выполнять свою задачу. И всего через минуту стала ясна причина их спокойствия. Из Храма прибыла подмога, несколько воинов, точь-в-точь похожих на уже убитых демоном. Ноариша слишком поздно осенило: его противники бессмертны, и потому не страшатся ни смерти, ни потерь. Они выполняют свою задачу любой ценой, даже если бой затянется на столетия. Им хватит сил восстанавливать себя вновь и вновь под сводами своего таинственного Храма.

Тут же демон сменил тактику. Терзаемая элементами чёрная тварь, придавленная и, казалось бы, обездвиженная, вдруг поднялась, взмахнула щупальцами, пытаясь сбросить прилипчивых световых големов, а когда это не удалось, поглотило их своей сущностью, впитав подобно губке. И магические защитники Храма исчезли внутри ожившей чёрной тучи, раскатами грома сокрушаясь о такой несправедливости. Небо над Храмом засияло ярче, наполняясь божественной силой. Оно начало ослеплять. С высоты на голову твари посыпались сотни молний. Существо выпрямилось, принимая силуэтом отдалённое сходство с человеком, и издало отвратительный громкий вой. Тут же небо побагровело, охваченной заразой враждебного заклятья. Архонты не стали медлить. То, что они проделали над

долинами Орива, повторилось вновь. Плотный потолок небес, сияя и переливаясь, обрушился вниз и придавил громадную тварь. Всё скрылось в невероятной вспышке, и безумный вой, полный боли, внезапно оборвался, когда дымное тело растворилось в воздухе.

С потерей поддержки призванной твари изменился и баланс сил в схватке демона и архонтов-воинов. Ноариш стоял неподвижно в кольце архонтов. Служители Хроно нападали по одному. Демон либо уворачивался, отклоняясь в сторону, либо отражал удары вражеского оружия голыми руками. Одного он смёл ураганным порывом. Другого схватил руками, поднял в воздух и резким движением сломал хребет. Но воины не отступали. Демон оказался зажат между десятком архонтов. Его силы таяли, но он продолжал отбиваться. К воинам присоединились и волшебницы, направив свои силы на уничтожение врага. И созданные ими заклинания, коснувшись порождения тьмы, заставили его корчиться от боли.

Летрезен увидел, что один архонт не принимал участия в бою. У самого входа в Храм стоял Модеус, бесстрастно смотря на гибель товарищей.

— Похоже, нашего вмешательства не потребуется, — сказал Джонсон, заметив, что движения демона становятся всё более медленными и неточными.

— Хотелось бы верить. Однако будь начеку. Всё внимание архонтов сейчас сосредоточено на демоне. Все их силы направлены на его уничтожение. И мы по-прежнему не знаем, где находится Странник.

Один из архонтов поразил-таки демона. А за ним и все остальные нанесли разящие удары, уничтожая врага. Весь залитый чёрной кровью, Ноариш застыл, пронзённый клинками бесстрашных воинов. И в тот момент, когда победа казалась абсолютной, посреди светлого неба появилась чёрная точка. Она внезапно расширилась, вытесняя свет с небес. Мир быстро погрузился в сумрак. Модеус встрепенулся и отправил своим соратникам мысленную команду, призывая всех архонтов встать на защиту Храма, но было слишком поздно. Прямо из сердца тьмы в Модеуса ударил тонкий чёрный луч. Архонт схватился за сердце с удивлением на лице. Защита Храма, долгие тысячелетия сдерживавшая натиск порождений тьмы, оказалась пробита одним единственным ударом. Демон сделал своё дело, не только заметно ослабив архонтов, но и изучив их оборону и природу используемых ими энергий. И в дело, наконец, вмешался тот, кто ждал этого мига долгие-долгие годы.

Время замерло. Странник возник у входа в Храм, материализовавшись в воздухе. Презрительно оттолкнул Модеуса и прошёл внутрь. Другие архонты замерли неподвижно. Они все были связаны между собой нитями силы, и отравившая сердце Модеуса, коснулась остальных. Это не могло продолжаться долго, но Страннику хватило и тех мгновений, которые оставались в его распоряжении. Джонсон и Летрезен попытались перенестись к Страннику, но заклинания, когда-то данные им той самой силой, против которой они хотели пойти, в этот раз не сработали. Им оставалось только беспомощно смотреть, как Странник входит в Храм и разрушает привычный им мир.

Вспышка озарила небосвод. Пространство зазвенело, резонируя с волной разрушения. Громадные тени упали на горы. От Храма вверх рванул огромный столб энергии. Леса смело взорвавшимся пространством. На сотню лиг вокруг распространилась пылающая пустыня. Земля рванулась вверх и тут же осела. С гор в одно мгновение исчез снег. Могучие скалистые склоны стали покрываться гигантскими трещинами и осыпаться. На месте Храма архонтов возникла огромная воронка, над которой кружил вихрь невообразимой энергии. Всё произошло очень быстро.

Когда волна разрушений затихла, Странник огляделся по сторонам. Он стоял в самом

центре воронки, в эпицентре сокрушительного взрыва. С земли поднимался обжигающий дым, в воздухе светлячками витали угольки, но Тёмного Бога не волновали такие мелочи.

— Дело сделано, — устало произнёс он. — Минус одна жизнь...

— Ты это планировал с самого начала? — услышал он за спиной спокойный голос Летрезена. Обернувшись, он увидел рядом с собой генерала и герцога, ничуть не пострадавших от взрыва. Их способность сопротивляться магии спасла им жизни и на этот раз.

— Мне очень жаль, — улыбнулся Странник. — Вы, кажется, забыли, чему *мы* учили вас. «Тайно скрываясь в сумерках мыслей, только слепой, озарённый просвещением, сможет обнять пустоту». Эта надпись написана над входом в **наш** Храм. Вы так и не поняли, что все тайны могут быть открыты, если вы отрешитесь от привычных взглядов, очистите своё сознание и попытаетесь родиться заново. Только в этом и заключается мудрость самопознания. Только так можно изменить мир. Впрочем, — нахмурился Тёмный Бог, — вы мне больше не нужны.

Летрезен не стал дожидаться, пока Странник нанесёт удар. Он первым бросился в атаку, пронзив тело Бога кристальным мечом. Странник взмахнул рукой, и герцога отбросило воздушной волной на полсотни шагов назад. Эльфийский полководец рухнул на пепельный покров, больно ударившись спиной и наглотавшись сажи.

— Минус вторая жизнь, — с обидой в голосе сказал Странник. Тонкое кристальное лезвие, пронзившее его тело, стало разрушаться и плавиться, стекая по бесцветной схиме красной горячей жидкостью подобно крови. Джонсон тоже не стал ждать, пока Странник возьмётся за них всерьёз, достал пистолет и разрядил в противника всю обойму. Однако ничего не произошло. Странник всё так же стоял, и на его лице Джонсон впервые увидел раздражение.

Наконец, Тёмный Бог шагнул вперёд. Сперва неспешно, затем всё быстрее он стал приближаться к генералу. Джонсон приготовился к драке, прекрасно понимая, что она безнадежна. Он лишь надеялся, что сможет отвлечь Странника, пока Летрезен приходит в себя и не использует, наконец, какую-нибудь магию. Генерал не сомневался, что герцог что-нибудь приготовил специально для такого случая. Но вот свои силы он явно переоценил.

Странник двигался очень быстро. И продолжал ускоряться. Джонсон едва увернулся от трёх быстрых ударов, но вот четвёртый отбил у него все внутренности. Джонсон отлетел назад, перекувыркнулся и вскочил, едва восстанавливая равновесие. Острая режущая боль словно спрут раскинула щупальца от живота во все стороны, и генералу пришлось призвать на помощь всю свою волю, чтобы устоять на ногах. Странник мгновенно оказался рядом.

Генерал ударил, неожиданно резко и быстро, но тело его противника оказалось твёрдым как камень. Джонсон сломал о лицо Странника руку. Пальцами второй руки генерал сложил магический знак и направил на врага заклинание, сплетённое из огня и воздуха. Таким он когда-то одолел Летрезена. Но Странник остался неподвижен. В свою очередь он сам сложил ладони, и Джонсон почувствовал, как заклятье Странника оторвало его от земли, вознеся на приличную высоту, и с силой обрушило вниз. Послышался глухой треск. Генерал почувствовал невыносимую боль в сломанных ногах и бешено закричал, дёргаясь и извиваясь как змея. Его разум помутился.

Странник склонился над ним, заглядывая в глаза.

— Ты разочаровал меня, — медленно произнёс он, грустно вздохнув. — Я считал тебя своим лучшим учеником, но ты оказался слишком слабым противником. Это было

неинтересно...

— Твою мать! — сквозь боль простонал Джонсон. — Пошёл ты в задницу, уродина! Ублюдок недоделанный! Летрезен, сука эльфийская, ну где ты там?!

— Здесь, — услышал вдруг Странник спокойный голос герцога. Быстро развернувшись, Тёмный Бог увидел, как Летрезен произнёс какое-то заклинание. Герцог направил всю мощь заклятья на Странника. Тот попытался защититься, но... не смог! Призванная Летрезеном мощь оказалась сильнее...

Древняя магия гномов основывалась на наблюдении за механизмами Вселенной. Долгие столетия горный народ изучал работу законов мироздания, пытаясь выявить самый главный закон. И им это удалось

Каждая секунда, каждый миг бесконечен в своей неповторимости, нетленности. Каждый миг обречён на исчезновение в прошлом, на безмятежность в будущем. Время неумолимо продолжало менять весь мир, имея своей целью лишь бегство от статичности. Нет ничего одинакового, нет ничего однообразного. И будущее, и настоящее, и прошлое — всё это лишь совокупность мгновений, и само по себе время мимолётно. Время живёт, пожирая настоящее.

Всегда будет две стороны у любого объекта, существующего в пространстве, и у любого свойства, определяющего и ограничивающего это пространство. Так же, как нет во всей Вселенной вещества, не имеющего в своей основе бесконечного множества составляющих. Всё это связано незримой и нерушимой силой. Каждый атом, каждая молекула способна распасться на растворяемую в пустоте материю, если эти связи исчезнут. Сложно представить силу, способную нарушить эти связи. Эта сила не может быть единовременной, она может быть лишь собранной с каждого мига бесконечности. И только так можно превратить вещество в вакуум, собрание ничем не связанных между собой частиц. И не только вещество, но и саму энергию, свойство пространства, имеющее свою частоту, мировую волну, разделяемую на точечные сигналы силой разрушения.

Время разворачивалось в своей бесконечности. Мощь, выдернутая из каждого мига настоящего и собираемая капля за каплей на протяжении тысячелетий, соединилась в один мгновенный порыв.

Сила разрушает силу, и лишь в том состоит парадокс, что это две стороны одного явления. На этом и держится равновесие Вселенной. И обретший это знание способен вырвать один единственный миг из жизни Вселенной. И использовать этот миг для победы...

Тело Странника мгновенно превратилось в дым. Оно потеряло стройность совершенства, разрушаясь абсолютно на всех уровнях существования. Сущность Бога умерла мгновенно, растворившись во Вселенной.

Джонсон был ошарашен произошедшим. Он даже забыл на секунду о жуткой боли, что не позволяла ему даже двигаться.

— Что это было? — прохрипел он.

— Заклинание гномов, — пояснил Летрезен. — Насколько я понял, одноразовое. Гномы тысячелетиями копили для него энергию, но вот использовать как-то не находили серьёзного повода.

— Вот это было действительно весело...

Летрезен посмотрел на корчащегося от боли Джонсона. Надо вызвать помощь, иначе генерал мог не дожить до вечера. С одной стороны это даже неплохо, однако кто подпишет условия мирного договора? Конечно, перемирие уже заключено, но вот условия... всё упиралось в них. Сосредоточившись, герцог мысленно воззвал к Рамелону — единственному, кто мог бы переместиться на такое большое расстояние почти мгновенно.

«Рамелон! Мне нужна твоя помощь. Срочно».

«Герцог! — последовал ответ. — У нас тут было землетрясение! Есть жертвы! Я не могу всё бросить...»

«Понимаю. Что ж, я буду ждать столько, сколько нужно. Спасибо!»

Летрезен сел рядом с Джонсоном на рыхлую землю, покрытую пеплом.

— Ты в медицине что-нибудь понимаешь? — спросил его генерал.

— Да как тебе сказать...

— Понятно, — вздохнул Джонсон. — Надо ноги перевязать. Или, может, ты заклинания какие-нибудь помнишь?

— Помнил когда-то, — задумчиво ответил герцог, обрывая рукава своей рубашки и обвязывая ими ноги Джонсона. Тот шипел от боли, но терпел.

Летрезен задумался о своей стране. О судьбе, что ожидала его народ. О неизбежных изменениях, связанных с войной и уничтожением архонтов, хранителей этого мира. Он думал о прогрессе, что неизбежно последует после официального заключения мира. Думал о силе науки и о силе магии. Думал о Тэлиэль и Сэллиен. Его взгляд будто бы вознёсся над землёй, оглядывая весь материк, стараясь увидеть и запомнить тот мир, что был привычен, но который вот-вот исчезнет, превращаясь в нечто новое. И кто может знать, какая судьба ждала герцога в этом новом мире?

— Эй, Летрезен! — тихо позвал успокоившийся Джонсон.

— Что?

Генерал приподнялся на локте, глядя в небо.

— Снег пошёл...

Летрезен посмотрел вверх, и ему на лицо упали несколько холодных маленьких снежинок.

Над Эльфийским Союзом пошёл первый снег.

После обеда #5

— Добрый вечер, — говорит ведущий, опасливо поглядывая в кресло напротив. — В эфире ток-шоу «После обеда», и у нас в гостях самая необычная личность в мире — Странник.

Тёмный Бог осматривает зал, придирчиво глядит на зрителей, на телекамеры, операторов и режиссеров.

— Странная у тебя фантазия, — произносит он.

— Э... Да. Возможно, — говорит Билл. — А у нас вопрос из зала!..

— Не нужно, — вздыхает Странник. — Придуманные тобой люди задают придуманные тобою же вопросы. Спрашивай сам.

Ведущий задумывается, смущённо опустив голову.

— Что мне делать? — растерянно спрашивает Лакетт. — Я остался один...

— Все мы одиноки, и мой Ученик не должен впадать из-за этого в уныние. Впрочем, ты не один. Ведь есть же ещё Летрезен. И Джонсон. Они такие же, как и ты. Тебе нужно подружиться с ними. Или уничтожить их, — Странник делает паузу. — Уничтожить интересней.

Лакетт смотрит на своего воображаемого учителя с сомнением и замешательством.

— Я так и сделаю. Что ж. И по традиции вопрос автору!

— Нет вопросов, — тихо произносит Странник и исчезает. Зал постепенно начинает меркнуть. В воздухе тают зрители, камеры, режиссёры.

Билл Лакетт открывает глаза...

Летрезен оставил машину на стоянке и вошёл в здание. Улыбнулся дежурному, приветливо кивнул лифтёру. Лифт отнёс его на тридцатый этаж. Неспешно направляясь привычным путём по коридору, Летрезен поглядывал в окна, за которыми во всём своём размахе и величии сиял Алаур.

Вот и знакомая дверь, невзрачная, но надёжная. Минуту Летрезен топтался на месте, то поднося руку к звонку, то неожиданно принимаясь поправлять галстук. Наконец, он позвонил, и ему почти тут же открыли. За порогом стояла Тэлиэль.

— Как он? — без предисловий спросил Летрезен.

— Сегодня он умрёт, — ответила дриада.

Летрезен невольно вздрогнул и вошёл, легонько отстранив девушку. Он прошёл в дальнюю комнату, тёмную, с зашторенными окнами. На постели, стоявшей рядом с окном, лежал самый старый человек в Астии. Летрезен сел на краешек одеяла, заглядывая человеку в глаза.

— Как ты, Бен? — спросил он.

— Это ты, герцог? — подслеповато сощурился старик.

— Я.

Летрезен уже давно забыл свой титул, но Джонсон упорно продолжал цепляться за отголоски прошлого.

— Мне плохо. Боль не даёт уснуть.

— Тэлиэль уже сказала тебе? — тихо спросил Летрезен, отводя взгляд. В последнее столетие он стал слишком сентиментальным.

— Да, — вяло кивнул Джонсон. — Я рад, что... боль... остановится... Я...

— Тише, успокойся.

Джонсон закашлял, из его глаз невольно потекли слёзы.

— Я прожил хорошую жизнь. Интересную. Но эта ответственность...

— Ты поставил рекорд долгожительства среди людей, — попытался улыбнуться Летрезен, но улыбка получилась фальшивой. — Двести тридцать два года. Есть чем гордиться.

— Герцог, я тут подумал, — с усилием проговорил Джонсон. — Может, ты добьёшь меня, а?

Летрезен возмущённо вскочил. Старик хрипло засмеялся.

— Шучу, Летрезен... Я просто шучу...

Джонсон незаметно заснул. Летрезен и Тэлиэль стояли возле него, пока не почувствовали, что жизнь покинула старое тело. Летрезен посмотрел на дриаду — та плакала. Он развернулся и вышел прочь.

Направляясь к лифту, он думал о том, как же всё-таки неумолима судьба. Джонсон мечтал о бессмертии. Об истинном бессмертии. Он был сильным воином, талантливым стратегом. Он заставлял народы корчиться в агонии, если это приближало его к цели. Но он так и не обрёл заветного дара.

Мучения Джонсона — вот истинная агония. Он так и не стал бессмертным, но жители всей Астии — все до единого — будут помнить его. Он останется бессмертным в сердцах поколений.

Какая ирония. Джонсон бы оценил.

Летрезен вздохнул. Он ослабил галстук, но что-то по-прежнему продолжало душить его, лишая самообладания. Лифт уносил его всё дальше от человека, изменившего судьбу целого мира. Уносил от единственной ниточки к далёкому и славному прошлому, не забытому, но померкшему под грузом прошедших лет. Бесконечных, бессмысленных лет...

Больше книг на сайте - Knigoed.net